ОРГАН СОЮЗФОТО и ОЗЛКФ
ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

4
1931

НАША ЗАДАЧА

ОБУЧИТЬ ФОТОТЕХНИКЕ,

ФОТОАГИТАЦИИ И ФОТОПРОПАГАНДЕ НОВЫЕ СОТНИ И ТЫСЯЧИ ТРУДЯЩИХСЯ.

КАЖДЫЙ ПОМОГАЮЩИЙ НАМ МОЖЕТ БЕСПЛАТНО ПОЛУЧИТЬ

ФОТОАППАРАТ, ХИМИКАЛИИ, ФОТОЛИТЕРАТУРУ

В 1932 году рабочие и колхозники получат по фотообязательствам **60 тысяч** фотоаппаратов.

60-тысячная армия трудящихся двинется в поход за фототехнику, поставленную на службу социалистическому строительству и классовой борьбе.

Перед редакцией „Пролетарское фото" встает ответственнейшая задача — воспитать эти новые пролетарские кадры фотокоров и фоторепортеров, вооружить их фототехникой. Редакция справится со своей задачей только в том случае, если новые владельцы фотоаппаратов станут постоянными читателями „Пролетарского фото", заочниками высшего курса фототехники, проводимого на страницах журнала, участниками творческих боев и конкурсов, организуемых редакцией. А это значит, что тираж журнала „Пролетарское фото" в 1932 году должен значительно возрасти. Завоевать новые кадры подписчиков редакция сумеет только при коллективной помощи самих читателей.

Старые читатели, вы должны помочь редакции!

Если каждый из вас завербует хотя бы одного подписчика из среды рабочих и колхозников — цель будет достигнута.

Редакция объявляет конкурс среди читателей „Пролетарского фото" на лучшего общественника-распространителя журнала.

За продвижение журнала в массы в течение трех месяцев — декабря, января и февраля — среди друзей „Пролетфото" будет распределено:

105 фотопремий, 1 фотоаппарат — 4 набора химикалиев по 50 р. каждый. 100 бесплатных ордеров на „Пролетарское фото".

При желании журнал „Пролетфото" может быть заменен другими изданиями Журнально-газетного объединения (б. изд. „Огонек").

Премии получат друзья „Пролетарского фото", ранее других собравшие наибольшее количество подписчиков на журнал „Пролетарское фото".

Предпочтение будет отдано товарищам, завербовавшим наибольшее количество подписчиков на наиболее продолжительный срок (на полгода, на год).

ПРАВИЛА ДЛЯ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА

1. При вербовке подписчиков участник конкурса заполняет подписной лист, высылаемый ему по первому требованию Жургазобъединением (Москва, 6, Страстной бульвар, 11), или же производит запись на обыкновенной бумаге. В подписном листе четко указывается: номера подписчиков по порядку, фамилия, имя, отчество и адрес подписчика, на какой срок выписывается журнал и стоимость подписки. Против стоимости подписки ставится собственноручная расписка подписчика.

2. Вербуемые подписчики могут подписаться с декабря 1931 года с переходом на 1932 год или же с 1 числа любого месяца на следующие сроки:

Журнал „Пролетфото" с приложением библиотеки: 12 мес. — 13 р., 6 мес. — 6 р. 50 к., 3 мес.—3 р. 25 к.

Журнал „Пролетфото" без приложения: 12 мес. — 7 р., 6 мес. — 3 р. 50 к., 3 мес. — 1 р. 75 к.

3. Подписная плата собирается участником конкурса при подписке полностью за весь срок подписки (1 год, 6 мес., 3 мес.) Рассрочка платежа не допускается. Подписка в кредит и наложенным платежом не принимается.

4. Подписные листы вместе с деньгами сдаются на ближайшую почту (или в заводскую газетную экспедицию, где таковые имеются) не позже срока, установленного местной почтой. Подписка, сданная позже установленного местной почтой срока, переносится исполнением на следующий месяц. Все жалобы на неаккуратное получение журнала следует направлять на почту по месту сдачи подписки, требуя проверки наличия карточки на каждого отдельного подписчика, указанного в подписном листе.

5. Жургазобъединение подписку непосредственно не принимает. Подписные листы высылать поэтому в объединение ни в коем случае не следует, они подлежат сдаче исключительно на почту.

6. При сдаче подписных листов на почту (или в газетную заводскую экспедицию) участник конкурса, заполнив справку, помещенную на бланке подписного листа, с отметкой почты о количестве экземпляров и сумме сданной подписки, пересылает обязательно эту справку в Массово-тиражный сектор Жургазобъединения (Москва 6, Страстной бульвар, 11). На основании указанных справок будут распределены премии по конкурсу.

7. По окончании конкурса, не позднее срока сдачи подписки, установленного местной почтой на месяц, последний подписной лист должен быть сдан на почту. Одновременно с сдачей последнего подписного листа участник конкурса присылает в Жургазобъединение и последнюю справку о количестве и сумме сданной подписки, с указанием, сколько уже справок отправлено, и подтверждает свой точный адрес.

8. Приславшие справки о работе со штемпелем на конверте позже 1 марта к участию в конкурсе не допускаются.

Результат вашей работы будет опубликован в журнале.

Форма справки почты о сданной подписке помещена в №2 „Пролетфото"

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

4 ДЕКАБРЬ 1931

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ● ОРГАН СОЮЗФОТО И ОЗПКФ

ФОТОПРОПАГАНДУ — НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ

Одна из ответственнейших задач, встающих на данном этапе — это показать всем трудящимся СССР и капиталистических стран, с одной стороны, гигантские достижения социалистического строительства в Советском союзе, и, с другой стороны — всю тяжесть бремени, взваленного буржуазией на плечи трудящихся в условиях экономического кризиса. Особенно четко сформулировал эту задачу т. Молотов в своем докладе на 2-ой сессии ЦИК:

«Трудящимся нашей страны трудно представить себе с полной отчетливостью ту тяжелую обстановку, в которой находятся теперь миллионы рабочих семей в странах капитализма... Таблицами цифр и статистическими обзорами нельзя в достаточной мере охарактеризовать положение дел в капиталистических странах для значительной части трудящихся СССР, особенно из молодежи, не испытавшей на себе кошмарных условий жизни в обстановке исключительного экономического кризиса. Для этого больше подойдут живые картины быта, наглядное изображение теперешних условий жизни рабочих в странах с господством капитала».

Вот в чем сейчас основная, ответственная задача пролетарской фотографии, которая в огромной мере способна создавать документальные «живые картины, наглядные изображения», снабженные необходимой литературной текстовкой. На этих путях пролетарской фотографии предстоит доказать, насколько она стоит на высоте требований большевистской агитации и пропаганды.

Предстоит разрешить конкретный вопрос методики этого показа.

Опыт серии «24 часа из жизни московской рабочей семьи», которую мы публикуем в данном номере, сыграл огромную политическую роль в агитации германской компартии. Эта серия, которая с неоспоримой документальностью показала завоевания рабочего класса в стране пролетарской диктатуры, — серия, которая глубоко раскрыла контраст между страной социализма и капиталистическим миром и развеяла социал-фашистскую клевету — должна явиться отправной точкой нашей работы.

Мы не хотим сказать, что «Серия Филипповых» лишена недостатков. Она имеет их целый ряд. Но ценность этой серии проверена на множестве писем, получаемых Филипповыми от рабочих Европы и Америки, и, с другой стороны, о ценности ее говорит та ядовитая слюна, которою пытались оплевать фотосерию социал-демократические листки Германии. Эта проверка позволяет утверждать, что основным методом показа должен стать документальный показ, основанный на серийном развертывании отображения и связанный с соответствующим текстом. Задача всех работников фотографии — изучить первый опыт СОЮЗФОТО, развить и углубить его дальше.

Тематики для такого показа — неисчерпаемое богатство. Каждая местная группа, каждое местное отделение СОЮЗФОТО или бюро ОЗПКФ может найти у себя в области темы первостепенной важности. Ленинградские товарищи могут показать условия физического и духовного воспитания детей в нашем Союзе, взяв объектом крупные социально-бытовые учреждения. Для тифлисских товарищей было бы благодарной задачей отобразить на примере кавказской женщины подлинное освобождение, принесенное народам бывшей царской России, Октябрьской революцией. Украинские и северокавказские товарищи могли бы выявить процесс социалистической переделки деревни на объектах колхозного и совхозного строительства. Иваново-вознесенцам следовало бы показать рост и благоустройство периферийного центра и роль в этом деле хозяина — Совета рабочих депутатов.

Серийная с'емка сейчас представляет собой высшую форму фотопропаганды. Отыскать пролетарский творческий метод ее мы сумеем только в непримиримой борьбе с чуждыми и классово враждебными течениями в фотографии, ставя всю работу под огонь самокритики, втягивая в эту работу и организуя вокруг нее фотокоровские массы. Каждый фотоработник, каждая фотоорганизация должны продумать выводы, вытекающие из опыта «Серии Филипповых», и твердо вступить на путь серийной засъемки. Это не означает упразднения отдельного снимка. Так могли бы заключить только механистически мыслящие люди. Наоборот, речь идет о том, чтобы обогатить отдельный снимок опытом диалектического, углубленного подхода к действительности. Речь идет о том, чтобы, не оставляя уже завоеванных позиций, прочно закреплять на них и одновременно подымать на высшую ступень дело большевистской агитации и пропаганды на участке фотографии.

ФОТОСЕРИЯ, ОБЛЕТЕВШАЯ ВЕСЬ МИР

1.

В июне текущего года у Общества друзей СССР за границей возникла мысль устроить в нескольких городах Европы выставку фотографических снимков и диаграмм, отражающих социалистическое строительство СССР. По предложению Общества, фотографическая часть выставки (429 увеличений) была выполнена Союзфото. В августе выставка открылась в Вене, в сентябре — в Праге и в октябре — в Берлине.

2.

В качестве специального раздела в материал выставки вошла серия из 78 снимков: «День московской рабочей семьи». Эта серия развертывает показ жизни и работы рабочего-металлиста, ударника машиностроительного завода «Красный пролетарий» в Москве (бывш. Бромлей) Н. Ф. Филиппова, его жены, двух дочерей и трех сыновей. В ходе работы были засняты: дом, в котором живут Филипповы, их квартира, завод «Красный пролетарий», заводской кооператив и городок однодневного отдыха в московском Парке культуры и отдыха.

3.

Засъемку выполнила бригада Союзфото, состоявшая из фоторепортеров А. Шайхета, М. Альперта и С. Тулеса и редактора-руководителя Л. Межеричера. Съемка продолжалась четыре дня.

4.

Германский коммунистический иллюстрированный еженедельник «АИЦ» посвятил свой № 38, вышедший в конце сентября текущего года, целиком фотоочерку о Филипповых. Номер называется «24 часа из жизни московской рабочей семьи». В него вошло 52 снимка данной серии с соответствующими текстами, составленными редакцией журнала.

5.

Номер «АИЦ» произвел в Германии и Австрии огромное впечатление. Тираж номера быстро разошелся полностью и был напечатан вторично. Социал-демократическая пресса выступила с заявлениями о том, что снимки семьи Филипповых не заслуживают доверия. Вопрос об этом подымался на ряде рабочих собраний, где социал-демократы безуспешно пытались рассеять впечатление, произведенное фотоочерком. Многие собрания поручили делегатам, которых они избрали для поездки в СССР, лично побывать у Филипповых и проверить сообщения «АИЦ». Семья Филипповых получила многие десятки писем от рабочих и безработных в Германии, Австрии, Голландии, Швейцарии, Франции, Чехо-Словакии с приветствиями, запросами, выражениями восторга перед победами социалистического строительства в СССР.

6.

16 октября в Москву прибыла делегация германских рабочих социал-демократов, приехавших на октябрьские торжества. На другой же день делегация побывала у Филипповых — сначала на заводе, затем на квартире. В результате делегация подтвердила, что все снимки, составляющие серию, полностью соответствуют действительности.

7.

Номер «АИЦ» привлек внимание широкой пролетарской общественности и внутри СССР. ЦО партии «Правда» посвятил фотоочерку о семье Филипповых специальный обзор (в номере от 24 октября 1931 г.).

В ноябре редакция «АИЦ» выпустила специальный номер (№ 48) под названием «Германские Филипповы». Этот номер содержит серию из 83 снимков, выполненную бригадой германских рабочих фотографов и изображающую жизнь берлинского рабочего-бетонщика Ф. Фурнеса и его семьи — жены, дочери и четверых сыновей. Фурнес прислал этот номер Филиппову с приветственным письмом.

8.

Редакция «Пролетарского фото» посвящает основную часть данного номера фотосерии «Семья Филипповых», достигнутым ею политическим результатам и тем организационным и творческим выводам, которые должна сделать из всего этого советская фотография.

Редакция ожидает от читателей «Пролетарского фото» широкого отклика на вопросы, поставленные в данном номере в связи с фотосерией о семье Филипповых.

24 ЧАСА ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ

(«Рабочая иллюстрированная газета»)

Чем глубже и мучительнее становится кризис, которым охвачены страны капитализма, чем шире, с другой стороны, растет и крепнет победоносное социалистическое строительство в Стране советов, тем напряженнее приковывается внимание широчайших пролетарских и полупролетарских масс всего мира к СССР и совершающейся в нем грандиозной творческой работе.

Буржуазия и в особенности социал-фашистская печать стремятся загородить от трудящихся истинную картину происходящего в СССР социалистического строительства. Буржуазия прекрасно отдает себе отчет в том, какой революционизирующий эффект несет с собой правда о СССР. При этих условиях найти методы конкретного, наглядного, неопровержимо достоверного, доступного широким массам рассказа о Советском союзе становится делом громадной политической важности.

С этой точки зрения заслуживает серьезнейшего внимания опыт, проделанный германским иллюстрированным еженедельником «Арбейтер иллюстрирте цейтунг» («АИЦ»),—опыт, который целиком себя оправдал.

Журнал «АИЦ» — издание Межрабпома. Он выходит в Берлине уже в течение десяти лет. Каждый его номер в той или иной мере освещает жизнь и борьбу трудящихся СССР. Это сделало «АИЦ», любимым журналом рабочих Германии, Австрии, Чехо-Словакии.

В конце сентября этого года вышел номер «АИЦ» (№ 38), посвященный теме, которая произвела огромное впечатление и вызвала бурное одобрение рабочих-читателей и смятение и бешенство в рядах социал-фашистской своры. Эта тема — «24 часа из жизни московской рабочей семьи».

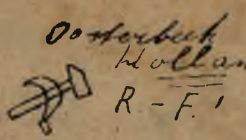
Обложка № 38 германской рабочей иллюстрированной газеты „АИЦ", в котором была помещена впервые „филипповская серия".

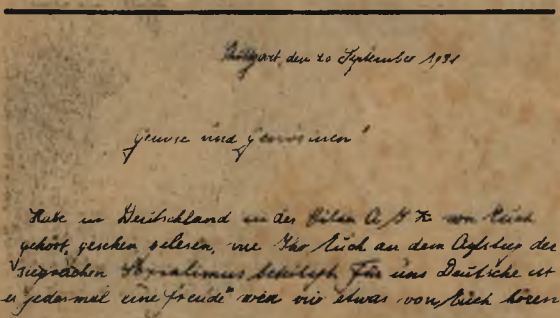
По существу, этот номер журнала был развернутым фотоочерком. Для номера были использованы фотографии, заснятые в Москве бригадой Союзфото. В 52 фотоснимках была шаг за шагом, просто, без прикрас показана жизнь рабочего-ударника т. Филиппова, работающего на заводе «Красный пролетарий», и шести членов его семьи: жены, двух дочерей и трех сыновей. Их работа (в семье работают все, кроме жены и 8-летнего сынишки, и каждый чему-нибудь учится), условия их домашнего быта, питания, их досуг дома, в Парке культуры и отдыха, на спортивной площадке отражены чрезвычайно конкретно, вплоть до фотографической пересъемки их расчетных листков на зарплату, книжки ударника — самого Филиппова, вида домовой прачечной и т. д.

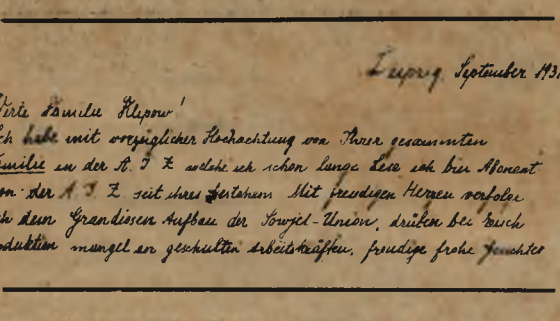
Как фон развертывающегося действия показаны бурно реконструирующийся завод, его завком, цехи, столовая, культурно-политическая работа; квартира Филипповых в новом доме, куда они переехали два года назад, самый дом, его клуб, детский сад, заводской ЗРК, московские улицы, ряд уголков Парка культуры и отдыха и т. д.

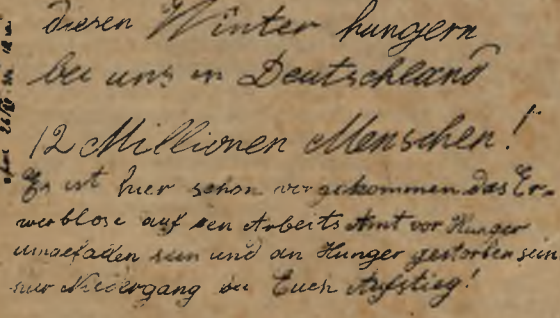
Завод «Красный пролетарий» не принадлежит к числу исключительных предприятий; сам Филиппов не выделяется из тысячного коллектива ударников завода, являясь типичным кадровиком-металлистом с 40-летним производственным стажем. Семья его — средняя советская рабочая семья. И вот именно то, что в данном случае взяты средние, типичные признаки, показан рабочий, каких у нас сотни тысяч, было первой причиной того громадного эффекта, который был вызван фоторассказом о «семье Филипповых». Это оказалось, по существу, повестью о положении рабочего класса в СССР.

Второй причиной было то, что «АИЦ» правильно подошел к проблеме текста данного фотоочерка. Ленинское указание «показывать не только кино, но и интересные для пропаганды фотографии с соответствующими надписями» было в данном случае достойным образом соблюдено. Ряд снимков снабжен подробной









Из писем, полученных т. Н. Ф. Филипповым от зарубежных рабочих после появления «Филипповской серии».

подписью, увязывающей конкретное содержание снимка с общим положением в Советском союзе.

Превосходно показан новый дом, в котором, в квартире № 638, живут Филипповы. Дом-гигант из 16 корпусов, один из многочисленных и благоустроенных домов рабочих поселков, возведенных и воздвигаемых во всех городах СССР. Рядом — снимок старого деревянного домишки, где Филипповы обитали в прежние годы.

Весь материал номера подразделен на отделы, выпукло передающие главное и основное: «От 6 до 7 часов утра»; «На заводе «Красный пролетарий»; «Женщины семьи Филипповых»; «Как Володя проводит день»; «Обеденный перерыв и конец работы»; «Учиться управлять государством»; «Вечерний отдых».

Во всем рассказе ярко выступает то наиболее поражающее европейского рабочего обстоятельство, что в семье все имеют работу и заработок; бюджет семьи настолько достаточен, что мать, работница «Гознака», могла в этом году по собственному желанию оставить предприятие, чтобы присматривать за домом.

Все это вместе взятое сделало фоторассказ о семье Филипповых неопровержимым рассказом о том, как проведение на практике генеральной линии партии и осуществление пятилетки влекут за собой повышение жизненного и культурного уровня рабочего класса.

У журнала полумиллионный тираж. И, начиная с октября, семья Филипповых оказалась завалена десятками писем из Германии, Австрии и Голландии, — писем, по-разному выражающих одно общее чувство, которым были охвачены массы читателей журнала: чувство восхищения гигантскими успехами социализма в СССР.

В трех-четырех письмах проскальзывает сомнение в искренности приводимых журналом данных.

«Я позволю себе обратиться к вам с вопросом, — пишет комсомолец Э. П. из Лемпица, — насколько снимки и статьи, помещенные в журнале, соответствуют действительности. Затем мне хотелось бы получить для сравнения вашу фотографию».

Пожилой рабочий С. Д. из Бранденбурга пишет:

«Получил я журнал, прочел о вашей стране, работе и общественной жизни и думаю, что у вас хорошо можно жить. Невольно я сомневаюсь, все ли это истина. А у нас живется совсем скверно. Поэтому я очень просил бы вас ответить на мое письмо и рассказать, верно ли, что у вас хорошо жить. Я вам тогда напишу подробнее, потому что мы стремимся к тому же, чего добились вы».

Подобные сомнения неудивительны, так как социал-демократы подняли вокруг «Семьи Филипповых» большой шум. Их журнал «Рейхсбаннер И. Ц.» объявил номер «АИЦ» «мошенническим маневром» и требовал проверки. Вопрос о «Семье Филипповых» ставился на ряде собраний, и социал-фашисты полагали, что, требуя проверки, они уже парализовали влияние рассказа о Филипповых. Однако дело повернулось иначе.

«В номере «АИЦ» я прочитала об условиях вашей жизни, — пишет жена рабочего Ш. из

Эфлингена (Австрия). — Мне казалось, что я читаю сказку. Если все, что сказано в «АИЦ» верно, то вам и вашей молодежи моя жизнь покажется тоже сказкой».

Далее т. Ш. рассказывает, как она с мужем и 4 детьми живет на 45 марок (23 рубля) в неделю, кругом задолжены, «платежи и судебные исполнители — повседневное явление в жизни», двое детей ходят в платную школу, «где их учат молитвам и благочестивым изречениям», и продолжает:

«Коммунист сказал мне, что из соседнего городка выезжает в Россию один рабочий — социал-демократ Брутшин, чтобы изучить условия жизни рабочих, которые сами управляют своей страной. Он получил на многолюдном собрании поручение повидать семью Филипповых и проверить все данные, помещенные в «АИЦ». Я, несмотря на свою бедность, тоже плачу свой взнос на поездку делегата в Россию, которую так много хвалят и так много чернят».

Оказалось, что не один Брутшин получил поручение о проверке. Однако об этом ниже.

Огромное большинство писем не выражает никаких сомнений. Они просто высказывают Филиппову непосредственное чувство своих авторов.

Электромонтер из Дрездена рассказывает: «Сегодня я получил «АИЦ», в котором изображены ты и твоя семья. Повидимому, строительство у вас развивается успешно. У нас капиталистические формы все больше приходят в упадок. Можно надеяться, что скоро будет и у нас советская Германия. В коммунистической партии идут большие разговоры с с.-д. рабочими о создании единого фронта, идут горячие собрания, вопросы ставятся остро; но мы убеждены, что добьемся своей цели. Я сам безработный вот уже три года; но главное — не терять головы. Дорогой товарищ, ответь мне на письмо и передай твоему заводу «Красный пролетарий» от нас «Рот фронт!».

Один корреспондент из Голландии выразил свое чувство коротко и ясно: он прислал открытку, на которой нарисовал серп и молот и подписался.

Не только рабочих поразила «семья Филипповых». Врач М. П. из местечка в Средней Германии прислал фотографию больницы, в которой он служит, и на обороте написал:

«Милая семья Филипповых. Даже в этом фашистско-«социалистическом» здании, не считаясь с реакционной сворой, читают «АИЦ». И здесь в Германии, радуются, что так мощно развивается созидательная работа в СССР. Она и для нас, «буржуев», — пример и наука. Вперед, во что бы то ни стало!».

Аналогичное письмо, более подробное, пишет известный скрипач из Вены. Он в прошлом году давал концерты в Австрии, Венгрии, Румынии и Польше и «мог бы рассказать прямо поразительные вещи о том, что видел — сколько нужды и бедствий».

К рассказу об этой нужде и бедствиях сводится содержание подавляющего большинства писем. Чрезвычайная конкретность фоторассказа о семье Филипповых заставила тысячи людей с болезненной остротой ощутить то дикое положение, в которое капитализм поставил каждого из них. Они сравнивают свое состояние с показанными им условиями жизни советских рабочих и все без исключения приходят к единственному и правильному выводу: о неизбежности и спасительности диктатуры пролетариата.

«Я глубоко радуюсь, — пишет Р. С. из Ванфрида, — что у вас, в России, дела все улучшаются. У нас, в сумасшедшей капиталистической стране — только голод и горе. Вы-то хорошо знаете, что это означает. Вы сами испытали это в старые годы».

Безработный И. Ш. из Штуттгарта пишет:

«Расскажу вам вкратце о нашем житье-бытье. Я безработный, получаю в месяц на ваши деньги 22 рубля пособия. Этого мало, чтобы жить, и много, чтобы умереть. А если рабочий потребует себе заработка и человеческого положения, которые ему принадлежат по праву, его ждет тюрьма, или его обрабатывают резиновой дубинкой. У нас, в Штуттгарте, на 400 тыс. жителей — 45 тыс. безработных. В нашей «культурной» Германии для нас нет ничего, кроме нужды и горя, горя и нужды».

Транспортник И. П. из Аугсбурга задает множество вопросов. Имеются такие:

«Какими правами вы пользуетесь на заводе? Правда ли, что вы участвуете в управлении предприятием? В каких отношениях вы с полицией и военными? Вооружены ли вы на случай, если понадобится защищать вашу страну? Как обстоит дело, когда рабочий или работница не могут больше работать и становятся инвалидами? Обречены ли они на голодную смерть, как у нас в Германии? Еще один вопрос: как обстоит у вас дело с попами? У нас это самая выгодная профессия: они никогда не бывают безработными».

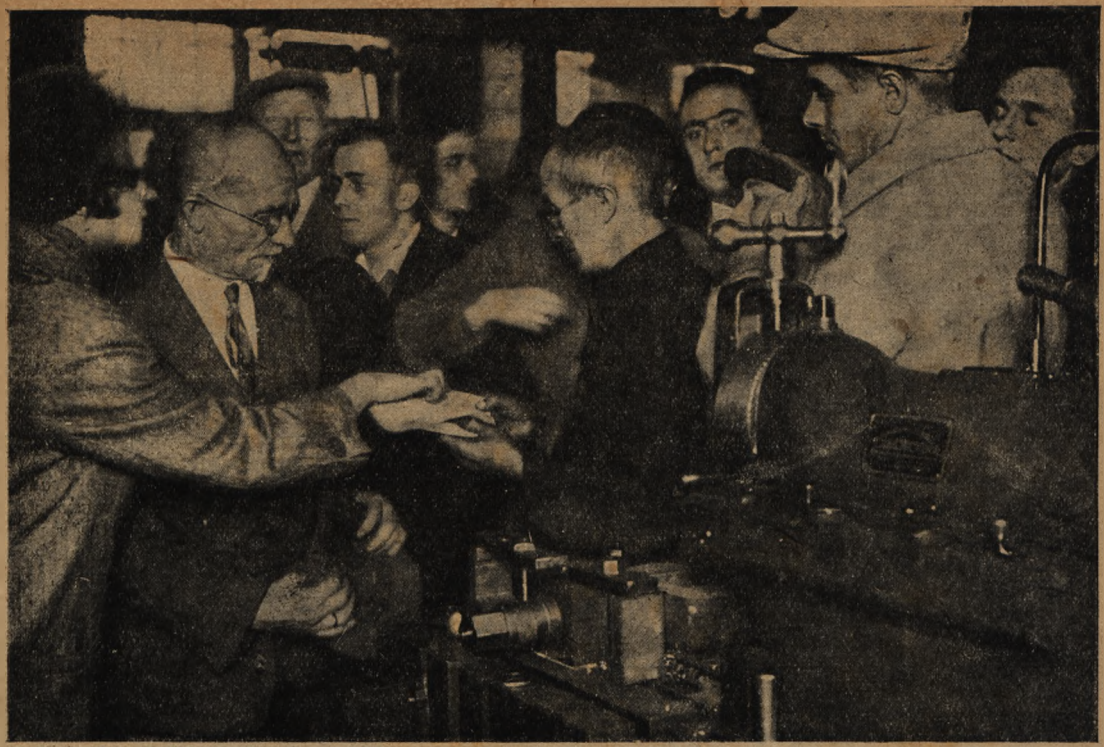
И, как неизбежное следствие, многие из писем сводятся к вопросу: нельзя ли покинуть здешний «рай» и переселиться в Советский союз? «Невозможно больше выносить эту голодную жизнь», — пишут два слесаря из Рура. «Я чувствую себя в Германии довольно-таки лишним», — говорит маляр из Нюренберга. «В нашем государстве прямо становишься лентяем», — с горькой иронией пишет безработная швейница из Лейпцига. «Хочу отдать свои силы пятилетке!» — заявляет инструментальщик из Анкама.

В этом горячем стремлении содержится не только жажда найти работу здесь, но и годами вынашиваемая мечта жить в рабочей стране, отечестве рабочих всего мира.

●

Правду ли рассказал «АИЦ»? Не были ли законны сомнения, высказывавшиеся в письмах и на рабочих собраниях?

15 октября прибыла в Москву делегация германских рабочих социал-демократов. Уже на вокзале делегаты показали номера «АИЦ», которые они привезли с собой, и просили проводить их к Филиппову. На другой день делегация в полном составе побывала на «Красном пролетарии», откуда вместе с Филиппо-



Германская социал-демократическая делегация на заводе «Красный пролетарий» беседует с т. Филипповым. Делегаты передают ему привезенные ими письма

вым отправилась к нему домой. Было проверено все, вплоть до документов. И все оказалось истинным до последней детали.

●

То, что так поразило и взволновало рабочих Германии и Австрии, то, что заставило социал-фашистских вождей изворачиваться и опровергать, — все это не может удивить никого из советских рабочих. Номер «АИЦ» с живейшим интересом и одобрением был встречен рабочими «Красного пролетария». Ударник завода т. Мокшанов заявляет:

«Хотя не все еще рабочие живут в таких условиях, как наш т. Филиппов, потому что наш завод возрос во много раз, продолжает расти и не может сразу удовлетворить вновь прибывающих на производство, ибо мы их впитываем каждый день; но могу сказать: то, что обрисовал в рисунках журнал, — это для нашего рабочего теперь обычное явление».

Ударник т. Угольков, знающий т. Филиппова девять лет, говорит:

«Про жизнь Филипповой семьи удивляться нечего, у нас живут многие так. Я ездил за границу на «Абхазии», был в Гамбурге, Неаполе и Стамбуле и смотрел, как там живет рабочий со своей семьей. И я вижу, что наш Филиппов живет гораздо лучше».

Пример фоторассказа о семье Филипповых свидетельствует о том, что фотоиллюстрация в печати представляет собой при правильном использовании сильнейшее средство агитации и пропаганды. Наглядность и убедительная конкретность фотоснимка в соединении с «соответствующей подписью» дает в руки печати дополнительное орудие мобилизации и организации масс.

Между тем кое-где в наших редакциях еще господствует мелкобуржуазный взгляд на фотоснимок, как на средство «оживления» газетной полосы: «было бы клише, а какое, как поданное — не важно».

Съемка семьи Филипповых относится к первым работам, выполненным вновь созданной организацией Союзфото. Эта серия — правильный путь, по которому надо итти дальше, помня, что «все смотрят на Российскую советскую республику, все трудящиеся во всех странах мира, без всякого исключения и без всякого преувеличения» (Ленин).

Дело пролетарской фотографии — рассказать и показать всему миру конкретные победы социализма: рассказать и показать тем конкретным и неопровержимым языком, который свойственен фотографии и кино больше, чем всякому другому искусству, и который доступен широчайшим миллионным массам.

(ЦО «Правда» от 24/X 1931 г.)

Рабочие, журналисты, писатели о «ФИЛИППОВСКОЙ ФОТОСЕРИИ»

Н. РАБИЧЕВ (Зам. зав. Культпроп ЦК ВКП(б)

Номер «АИЦ», посвященный 24 часам жизни семьи рабочего Филиппова, представляет собой блестящий опыт документальной агитации. Этот опыт показывает огромные возможности фотографии и советского массового фотолюбительства в особенности. Этот номер для руководства массовым рабочим фотолюбительством дает больше, чем дали все наши фотожурналы за все время своего существования.

Вслед за этим номером должен выйти ряд таких же номеров о Советском союзе, показывающих нашу борьбу и нашу стройку.

Нужен ряд таких же номеров советских иллюстрированных журналов, рисующих положение рабочих в капиталистическом мире. Много говорят у нас о кризисе, о фашизме, о распаде и закате буржуазной культуры, появляются в наших журналах бесчисленные разрозненные иллюстрации, но именно вследствие разрозненности и случайности этих иллюстраций они не доходят, тем более, что порой они производят впечатление «дежурного клише». Почти все они показывают одно и то же: полицейский ведет кого-то. Надо суметь и в наших журналах давать жизнь цельным куском. Только тогда будет достигаться большая убедительность и яркость показа.

Н. УГОЛЬКОВ (Ударник завода «Красный пролетарий»)

Увидя в заграничном журнале картины, описывающие жизнь т. Филиппова, я подтверждаю, что это правда, как описали жизнь семьи Филиппова. Я Филиппова знаю уже 9 лет и встречаюсь с ним ежедневно на заводе и на стадионе физкультуры. Сын Филиппова работает рядом со мной, а дочь — в чертежном отделе. Про жизнь Филипповой семьи удивляться нечего; у нас живут очень многие так. Семья Филиппова живет в новом доме, пользуется всеми удобствами. Сын и дочери занимаются физкультурой, да и сам отец не отстает от физкультурного мира: каждый выходной день мы его видим на своем стадионе, где происходят состязания между нашими рабочими кружками.

Я ездил за границу (был в Гамбурге, в Неаполе и в Стамбуле) в 1930 г. на «Абхазии» и смотрел, как живет там рабочий со своей семьей. Я убедился, что наш Филиппов живет гораздо лучше. Он старается поднять свой культурный уровень в сравнении с рабочими других стран, и он подымет. Сын и дочери учатся; но и отец не отстает, и, чтобы его не перегнали дети, он сам ходит заниматься на политкружок и на другие собрания.

Тов. Филиппов знает, что жизнь его семьи улучшается с каждым днем, и таких семей Филипповых, жизнь которых улучшается, у нас много. О жизни Филиппова, как она показана в журнале, я еще раз подтверждаю: это правда, что рабочий у нас живет так.

А. ХАЛАТОВ (Зав. ОГИЗ)

Огромный международный успех фотосерии «Семья Филипповых» объясняется в основном следующими причинами.

Тематика серии затрагивает одну из актуальнейших для международного пролетариата и СССР проблем — рост политического и культурного уровня трудящихся СССР благодаря успехам соцстроительства, укреплению материальной базы трудящихся в условиях осуществления пятилетки. Эта тематика особо выигрышна для такого журнала, как «АИЦ», ибо на фоне тягчайшего кризиса, охватившего капиталистические страны, и значительно ухудшившегося благосостояния рабочего класса за рубежом особенно ярко вскрывается основная социально-политическая и экономическая разница между СССР и капиталистическим миром.

Разработка тематики. Тема разработана не обособленно, а в связи с общим ходом соцстройки. Семья Филиппова взята как тип, как средний показатель экономического и культурного уровня жизни рабочих в Советском союзе.

Конкретность материала. Социалистическое строительство, с одной стороны, и экономический кризис в капиталистических странах, с другой, рациональнее, убедительнее всего показывать на ряде конкретных, наиболее характерных фактов и конкретных лиц. Так и сделали авторы рассматриваемой нами фотосерии. «Средний показатель» выводится таким образом не на основе теоретических рассуждений, а путем показа опыта, практики.

Единство фотоснимка и текста. В этом также причина большого успеха серии, ее убедительности и силы пропаганды.

В художественном отношении серия «Семья Филиппова» ценна ясностью фотоснимков и, самое главное, хорошо продуманной общей композицией.

Сила серийных фото по сравнению с разрозненными фотокадрами состоит главным образом в том, что благодаря такой серии события освещаются в их диалектическом развитии и каждый кадр является неотрывной частью единого целого.

Перспективы издания серийных фото по линии ОГИЗ чрезвычайно велики. Наши издательства и редакции должны максимально использовать этот метод показа, разъяснения и популяризации наи-

более существенных политических событий, происходящих как у нас, так и за рубежом. Надо конечно не стандартизировать этот метод, а учитывать интересы разных слоев читателя различных специальностей и квалификации и также в этом отношении «диференцированно обслуживать их» (из резолюции ЦК ВКП(б) об издательской работе). Такие журналы, как «За рубежом», «Наши достижения», «30 дней» и не в последнюю очередь «СССР на стройке» и другие, имеют богатейшие возможности использования метода фотосерий.

И. ГРОНСКИЙ (Редактор «Известий»)

Союзфото сделана первая попытка дать посредством фотографии картину жизни семьи рабочего одного из заводов Москвы. Эта попытка безусловно должна быть признана удавшейся. Она дает возможность Союзфото наметить дальнейшее направление своей работы.

При огромном размахе строительства во всех без исключения областях хозяйства, при сравнительно быстром изменении условий жизни широчайших трудящихся масс проблема документирования посредством фотографии становления социализма должна, мне кажется, стоять в центре работы Союзфото.

Почему бы например Союзфото не заснять превращение индивидуального, отсталого, нищенского крестьянского хозяйства в хозяйство коллективное, переходящее к машинизации всех производственных процессов? И дальше, почему бы не представить в развернутом фотоочерке положение рядовой крестьянской бедняцкой или середняцкой семьи до вступления в колхоз и положение этой же семьи в колхозе? Точно так же, почему бы не взять и не заснять от начала и до конца строительство крупнейших наших заводов, фабрик, электростанций, шахт и т. д. и т. п., завершив подобного рода фотоочерки изображением работающих новых заводов?

В этом направлении Союзфото начало уже работу. Всемерно приветствуя такое начало, будем ждать от этой молодой организации дальнейших успехов по отображению нашей великой, героической эпохи.

МОКШАНОВ (Рабочий завода «Красный пролетарий»)

Я, рабочий з-да «Красный пролетарий», был счастлив, когда увидел журнал «АИЦ», который издается на немецком языке. Я увидел в нем снимки нашего завода, отражающие его жизнь и быт, причем особенно уделяется внимание рабочему нашего завода т. Филиппову.

Читая журнал, мысль моя свелась к тому, что у нашей коммунистической партии в Советском союзе главная цель — удовлетворение всех потребностей рабочего класса. Наш завод красуется не то, что «красовался» старый бромлеевский; новый завод мы построили не по образцу и подобию старого хозяина, а на основе новой техники, и принадлежит он теперь к числу крупных заводов по станкостроению. Таких заводов у нас не один — их не перечесть, есть и во много раз крупнее.

Изменились и жилищные условия нашего рабочего. Сейчас рабочий в большинстве живет в таких домах, в каких могла жить только привилегированная буржуазия. Это рабочий класс нашего Союза знает. Правда, не все еще рабочие живут в таких условиях, как т. Филиппов, потому что наш завод возрос во много раз, продолжает расти и не может удовлетворить вновь прибывающих на производство, ибо мы их впитываем каждый день.

Дома строятся близ заводов, что облегчает наше трамвайное движение, а также и рабочего, отчего трамваи иногда переполнены, а иногда свободны. Я вижу на снимке в журнале, что пассажиров мало; иногда же их бывает много, так как безработица ликвидирована, все работают, трамвай работает с трудом.

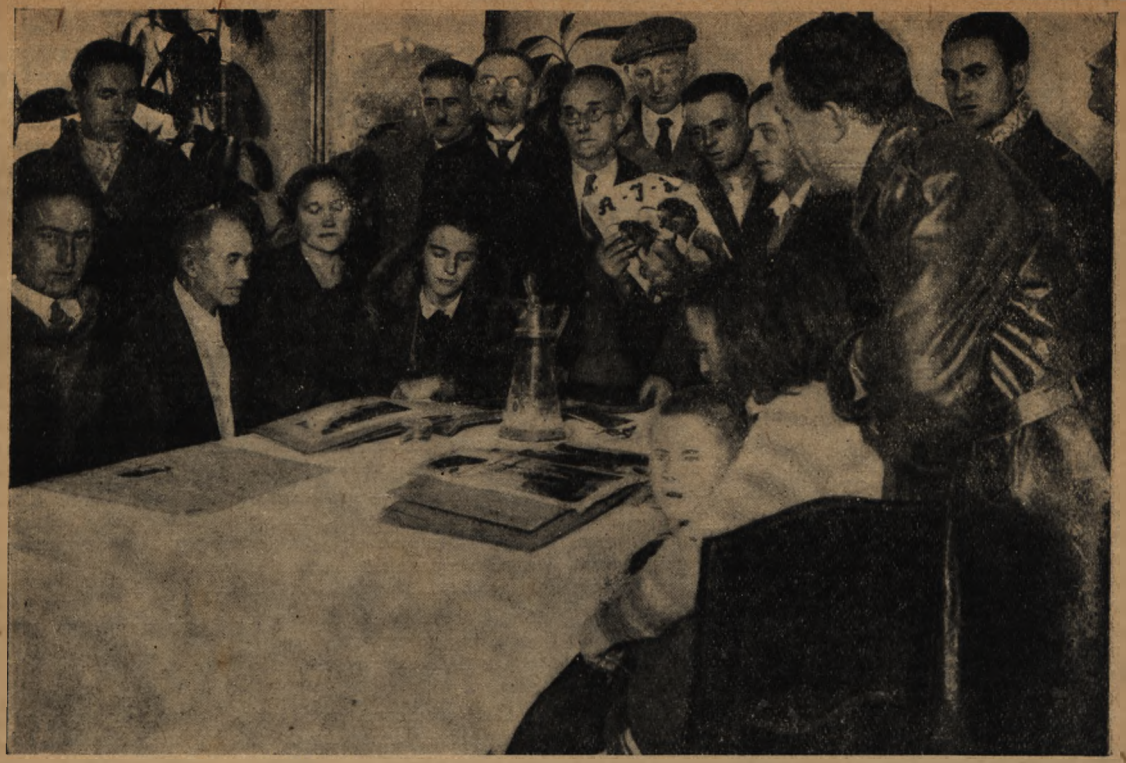
Вижу, как наши жены ведут своих детей в ясли, чтобы иметь возможность быть самим на производстве. Рабочие играют во время обеденного перерыва в шахматы, читают газеты, а после 7-часового рабочего дня занимаются технической учебой.

Отдельные снимки показывают развлечения детей в яслях, на площадках и т. д. Все рабочие и женщины участвуют в разрешении важнейших вопросов на производстве. Но это не все, я вижу, как женщина ликвидирует неграмотность, чтобы вернее бороться на производстве с неполадками и т. д. Есть недочеты в заводском кооперативе, где бывает иногда толпа людей, стоящих в очереди. Но причина малая, она заключается в неприспособленности помещения, тем более после окончания работ, когда наплыв бывает одновременный. Столовая завода обслуживает наших рабочих всех трех смен; рабочий, идя на работу, пользуется буфетом и обедом как днем, так и вечером, во всех сменах. Буфет и столовая — это наши достижения. 3 года назад их еще не было, а сейчас качество пищи хорошее, каждый день мясное, обед из трех блюд; есть диэтическое отделение для больных, где питание отпускается по удешевленным ценам.

Много хорошего мы имеем. Таков наш путь, по которому идет рабочий. Есть недостатки, но мы ими не смущаемся, быстро их исправляем. В заключение могу сказать: то, что обрисовал в фотографиях журнал, это для нашего рабочего теперь обычное явление, оно является для него уже правилом, так же как покушать и повеселиться после работы в Парке культуры и отдыха.

М. КОЛЬЦОВ

Журнал «Арбайтер иллюстрирте цейтунг» и до помещения нашумевшей серии фотоснимков из жизни рабочего Филиппова всегда был интересным, ярким иллюстрированным журналом, всегда умело пользовал все разнообразие изобразительных приемов для классовой борьбы, для показа кричащих противоречий капиталистического мира и для сопоставления этих противоречий со стройным развертыванием социалистического строитель-



Германская с.-д. делегация на квартире у Филипповых

ства в Советском союзе. Нашим фоторабо тникам и журналистам всегда стоило учиться у «АИЦ»— как находить, как подбирать и как подавать читателю фотоиллюстрированный материал. Поэтому бурный успех фотосерии, изображающий жизнь советского рабочего, не является для меня неожиданным.

Неправильно думать, что только серийность фотоснимка может обеспечить его сильное и глубокое действие. Бывают отдельные, единичные снимки, которые говорят, агитируют, бьют больше, чем любая серия. Вспомните знаменитый снимок Пуанкаре, которого фотограф застигнул смеющимся на военном кладбище, хихикающим на фоне целого леса зловещих могильных крестов. Этот снимок, напечатанный в французской коммунистической газете «Юманите», послужил поводом для целого скандала в французском парламенте — скандала, не весьма приятного для «Пуанкаре-войны».

Успех «филипповских» снимков объясняется не столько их серийностью, сколько сочетанием свежести темы со смелой простотой и добросовестностью ее выполнения. Нам нужны еще такие же фоторейды, которыми будут освещены, показаны положение женщин и ребенка в СССР, жизнь колхозника, жизнь пролетарского студента и еще многое, чего советский фотожурналист еще не смог по-настоящему увидеть и показать.

С. УРИЦКИЙ, П. КАЗИМОВ

(Редакция «Крестьянской газеты»)

Тот номер «АИЦ», в котором показана жизнь рабочего-ударника т. Филиппова, представляет исключительный интерес и имеет весьма серьезное политическое значение.

Составители этого номера видимо прекрасно ориентируются в том значении, какое имеет правильно преподнесенная фотография в нашей социалистической агитации.

Обычно недостаток фото кроется в его статичности. В жизни все связано, а фото отрывает кусочек жизни, как будто изолирует его и поэтому не дает нужного представления о тех или иных явлениях, происходящих в жизни. Кино в этом смысле имеет значительные преимущества перед фото.

Журнал «АИЦ» сумел дать не сумму отдельных фотографий, а очень убедительный фотоочерк, в котором каждая фотография связана с последующей и все фотографии в сумме дают наглядное, убедительное представление о том, как живет и работает рядовой рабочий ударник Филиппов в нашей социалистической стране. Отсюда то огромное впечатление, которое производит этот номер журнала. Составители его прекрасно поняли свою задачу, когда фотоочерк о жизни и работе ударника Филиппова сумели преподнести на общем фоне нашей социалистической стройки. В журнале

жизнь семьи Филиппова освещена не изолированно от всей нашей страны. В очерке показана и фабрика, и рабочая кооперация, и быт, культура, спорт. Таким образом этот фотоочерк есть не очерк об отдельной семье, а очерк о нашем строительстве, преломленный через жизнь и деятельность семьи ударника Филиппова. В этом организующее и мобилизующее значение очерка, ибо тысячи, десятки таких Филипповых есть та масса, которая под руководством коммунистической партии создает наш советский строй.

Путь, избранный редакцией «АИЦ», надо только всячески приветствовать. Мы надеемся, что редакция и дальше будет итти по этому же пути и расширять показ нашей социалистической стройки во всех ее грандиозных проявлениях.

В частности было бы очень хорошо, если бы подобные фотосерии осветили жизнь колхозной деревни.

Наша деревня далеко ушла от прошлого. Тяжелые дни уже позади. Колхозник стал центральной фигурой социалистического земледелия. Завтрашний день для колхозника ясен. Каждый день несет новое укрепление колхозного строительства и новые победы. И показать это сегодняшнее, так далеко ушедшее от вчерашнего, исключительно важно не только для нас, не только для той массы единоличников, которые завтра будут в колхозах, но и для трудящегося крестьянства капиталистического мира, которое находится в тяжелых тисках кризиса, голода и вымирания.

ЗИНОВЬЕВ

(Рабочий завода «Красный пролетарий»)

Когда я купил номер заграничного немецкого журнала, то к моему удивлению я увидел семью т. Филиппова, которого я знаю с малолетства. Вместе с ним мы работали на заводе бр. Бромлей, ныне завод «Красный пролетарий».

При просмотре всего журнала можно сказать: действительно все показано правильно: и снимки т. Филиппова, и его семьи, и снимки Парка культуры и отдыха.

ВИК. ФИЛОВ

(Редактор «Рабочей газеты»)

Почему вдруг появление семьи рабочего ударника завода «Красный пролетарий» т. Филиппова на страницах «АИЦ» произвело такое колоссальное впечатление на немецких рабочих? Почему столько радости, надежд, восхищения и энергии влили в десятки тысяч пролетариев Германии, Австрии, Чехо-Словакии фотографии, изображающие семью металлиста Николая Федотовича? Почему такую бешеную свистопляску и дикий вой подняла социал-фашистская свора? В чем дело? Что произошло? Как так москвич Филиппов, никуда не выезжавший, смог взбунтовать общественное мнение ряда западных стран и стать большой политической злобой дня?

Секрет простой. На фоне жуткого кризиса капитализма, зияющего оскалом застывших и остывающих фабрик и заводов, беспредельной нищеты, безработицы, голода, стачек и удушения рабочего революционного движения, фотографии того, как живет семья рядового пролетария Страны советов ярко вскрыли сущность двух систем, двух миров — капитализма и социализма.

Чудовищная ложь, обман, фальсификация, которыми буржуазия и особенно социал-фашисты устно и печатно старались извратить, скрыть правду от трудящихся Запада о грандиозном, героическом социалистическом строительстве в СССР, были жестоко разоблачены этим фоторассказом.

52 снимка отобразили не что-либо сверхъестественное, необычное, из ряда вон выходящее, а типичное явление из жизни и быта советских рабочих. Эта типичность и превратила фотографический сколок с будней семьи Филипповых в боевой, классовый, революционный документ.

52 снимка — это показ того, как живут и работают в Стране советов сотни тысяч пролетариев, это показ осуществления генеральной линии партии.

Фотоочерк «24 часа из жизни московской рабочей семьи» сочетал в себе все элементы большевистской печати.

Он был агитатором, пропагандистом и организатором.

Он, рассказывая о семье Филипповых, пропагандировал пятилетку, победы и достижения на всех фронтах социалистического строительства, агитировал, звал к борьбе с капитализмом и организовывал массы на эту борьбу.

52 несомненно сильно увеличили число друзей Советского союза и влили в ряды революционных трудящихся Запада новые пополнения бойцов за пролетарскую революцию.

52 ярко и наглядно доказали, что фотосерия может быть и будет сильным орудием в борьбе за интернационализм, за социалистическое строительство.

В условиях советской печати перспектива для фотоснимка вообще, а для фотосерии в частности, безгранична. Но надо сказать, что до сих пор в большинстве случаев фото используется нашими газетами, журналами, книгами скудно и невыразительно. Фото зачастую берут для того, чтобы дать «пятно», «картину», не обращая внимания на качество, злободневность, впечатляющую силу снимка. О подписях к фото и говорить не приходится. Тут у нас шаблоны и казенщина. Мы за редким исключением не умеем еще сочетать фото с подписью так, чтобы они превращались в действенный оперативный материал.

Кроме всего фотоглаз еще не проник во все поры нашего строительства бытовой и производственной жизни. Очень слабо взяты объективом окраины нашей необъятной страны. Мы очень много можем рассказать и ежедневно рассказываем на страницах газет о великой стройке, но мало и плохо показываем эту стройку.

Ликвидировать такое положение помогут фабрично-заводские, колхозные, совхозные фотобригады и отдельные товарищи, работающие на предприятиях, имеющие фотоаппарат — «любители», как их до сих пор называли. Нужно только хорошо руководить фотобригадами, держать с ними тесную связь, помогать им овладевать техникой съемки. Тогда несомненно в самый короткий

срок мы получим серии прекрасно разработанных и выполненных фототем. Ценность подобных серий увеличится еще тем, что над ними будет трудиться не одиночка-любитель, а коллектив. Стало быть всякие искажения и личные «точки зрения» на объект с'емки будут из'яты. Фотосерия превратится в коллективную, правдивую корреспонденцию.

Надо будет всерьез подумать и над формой подачи фотоматериала. Нам нужен не только фотоочерк, нам нужен и фотофельетон, фотопоэма, фотохроника. Пусть фотоаппарат показывает наши достижения, победы героев, но пусть он бичует и недочеты, гниль.

52 — программа для перестройки советского фото, и эту программу надо как можно быстрее реализовать.

В. СТАВСКИЙ

(Редакция «Прожектора»)

Я ознакомился по журналу «АИЦ» с новым, впервые встретившимся мне, так сказать, жанром художественного творчества.

Это — фотоповесть о рабочем завода «Красный пролетарий» т. Филиппове, о членах его семьи, их работе и их досуге. Обычное название «серийный снимок» никак не передает то содержание, которое выражено в этой новой оригинальной форме. Это именно — фотоповесть, глубокая, яркая, волнующая фотоповесть.

Фоторепортеры-художники практически решили сложное задание: через фото развернуть целый сюжет, политически заостренный и классово выдержанный, художественно сильный и впечатляющий.

Меня спрашивают — в чем сила серийного снимка? По отношению к фотосерии о семье Филиппова — это несправедливый какой-то вопрос. Лучше поставить вопрос о том, что вот художники-фоторепортеры создали произведение — не серию снимков, а такое фотопроизведение, в котором каждый снимок — часть органически целого. Стало быть фото из ремесла, из любительства, из средства, ну, скажем, особого чудачества, чем сильно грешит фотогруппа «Октябрь», поднято на огромную высоту.

Фото — средство для выражения большой темы. По этой линии идет, мне думается, работа авторов фотосерии о Филиппове и тех, кто с ними. От всего сердца — искреннее пожелание успеха.

Разумеется, фотоповесть не лишена недостатков. По-моему, слабо, вернее недостаточно, показано производство; затем — совершенно необходимо было бы дать фотобиографию Филиппова путем монтажа бесспорно имеющихся у него карточек; дальше — можно и нужно было бы углубить тему общественной деятельности Филиппова и его семьи. От этого повесть только выиграла бы.

Успех фотоповести вполне естественен. Повесть художественно иллюстрирует подъем благосостояния трудящихся страны как результат успехов социалистического строительства — дела рук самих трудящихся.

Разумеется, необходимо вовлечение широких масс рабочих-фотокоров в это новое течение искусства.

Хорошо бы, не откладывая дела в долгий ящик, провести московскую конференцию фотокоров, на которой обсудить вопросы жанра фотоповести, фоторассказа.

ЕФИМ ЗОЗУЛЯ

«Филипповская история» показала, какой непочатый край агитационных возможностей содержит советская фотография. Из блестящего и заслуженного успеха этой серии, совершенно ясно видно, сколько богатейших тем еще предстоит разработать нашим фоторабочникам и как благодарны эти темы, если к ним применить правильный метод и разработать его грамотно и добросовестно.

Успех филипповской серии должен быть тщательно изучен. От нее надо исходить в дальнейшем.

Работы, повторяю, непочатый край. Не только международный пролетариат — рабочие необъятной страны Советов тоже не знают еще как следует всех многочисленных участков нашего строительства. Сколько из этих прекрасных и сложных участков еще почти никак не показано, а если и показано, то только в отдельных снимках, не дающих представления о росте нашего строительства и его темпах.

Не показано строительство, и еще менее показан человек-герой социалистического строительства, герой пятилетки. В самом деле, разве снимки одних только лиц лучших наших ударников в состоянии показать полностью лик строителя социализма? Серия — единственный способ наиболее полно, последовательно и динамично показать подлинных героев социалистической стройки.

Надо покончить с прейскурантизмом в фоторепортаже, с нейтрализмом, с объективизмом, с надзвездным спокойствием, с равнодушным созерцательством и со всем тем, с чем мы боремся и в литературе.

Советская страна растет и видоизменяется так быстро, что не только литература не поспевает за ней. Не поспевает и фото.

Тем более надо усилить работу. Надо получше и поглубже применять в фото диалектический метод, и тогда советская фотография станет тем, чем она должна быть: действительным орудием борьбы за социализм. «Природа» фотографии вовсе не мертвая — «фотографическая» статика. Это ложь. Застывший объективизм должен быть так же преодолен в фотографии, как и в литературе, как и в искусстве.

Серия «Семья Филипповых», созданная тт. Шайхетом, Альпертом, Тулесом и Межеричером, многому может научить не только друзей и работников пролетарского фото, но и работников пролетарской литературы и пролетарского искусства.

«АИЦ»

Опубликованный в № 38 «АИЦ» иллюстрационный материал о трудовом дне семьи Филипповых в Москве является первой попыткой показа в иллюстрированном еженедельнике повседневной жизни небольшого коллектива людей и тем

самым нового социалистического общества, строящегося в Советском союзе в целом. Успех, который имел этот номер в революционной Германии, ясно показывает полную удачу этой попытки и следовательно необходимость ее.

Этот номер «АИЦ», на всех страницах которого прекрасными и умело расположенными фотоснимками показана жизнь семьи Филипповых с раннего утра до позднего вечера, вызвал, с одной стороны, бурный восторг, а с другой — злобное лицемерие. В редакцию «АИЦ» поступили многочисленные обращения, свидетельствующие о том, с какой радостью и удовлетворением широкие, даже индиферентные круги трудящихся встретили иллюстрированный рассказ о жизни семьи Филипповых. Всем было ясно, что это является наглядным доказательством по-новому строящегося общества. Колоссальные достижения пятилетнего плана, которые до сих пор показывались почти в каждом номере «АИЦ» в виде снимков новых гигантов социалистической стройки, свидетельствующих о новой коллективной жизни, показаны здесь на конкретном примере из жизни семьи Филипповых. В том и заключается новизна приема, что семья Филипповых показана как тип русских рабочих и одновременно с этим наглядно показана также и вся новая общественная система. Этим был нанесен меткий контрудар всей фашистской и социал-демократической прессе, которые, распространяя клевету и ложь о Советском союзе, обвиняют нас в том, что мы показываем «лишь внешний» облик пролетарского государства. В ответ на это ни одна социал-демократическая газета не нашла ничего лучшего, как обвинить «АИЦ» в «мошенническом маневре». Для ослабления впечатления, произведенного этим номером «АИЦ», она сделала жалкую попытку показать «истинный» облик теперешней Германии и опубликовала на своих страницах фотоснимки, показывающие социал-демократическое потребительское общество, новостройку, социал-демократическую мастерскую для ремонта велосипедов и—ради «объективности»—атаку полицейских, вооруженных резиновыми палками, и все это — из чувства страха — без всяких надписей. Вот как они понимают объективный показ гнилой, умирающей капиталистической системы с ее чрезвычайными законами, приводящими к голоду и нужде масс. Вот какой капиталистическая Германия представляется социал-фашизму.

Нет сомнения в том, что номер «АИЦ» «24 часа из жизни московской рабочей семьи» ударил по нервам этих господ и что достигнутый политический эффект не оставляет желать ничего лучшего. Успех фотосерии о жизни советских рабочих является прекрасным завершением десятилетней деятельности «АИЦ».

Н. Ф. ФИЛИППОВ

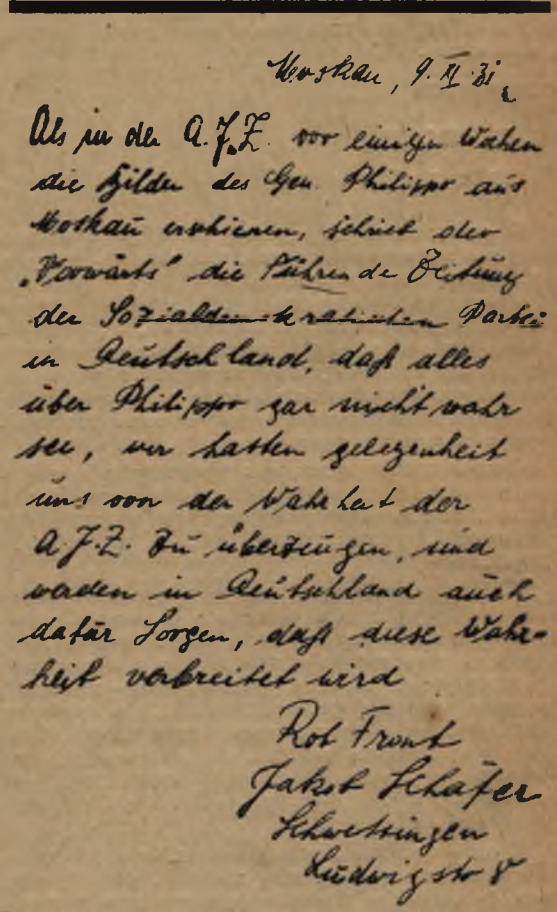
К нам пришла бригада от Союзфото — два фотографа и журналист. Они объяснили нам, что хотят заснять нашу семью, как мы живем, учимся, работаем и отдыхаем. Потом снимки появились в журнале, и я скажу, что это действительно настоящая моя жизнь.

Бываем мы и в городке однодневного отдыха, получаю путевку на жену и ребенка. На заводе, на котором я работаю 30 лет, теперь работают мои два сына и одна дочь. Сын Константин работает фрезеровщиком, получает 2-й разряд; другой сын Коля работает в школе ФЗУ инструментальщиком; дочь Варя работает чертежницей и учится после работы в техникуме, в свободное время занимается спортом. Вторая дочь работает продавщицей. Общий заработок нашей семьи 522 рубля в месяц.

Был у меня 1 сентября т. Марти и интересовался моей жизнью и бытом.

Еще у меня была т. Реезе из Германии.

Я доволен, что с нашей семьи сделали снимки, так как это есть описание не собственно меня, но вообще, как живет у нас, в СССР, рабочий класс.



Moskau, 9. XI. 31.

Als in der A.J.Z. vor einigen Wochen die Bilder des Gen. Philippow aus Moskau erschienen, schrieb der „Vorwärts" die Führer der Leitung der Sozialdemokratischen Partei in Deutschland, daß alles über Philippow gar nicht wahr sei, wir hatten gelegenheit uns von der Wahrheit der A.J.Z. Bilder zu überzeugen, sind wieder in Deutschland auch dafür Sorgen, daß diese Wahrheit verbreitet wird

Rot Front
Jakob Schäfer
Schwettingen
Ludwigstr 8

Письмо, переданное т. Филиппову членом германской делегации в день отъезда последней:

«Москва, 9/XI—31. Когда в «АИЦ», несколько недель назад появились снимки т. Филиппова из Москвы, «Форвертс», руководящая газета с.-д. партии Германии, писала, что все о Филиппове— ложь. Мы имели возможность удостовериться в правдивости «АИЦ» и в Германии также позаботимся о том, чтобы эта правда распространилась. Рот Фронт! Якоб Шафер, Шветтинген, Людвигштрассе, 8»[1].

[1] Когда номер находился в верстке, тов. Филиппов получил от Шафера новое письмо, в котором Шафер сообщает, что он порвал с социал-демократами и вступил в германскую компартию.

ЗА ОПЕРАТИВНУЮ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ФОТОСЕРИЮ

ОВЛАДЕТЬ СЕРИЙНОЙ СЪЕМКОЙ— ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ФОТОГРАФИИ

Уже в течение нескольких лет передовая фотографическая мысль неизменно наталкивается на проблему серийного снимка как той новой формы показа реальной действительности через фотографию, которая (форма) в наибольшей мере соответствует задачам и условиям социалистического наступления.

В этом направлении некоторые фотокоровские бригады и фоторепортеры проделали небезуспешные опыты; не только в засъемке «Семьи Филипповых» советская фотография произвела первый развернутый опыт серийной съемки, организованной до конца (путем широкого воспроизведения в печати). Если сам опыт был еще «нащупыванием» пути и продукт его очень далек от совершенства, то результат все же оказался настолько наглядным, что позволяет заявить: засъемка Филипповых была серьезным экзаменом серийного метода, и этот метод себя блестяще оправдал.

Сейчас предстоит проанализировать проделанную работу и сделать надлежащие выводы — политические и творческие.

«Семья Филипповых», напечатанная в «АИЦ», произвела огромное впечатление на читателей этого журнала; а его читают почти исключительно рабочие. Психологическая причина впечатления совершенно ясна: рабочие Германии и Австрии правильно поняли, что в лице Филиппова «АИЦ» показывает советского типичного рабочего, его жизненный уровень и бытовые условия. Таким образом, оправдался первый принцип, положенный в основу засъемки и заключавшийся в том, чтобы показать среднего (обязательно кадрового) рабочего на среднем советском предприятии.

Социал-демократическая печать Германии пыталась представить дело так, что Филиппов, мол, относится к «коммунистической рабочей аристократии», и поэтому если его жизнь отображена и правильно, то для советских условий вообще она «не показательна».

С другой стороны, в спорах, вокруг «АИЦ» кое-кто из социал-фашистских молодцов заявил, что Филиппов, может быть, и рядовой рабочий, но его жизнь в описании безбожно искажена и приукрашена.

Наконец, были слышны разговорчики о том, что Филиппов и его семья вообще выдуманы и в действительности не существуют. Именно по этим причинам многие из делегатов, отправившихся в СССР к октябрьским торжествам, получили от рабочих наказ — проверить на месте правильность сведений, помещенных в «АИЦ».

Кто же такой Филиппов? Чем заняты и как живут он и остальные члены его семьи? Верно ли, что условия его жизни типичны? И, наконец, верно ли отразила их фотосъемка.

Николай Федотович Филиппов — старый рабочий металлист. На производстве он 41 год; на заводе «Красный пролетарий» работает без перерыва 30 лет. Родился в 1880 году. По специальности—сверловщик. В 1920 году вступила в партию. Несмотря на свои пожилые годы, он—активный ударник, неоднократно премированный. Он неустанно работает над своим культурным уровнем, учится в вечерней политической школе при заводе, пишет в заводской газете «Двигатель».

Жена его, Анна Ивановна, имеет от роду 41 год. Последние 10 лет она работала браковщицей в Гознаке; в апреле 1931 года по собственному желанию оставила работу, чтобы заниматься домашним хозяйством. Так как она малограмотна, она посещает вечерние курсы; одновременно она работает в Обществе красного креста и в Обществе шефства над деревней, членом которых состоит.

Старшей дочере Соне — 22 года. Она продавщица в крупном кооперативном магазине. Кроме служебной работы, у нее большая общественная нагрузка, — она в своем коллективе несет обязанности организатора экскурсий. Соня — комсомолка.

Младшая дочь Варя — чертежница, работает в рационализаторском отделе того же завода «Красный пролетарий». Ей 20 лет. Она спортсменка; летом в московском Парке культуры и отдыха она была добровольным инструктором физкультуры. Ее любимые отрасли спорта—теннис, гребля на клинкере и плаванье. Осенью 1931 года Варя поступила в машиностроительный техникум при своем заводе; учится каждый вечер с 6 часов. Через два года она перейдет в институт, который окончит инженером-механиком.

Старший сын Константин — рабочий фрезеровщик, на том же заводе. Он окончил два года назад техническую школу при заводе и был непосредственно переведен на производство. Ему 19 лет.

Средний сын Николай, 17-летний, еще учится в той же школе, которую окончил его старший брат. Он — активный работник пионерской организации. Оба брата увлекаются спортом, преимущественно футболом.

Младший член семьи — 8-летний Витя (в «АИЦ» он ошибочно назван Володей), в этом году окончил детский сад и поступил в школу, I ступени.

Такова эта семья. Первое, что бросается в глаза при знакомстве с ней — это то, что каждый желающий и способный работать — работает. Многим ли рабочим семьям Запада знакомо такое положение? А для советских условий оно абсолютно типично.

Дальше привлекает внимание то, что каждый из Филипповых чему-нибудь учится. В советских условиях это обеспечивается четырьмя обстоятельствами:

во-первых, обучение всех форм и видов совершенно бесплатно; а иногда учащийся даже получает оплату (так, напр., Николай получает от школы 32 рубля в месяц);

во-вторых, все формы учебы территориально связаны с производством (как у отца, Вари и Коли) или с местом жительства (как у матери и Вити);

в-третьих, подавляющее большинство рабочих имеют 7-часовой рабочий день и пятидневную неделю. Это оставляет так много времени для культурного развития, как не имеет рабочий ни в какой другой стране;

в-четвертых, самое важное, — каждый учащийся может свободно выбрать профессию, так как проблема «более выгодных» и «менее выгодных» профессий в СССР отсутствует: все профессии, все специальности испытывают дефицит в кадрах (особенно инженерно-технической и педагогической областях).

Очень показателен бюджет семьи. Отец зарабатывает в месяц 180 р. (до тарифной реформы в сентябре этого года он получал 140). Сверх того, независимо от заработной платы, он получает пенсию, за производственный стаж — 52 рубля ежемесячно. Всего — 232 рубля.

Соня получает 100 р. в месяц, Варя—135 р., Костантин—75 р. Николай—32 р. Общий заработок семьи, таким образом, составляет в месяц 574 рубля.

Однако бюджет советского рабочего далеко не определяется только его номинальным денежным выражением. Реально к нему нужно добавить многое.

Все виды лечения и охраны здоровья бесплатны. Филиппов-отец в этом году провел месячный отпуск в Кисловодске; там он лечился и отдыхал на полном пансионе.

За это он не уплатил ни копейки, хотя за время отпуска за ним сохранялось на производстве полное содержание.

Если бы любой из членов семьи Филипповых заболел, он получал бы, как и всякий рабочий в СССР, свою заработную плату за время болезни из фонда соцстраха и, кроме того, бесплатно все виды лечебной помощи.

Учение всех форм, как уже упоминалось — бесплатно.

Клуб при заводе и клуб при доме бесплатно предоставляют рабочим и их семьям культурное обслуживание: спектакли, кино, библиотеки, читальни, все виды спорта, кружки по различным предметам.

Все эти элементы в бюджете рабочего капиталистической страны относятся к расходным статьям. И только в СССР с этим покочено.

В бюджете семьи Филипповых относительно крупным расходом является оплата квартиры. Семья занимает две комнаты, общей площадью 40 кв. метров, с кухней и ванной. В квартире водопровод, электричество, газ и радио. Отопление водяное. Платят Филипповы:

за квартиру	35 р. в мес.
кооперативный пай . . .	9 р. „
освещение	2 р. „
газ	4—5 р. „
вода	7 р. 35 к.
Всего . . .	58 р. 35 к.

Плата за отопление входит в квартирную. Если добавить сюда 80 коп. в мес. за пользование домовой прачечной (4 стирки в месяц), то коммунальные расходы семьи составят до 60 р., т. е. около 11% бюджета.

Каждый из работающих платит 2% в профсоюз. Подоходный налог — в среднем 1%. Отчисления в добровольные общества, в кассу взаимопомощи и т. д. — до 2%. Всего — до 5% разных отчислений.

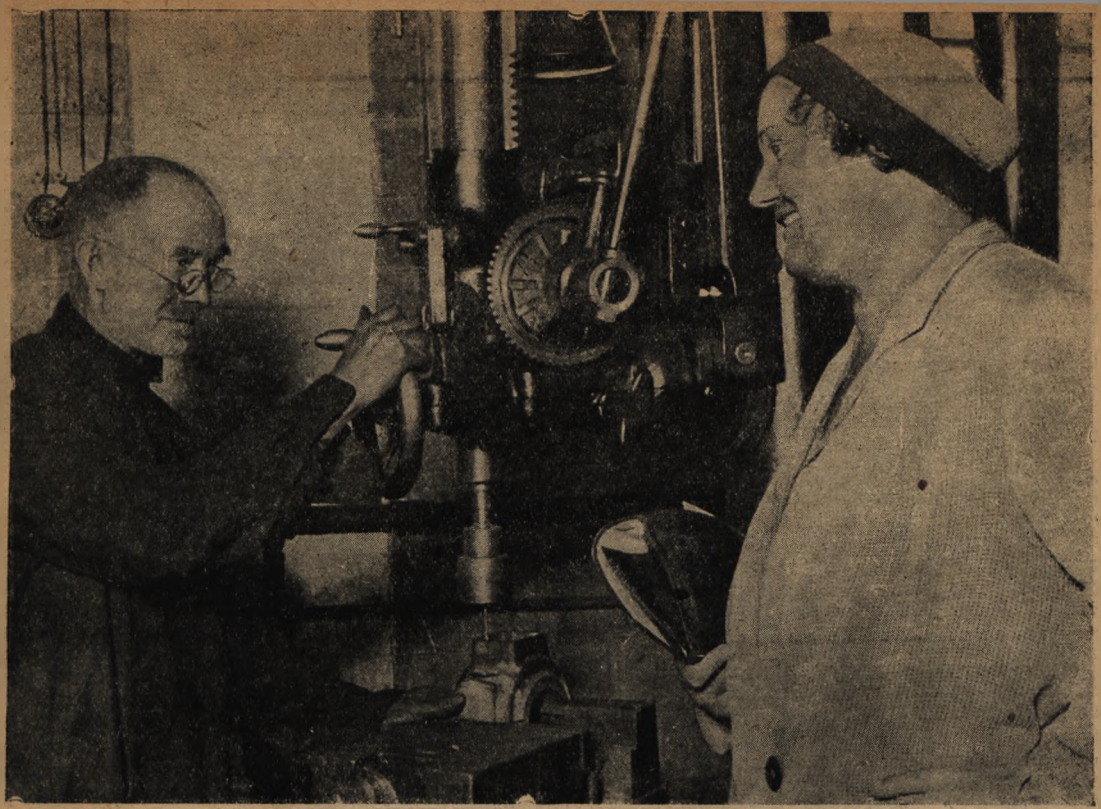
Около 85% бюджета остается на питание, одежду, культурные и гигиенические расходы и т. д.

Излишки средств семья вкладывает в займы (Филипповы имеют на 700 р. облигаций) и в сберкассу (сберкнижки имеются у троих: у отца, Вари и Коли).

Два слова о доме, в котором живут Филипповы и в который они перебрались 2 года назад из старой деревянной лачуги.

Представление о размерах дома дает самый адрес семьи: Москва, 26, Хавско-Шаболовский переулок, 11, подъезд 59, кв. 638.

Это один из тех новых, вполне благоустроенных домов-городков, которые выстроены и строятся сотнями во всех городах СССР. В этом «доме» — 16 пятиэтажных корпусов. Он расположен на окраине Замоскворечья. Дом имеет клуб, развивающий большую культурную работу, детский сад, детские ясли, прачечную, почту, универсальный магазин, спортивную площадку. Обширные дворы засажены зеленью. Этот дом является одним из примеров бурного жилищного строительства, благодаря которому в одной Москве за по-



М. Реезе, депутат германского рейхстага, беседует с т. Филипповым

следние 5 лет «в новую жилплощадь вселено свыше 450 000 чел., в том числе 70% рабочих» (из резолюции июньского пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Кагановича).

Расходы Филипповых на питание и одежду учесть трудно. Можно привести несколько цифр, дающих представление о них.

В день фотосъемки фотограф сопровождал Анну Ивановну в закрытый распределитель рабочих «Красного пролетария». Нужные продукты были заказаны накануне и ждали Анну Ивановну отвешенными и завернутыми, с приложением счета. Вот этот счет (он также был сфотографирован):

1600 гр. мяса	1 р. 60 к.
1000 гр. сахару	66 к.
600 гр. белого хлеба	16 к.
1600 гр. черного хлеба	5 к.
1 кусок туалетного мыла	37 к.
1 литр молока	30 к.
2 банки консервов	1 р. 20 к.
2 сливочных сырка	36 к.
5 яиц	48 к.
1 коробка кофе	47 к.
	5 р. 45 к.

В семье наивысшими нормами снабжения пользуются Филиппов-отец, как ударник, и Витя, как ребенок. Несколько меньше—по I категории—получают Константин и Николай, как индустриальные рабочие. Варя и Соня, как служащие, и Анна Ивановна, как домашняя хозяйка, получают II категорию карточек.

В один из дней засъемки Константин с родителями побывал в том же заводском кооперативе и купил себе праздничный костюм, который стоил 44 рубля.

Из 7 членов семьи пятеро — работающие — обедают на месте работы. В заводской столовой обед из двух блюд стоит 35 коп. Столовая и буфет открыты круглые сутки, так как завод работает в три смены.

Иногда в выходной день Филиппова-отца он с женой и Витей отправляются с путевкой завкома в московский Парк культуры и отдыха, в так называемый «городок однодневного отдыха». Там они проводят время с 8 час. утра до 8 час. вечера. Стоимость дня, с полным питанием, культурным и медицинским обслуживанием, составляет 1 р. 50 к. с человека. При этом Витя проводит день отдельно от родителей, в специальном детском городке под наблюдением педагогов.

Вот то основное, что определяет экономически жизнь семьи Филипповых и вместе с нею жизнь основного кадра советских пролетариев.

Еще не все рабочие в Советском союзе живут, как Филипповы. Ведь численность пролетариата растет в темпах, невиданных нигде в мире; каждый день новые и реконструируемые предприятия впитывают тысячи новых рабочих. «Чи-

сленность индустриальных рабочих за период 1921—1930 гг. возросла с 2.430 тыс. до 6.359 тыс.» (Молотов, доклад на VI съезде Советов).

Но для основного кадра рабочих жизнь семьи Филипповых есть типичный, средний образец. А те рабочие, которые сегодня еще так не живут—твердо знают, что через год, через два это будет условиями их жизни. Пролетарская диктатура в стране, победоносное выполнение пятилетки—вот те «гарантии», на которые неспособны никакая другая страна, никакое другое правительство в мире: это те «гарантии», которые доставляют советскому рабочему абсолютную и твердую уверенность в завтрашнем дне.

Когда № 38 «АИЦ» вызвал взрыв восторга у широких масс германских рабочих и приступ бешенства у социал-фашистов—причина была именно в этом.

Все поняли, что «день семьи Филипповых» — это сегодняшний день сотен тысяч рабочих семей в СССР, завтрашний день — всего советского рабочего класса. Все поняли, что «день семьи Филипповых» — это есть конкретная, воплощенная в живой реальности победа генеральной линии партии большевиков.

Письма, которые получали и продолжает получать семья Филипповых (количество их уже превышает сотню), по содержанию настолько разнохарактерны, насколько разнообразны их авторы. Но общая идея всех писем одна: это сравнение жизни Филиппова, как советского рабочего, с жизнью своей, с жизнью рабочих капиталистических стран; это, далее, восхищение грандиозными успехами социализма в советской стране; это, наконец, боль и гнев при ощущении того невыносимого и преступного ига, которым капитализм сковал плечи трудящихся.

Выдержки из некоторых писем были приведены «Правдой». В числе позже поступивших корреспонденций встречаются еще более яркие.

«Дорогая семья Филипповых, — пишет инвалид К. Ф. из Лейпцига, — с исключительным интересом я прочел о жизни всей вашей семьи в «АИЦ», который я выписываю и читаю со времени его возникновения. С радостным чувством я слежу за грандиозным строительством Советского союза. Там у вас промышленность развивается, нехватает квалифицированной рабочей силы, радостные лица рабочих, едущих на работу. А у нас? Безработица по всей стране, гнет буржуазии, ее лакеев, социал-демократов, и ее орудия—полиции. Весь реакционный аппарат власти — против пролетариев. На наших улицах вы видите бедствующих рабочих и их жен и безрадостную молодежь. Я живу на участке, где вместе со мной живет 13 семей с 12 детьми; у нас никогда не слышно веселого детского смеха, все подавлены. Половина обитателей нашего дома — безработные, другие работают неполное рабочее время, и только один работает все 48 часов в неделю. У вас революция уже позади, у нас она впереди. Надеемся, что наше время скоро настанет. Конечно, это будет стоить больших жертв, буржуазия добровольно не уступит поля битвы. Но пролетариат будет бороться до полной победы».

Безработный корзинщик А. К. из Мекленбурга пишет:

«Дорогая семья Филипповых!

Хотя мы и не знакомы, но мне все-таки хочется написать вам письмо из Германии и просить сообщить о жизни в Советском союзе — единственном отечестве международного пролетариата.

Теперь напишу вам, как нам живется в этой стране рабства — Германии. С 23 марта этого года я больше не получаю пособия по безработице, работы никакой нет, демократическое фашистское правительство находит, что для существования целой семьи достаточно 52 марок (26 рублей) в месяц. Но как существовать? Нужно платить 15 марок (7,5 руб.) за помещение, за электричество особо. Уголь покупать этой зимой мы уже не можем, дрова должны сами привозить из лесу на ручных тележках. Фунт мяса (свинины) стоит 75 пф. (1 м.=50 коп.), говядина — 1—1,30 мар. фунт. Купить праздничный костюм за 100—130 марок (50—65 р.) мы не в состоянии. Центнер картофеля 2,50 м. (1 р. 25 к.). Моя жена работает в садоводстве, получает 20 пф. в час, 1,60 м. в день, т. е. 4 руб. в неделю. В нашей республике мы лишены всякой свободы. Мы не имеем права выходить на демонстрации, тотчас же является социал-демократическая полиция с резиновыми дубинками и сбивает всех с ног или стреляет в толпу. У нас, в «свободной» Германии, 6.000 товарищей томятся в тюрьмах и крепостях как политические заключенные. Только фашистов оставляют на свободе, их не наказывают. Нам нечего терять, кроме своих цепей. Придет час и снова взойдет заря свободы».

В конце — приписка жены автора, Иоганны:

«Этой зимой у нас в Германии голодают 12 миллионов человек. Здесь уже были случаи, когда безработные на бирже труда падали от истощения и умирали с голода. Здесь—падение, у вас—подъем. Безработным больше не дают денег, а только нищенский суп. Это вина социал-демократов, они сквозь огонь и воду проходят».

Можно себе представить, какие мысли и чувства должны были возникнуть у т. А. К. и его жены, когда они реально сопоставили данные жизненного уровня и, главное, наглядные образы жизни семьи Филиппова — и свои...

Письмо комсомольца Ф. Л. из Дрезденского округа насыщено гневом и волей к борьбе.

«...Нам очень интересно знать, как вы живете и работаете. У нас в Германии все приходит в упадок. Сейчас у нас 5 миллионов безработных, зимой будет 8—10 миллионов. Мы переживаем сейчас то, что у вас осталось позади. Голод, полицейские преследования, аресты. Вы конечно знаете все это из газет. Но пройдет еще немного времени,—и у нас тоже будет советская Германия. Несколько дней тому назад я говорил с одним крупным дельцом. Он сказал: «Если только Россия выполнит свой пятилетний план—этим самым будет вырыта могила Европы». Наша задача—сбросить капитализм в эту могилу и засыпать его так, чтобы он уж никогда не мог из нее восстать. Молодежь в Германии ждет дня расплаты и тогда—горе тебе, старая

Европа! Нам, рабочей молодежи, приходится умирать голодной смертью. Нам выдают пособие 5,5 марок (2½ рубля) в неделю, а хлеб стоит 68 пфеннигов. Фунт маргарина—70 пфеннигов, масла мы уже давно не видим. Из этого вам уже ясно, что мы, рабочие, принуждены медленно умирать с голоду. Но и наше терпение истощается. Все больше рабочих начинает сознавать, что только пролетарская диктатура может дать нам человеческие условия жизни. В нашей местности 5½ тысяч жителей; социал-демократическая партия здесь еще очень сильна. Но большинство рабочих уже сознало, что социал-демократы нас снова продают и предают. У нас работают только 2 фабрики, а несколько лет тому назад было 5 крупных предприятий. Поэтому у нас около 1.100 безработных.

Надеюсь, что вы не оставите моего письма без внимания. Все письма, которые я от вас получу, я буду давать читать товарищам».

Молодой рабочий В. А. из Лейпцига бессознательно выражает в своем письме злобу и отчаянье той части масс, которая еще не осознала до конца исторической неизбежности пролетарской диктатуры и гибели капитализма.

«... Когда берешь «АИЦ» и читаешь, как хорошо вы живете, то приходишь в такую ярость, что готов все у нас разрушить до основания. С нами обращаются, как с рабами. А когда побудешь 2 года безработным, становится особенно тяжело. А вы уже создали советское государство... Я бы очень хотел переселиться в Россию, потому что здесь мы боремся, боремся, и все без успеха. Рабочие у нас слишком глупы, чтобы построить советскую Германию. Когда видишь, какие у вас сдвиги, то появляется охота бороться за наши идеи».

В этом письме мы, таким образом, находим прямое указание на то, какое воздействие производят снимки семьи Филипповых. «Появляется охота бороться за наши идеи» — говорит рабочий, которого судя по остальной части письма, трудно причислить к передовым.

Видя вокруг себя нищету, анархию, хозяйский и полицейский произвол, многие рабочие усомнились в правильности помещенного «АИЦ» фотоочерка. Возможно ли, что где то на земле есть место, где рабочие не голодают, не боятся лишиться хлеба, живут не в конурах, имеют культурный досуг, занимаются спортом? Этих сомнений не избегли даже некоторые коммунистически настроенные рабочие. Так, среди нескольких писем, запрашивающих Филиппова о достоверности фотоснимков, имеется письмо комсомольца из Лемница:

«Дорогой товарищ!

В нашей «Рабочей иллюстрированной газете», издаваемой одним берлинским издательством, я увидел несколько ваших фотографий. Я состою членом Германского коммунистического союза молодежи и позволю себе обратиться к вам с вопросом, насколько снимки и статьи, помещенные в указанном журнале, соответствуют действительности. Пожалуйста, будьте так добры, напишите, действительно ли все обстоит так, как там изображено. К сожалению, я не в состоянии послать Вам упомянутый номер журнала, но я надеюсь, что вы и сами имеете возможность его достать. Это № 38 за 1931 г. Если Вам не удастся достать упомянутый журнал, то я сам позабочусь об этом и выполню то, что сейчас для меня является невозможным.

Затем, мне хотелось бы попросить вас прислать мне для сравнения вашу фотографию».

Выше я дал сжатый «экономический профиль» быта семьи Филипповых. Для советского читателя он не представляет ничего поразительного. Все его части порознь и все целое вместе — привычно знакомы каждому рабочему в СССР. Более того: все это описывалось и излагалось множество раз в коммунистической прессе заграницы. Почему же в данном случае это произвело такой эффект?

Можно без колебаний ответить на этот вопрос: «серия Филипповых» впечатляет своей наглядностью—той предельной р е а л ь н о с т ь ю, какую может обнаружить только ф о т о г р а ф и ч е с к а я образная форма (причем—заметим в скобках—форма, не перегруженная «левацкими» искажениями).

Читатели «АИЦ» как будто лично познакомились с семьей Филипповых, как будто увидели и ощутили этих живых людей около себя. Так они и говорят в своих письмах. Семья Д. из Саксонии говорит:

«...Мы очень рады, что наконец получили возможность п о с м о т р е т ь на жизнь рабочей семьи в сов. России. Очень интересно, что вы, русские рабочие, так далеко пошли. Я и мои братья тоже будем бороться за вашу идею до тех пор, пока мы не достигнем того же, чего достигли вы. Мы являемся усердными читателями «АИЦ» и т а к ж и в о п р е д с т а в л я е м с е б е в с е к а р т и н ы в а ш е й ж и з н и, к а к б у д т о с а м и п о б ы в а л и в в а ш е й с р е д е».

«АИЦ» за 10 лет своего существования бесчисленное количество раз показывал СССР в снимках. Но п о д о б н ы й — серийный — показ был испробован впервые. И читатели это отметили.

«Беру на себя смелость обратиться к вам с письмом, — пишет работница Ф. Ф. из Хемница. — В «АИЦ» не раз уже печатались фотографии, отражающие строительство Советского союза. Но последний номер — это, действительно, блестящее достижение, так как на помещенных там снимках вашей семьи показана вся жизнь русских рабочих. Должна честно сказать: редко меня что-либо радовало так, как эти снимки, потому что благодаря им разрушаются все «страшные» сказки и вся паутина лжи, распространяемые буржуазной прессой о СССР».

Ощущение реальности достигает такой степени, что рабочие одной специальности с Филипповым делятся с ним, как с знакомым, своими производственными соображениями. Вагонный монтер Э. К. из Альтоны удивляется, почему Филиппов, как это видно по снимку, работает сверлом малого диаметра, в то время как его станок позволяет употреблять сверла калибром до 30 мм. «А то невежды говорят, что в России сверлят большими машинами маленькие дыоки».

Пожилой берлинский металлист Ц. говорит в своем письме:

«Я сам сверлильщик, работаю на вертикальном сверлильном станке. Это прекрасная

работа. Меня удивляет только, что ты работаешь без сменных патронов: ведь благодаря этому тебе приходится останавливать машину каждый раз, когда тебе нужно вынуть сверло с конусом. Мы даже обрабатываем блоки на сверлильных станках. Мне очень хотелось бы знать, имеются ли на нашем заводе такие машины. На этих машинах можно полностью изготовлять изделия, даже если для этого требуется 10 или более операций; такие машины поставляет здесь фирма Л. Леве. Я сам работаю на подобном станке».

Дальше, как будто продолжая беседу с приятелем, Ц. рассказывает:

«По фотографии я вижу, что все твои дети работают. О своем сыне я этого не могу сказать. Больше года он без работы, ему 19 лет, он сильный парень, но условия у нас очень плохи: у нас большие увольнения, все настроены очень мрачно, никакой взаимопомощи, много предательства, высказать свое мнение — значит остаться без работы. Я живу здесь в беседке, которую сам выстроил. Двойные стены, оштукатуренные снаружи и внутри, 2 комнаты, кухня и веранда. Находится на участке, принадлежащем Берлинскому городскому управлению».

Сдержанно, но твердо Ц. выражает свое впечатление, вызванное очерком:

«Вы усердно работаете, это я должен признать, если только все это правда. Многие не хотят этому верить, потому что буржуазная пресса и социал-демократический «Форвертс» так много клевещут. И очень трудно объяснить это другим. Но мы надеемся, что германские рабочие также получат власть, как у вас».

Перед нами стоит коренной вопрос: отразила ли «серия Филипповых» настоящую жизнь и быт семьи? Не было ли «лакировки»?

Этот вопрос подводит нас вплотную к методу работы бригады.

Установки, из которых бригада исходила при засъемке, сводились к следующему:

1. Должен быть показан средний тип рабочей семьи, в контур которой могли бы быть уложены тысячи советских рабочих семей. При этом показ должен не только отразить абсолютный достигнутый уровень быта, экономический и культурный, но и сформировать его как тенденцию развития, т. е. не утверждение, что все рабочие СССР живут, как Филиппов, а утверждение, что в условиях диктатуры пролетариата такой жизненный уровень обеспечен для всех рабочих и будет ими достигнут и превзойден.

2. Показать семью Филипповых не «саму по себе» (что было бы механистической вульгаризацией задачи), а в связи с окружающей обстановкой, т. е. вскрыть, что жизнь семьи теснейшим образом зависит от завода и его жизни, от роста и успехов хозяйственного и культурного строительства, и бытовое благополучие этой группы людей есть часть и продукт строительства социализма. Поэтому было необходимо кроме самих Филипповых очертить завод, парк, дом, кооператив, фабзавуч и т. д.

3. Во всей серии подчеркнуты с особой силой те моменты, которые специфически отличают советские условия от условий жизни рабочих капиталистических стран—ликвидацию безработицы, бюджет семьи, жилищные условия, соцстрах и в особенности производственные отношения и формы труда.

Эти установки были правильны. Но они были реализованы далеко не полностью. — это необходимо признать с полной откровенностью. Одной из причин этого был чрезвычайно краткий срок, в течение которого работа была проделана — 3—4 дня. Мы приступили к съемке, не имея сконструированного и уточненного плана, а только набросав его общие очертания и поверхностно ориентировавшись в обстановке: завод—дом.

Далее: чтобы показать всю многосложность действительности, чтобы дать достойную характеристику хотя бы таким «деталям» фона, как завод, Парк культуры и отдыха и т. д., для данной темы было необходимо по крайней мере 170—200 негативов. Между тем бригада сумела заснять только 110 негативов, из которых пришлось по разным причинам забраковать 32; на повторения времени уже не оставалось. Таким образом, серия составилась всего из 78 негативов.

Благодаря всем этим обстоятельствам серия вышла если не неудовлетворительной, то, во всяком случае, значительно худшей по сравнению с тем, чем она должна и могла быть. Выступили черты механистического отрыва действий от причин; образовались зияющие пробелы и репродукции с карточки (что для фотосерии совершенно недопустимо).

По этим же причинам при съемке не только не получилось «лакировки», но, наоборот, ряд ярких черт в быту семьи остался вовсе не отмеченным. Так, напр., Коля Филиппов провел лето в пионерском лагере своего завода на Оке и вернулся как раз в дни засъемки, так что до лагеря добраться не удалось, а он в общей цепи серии был бы замечательным звеном. Или, напр., такой факт: в плане было намечено заснять Анну Ивановну за покупками на рынке. Между тем выяснилось, что семья рынком не пользуется, так как не имеет в этом необходимости. Бригада не сумела этого отметить. Комсомолка Соня (старшая дочь) ведет обширную культурную работу; летом она жила с группой товарищей на комсомольской даче: и того, и другого отразить не сумели.

В качестве основного метода съемки был понят прием «фотонаблюдения» (я условно употребляю здесь этот термин, принадлежащий С. М. Третьякову), т. е. каждый из членов семьи должен был быть серийно заснят в обычной для него обстановке, с дальнейшим уклонением в сторону характеристики этой обстановки (напр., Филиппов у станка—его пролет—весь цех—весь завод—реконструкция завода—продукция завода). Фактически это удалось сделать лишь в неполной мере в отношении отца и в еще меньшей мере—в отношении матери и дочери Вари. Отсюда видно, какое значительное количество материала должна была содержать серия в развернутом виде.

Отступления от обычной обстановки были при засъемке редчайшим явлением; фактически к ним нельзя отнести ни одного снимка.

Бригада с самого начала стремилась к тому, чтобы формальные данные кадра не отрывались от его содержания и соответствовали общей задаче съемки. Поэтому не были допущены никакие фор-

8 ноября в Колонном зале Дома союзов состоялось торжественное заседание, посвященное встрече московских ударников с иностранными делегациями. Тов. Филиппов рассказывает о письмах, полученных им из-за границы

мальные эксперименты для повышения «динамичности» кадра; наоборот, в каждом случае уделялось наибольшее внимание информационной стороне фотоснимка.

Практика показала—и этот вывод необходимо запомнить на будущее, — что в фотосерии играет огромную положительную роль вкрапление предметов (напр., продукты, купленные в ЗРК) и документов (репродукция расчетных листков, членских билетов, квитанций и т. д.). Здесь проблема «натюр-морта» и целевой передачи материала во весь рост встает перед фотографией в совершенно новом свете.

Было бы неправильно **противопоставлять** серийный снимок — отдельному снимку. И тот, и другой сильны в своем роде. Но серийный снимок требует сейчас исключительного внимания, потому что его возможности — громадны, а использованы они нами—в микроскопически ничтожной мере. Многосложная, богатая, противоречивая действительность нашей неповторимой эпохи требует достойного отражения, для которого метод отдельного снимка или фотоочерка в обычном его понимании—недостаточен. На путях пропаганды и организаторской деятельности фотография обязана перестроиться в направлении наибольшей конкретизации и содержательности своего языка; этому в высокой степени отвечает природа серийного снимка.

Но серия должна быть **настоящей серией**. В ней, по удачному выражению одного из товарищей, каждый снимок должен быть пригнан, как строка в стихотворении: нельзя ни передвинуть, ни выкинуть. Серия должна, опираясь на диалектико-материалистический метод, развертывать явление в его движении, противоречивом развитии, причинно-действенной обусловленности, взаимодействующей связанности со средой. Величайшая опасность для серийного метода—опасность превращения его в поверхностно-механический регистратор, под маркой «объективизма» и «невмешательства» в объективную действительность. Наконец, ждет разрешения первостепенной важности вопрос о совместном действии снимка и текста в серии. Этой проблемы я здесь не касался совсем, так как она заслуживает особого тщательного обсуждения, поскольку речь пойдет, повидимому, о новом виде литературы.

Л. Межеричер

ОТ ФОТОСЕРИИ—К ДЛИТЕЛЬНОМУ ФОТОНАБЛЮДЕНИЮ

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

Помещая статью т. С. Третьякова в порядке обсуждения, редакция считает необходимым оговорить свое несогласие с некоторыми высказываниями автора, в частности с утверждением, что фотография приходит на смену живописи. В дальнейшем редакция даст развернутую критику неправильных утверждений т. С. Третьякова.

«Лицо есть зеркало души», говорило идеалистическое искусство, и поколения живописцев изощрялись, как одним лишь лицом дать исчерпывающий образ человека, разложив по его морщинам, цвету глаз, изгибу прядей и зигзагу профиля все данные о его психологии, биографии, профессии, общественной деятельности, быте и привычках.

Естественно, что размахнуться было негде—и в портрете находила выражение, главным образом, доминанта темперамента человека. О том же, в какие общественные связи этот человек включен и в какой мере он сам является продуктом окружающей его среды, предлагалось догадываться.

Впрочем, на эти догадки охотников было не слишком много, ибо существенным казался человек, как производное некоторой ведущей страсти, выразитель эмоциональной стихии. А какую и как человек выполняет общественную работу, разъяснять казалось скучным и второстепенным.

Кроме того, идеалистический портрет искал у человека такого момента, который был бы для него выразителен «вообще и навсегда».

Отсюда родство этого портрета с иконными изображениями замаринованных в вечности святых. Отсюда же и выключенное из реальной деятельности выражение лица и поза традиционных фотографических портретов, выражение, которого не знает ни одна другая деятельность человека, кроме «деятельности позирования».

Эта застылость, вырванность из окружающей обстановки, сведенность к одному только лицу, да и то взятому в наиболее бездеятельном «позирующем» выражении, присуща и монументам.

Стоит упомянуть «Аллею ударников» в Парке культуры и отдыха, где мы видим только физиономии, форму головы и прически людей, но ни в какой мере не усваиваем, в чем их ударничество, в чем особенности этого ударничества для каждого из них и в чем то общее, что их роднит как первых в шеренге строителей социализма.

Ни того, что они сделали, ни того, как они сделали, не дано. Диалектико-материалистический подход берет человека как продукт окружающей его действительности и как силу, эту действительность изменяющую. Рассматривает его в текучести, в противоречиях.

Фотография именно потому и приходит на смену живописи, становится действительным орудием борьбы в руках пролетариата, что она неизмеримо легче и полнее, чем живопись, способна подвести техническую базу под активное диалектико-материалистическое отношение к миру.

Еще много лет назад издателям и авторам казалось, что фотография «оскорбляет» настоящую художественную книгу, а сейчас книга без фотографии кажется вещью недостоверной.

Еще недавно потомка Рембрандта встречали с поклоном на пороге, а фотографа каждый норовил турнуть. Сейчас же просто непонятно, как бы мы обошлись без фотографа, который, снимая пятилетку, рост и пуск наших гигантов, осуществляет настоящую большую агитацию показом. Такие сопоставления, как сфотографированная деревушка на гнилой речонке, а через год—высящиеся на этом месте стеклобетонные корпуса — сопоставления потрясающие, заставляют в корне пересмотреть устарелое понятие «век человеческий», ибо этот в е к у нас сейчас равен доброму прежнему тысячелетию.

Такие книги, как «Дейтшланд юбер аллес» Тухольского и Джона Хартфильда, составлены из одних только фотографий, возникают в эпохе как потрясающий обвинительный документ, как вещественное доказательство преступлений капитализма, соперничающее по выразительности, темпераменту и поражающей силе с самыми талантливыми книгами романистов.

Рассказать о войне единой картиной, будь ли то Делякруга или Верещагинские черепа, уже нельзя.

Оба этих метода фотовоздействия очередной шаг дальнейшего продвижения от одиночной моментальной фотографии.

Моментальной фотографией называли всякую, снимающую жизнь в движении, где процент позирования всячески снижен.

Если живописный портрет (монумент, икона) был построен на статике и универсальной обобщенности, то моментальная фотография динамична и в этом ее колоссальная заслуга. Она из потока происходящего вырывает отдельные

День из жизни московской рабочей семьи

ФОТО[illegible]
Работа [illegible] в составе:
П. Межеричера, [illegible] М. Альперта,
С. Тулеса, А. [illegible]кета.

1 Хавско-Шаболовский переулок 11, таков адрес „дома“ - где живет семья Филиппова, старого Московского рабочегометаллиста. Это целый городок из 16 пятиэтажных корпусов. Клуб, детсад, ясли, универмаг, широкие зеленые дворы.

В 69-м под'езде под № 638—квартира Филипповых. Две комнаты, газовая кухня и ванная.

„ДОМ“ ИЗ ШЕСТНАДЦАТИ ДОМОВ.

2 Еще два года назад семья жила в старой деревянной лачуге, у стены Донского монастыря, в комнате с русской печью.

3 С шести часов утра просыпается Шаболовский городок. Начинается поливка улиц.

4 Семь утра — час, когда семья вся в сборе. За утренним чаем — Николай Федотович, Анна Ивановна, дочери Соня и Варя, сыновья Костя, Коля и маленький Витя. Через полчаса каждый направится по своим делам. В Советском Союзе нет людей без дела. Даже Витя это подтвердит.

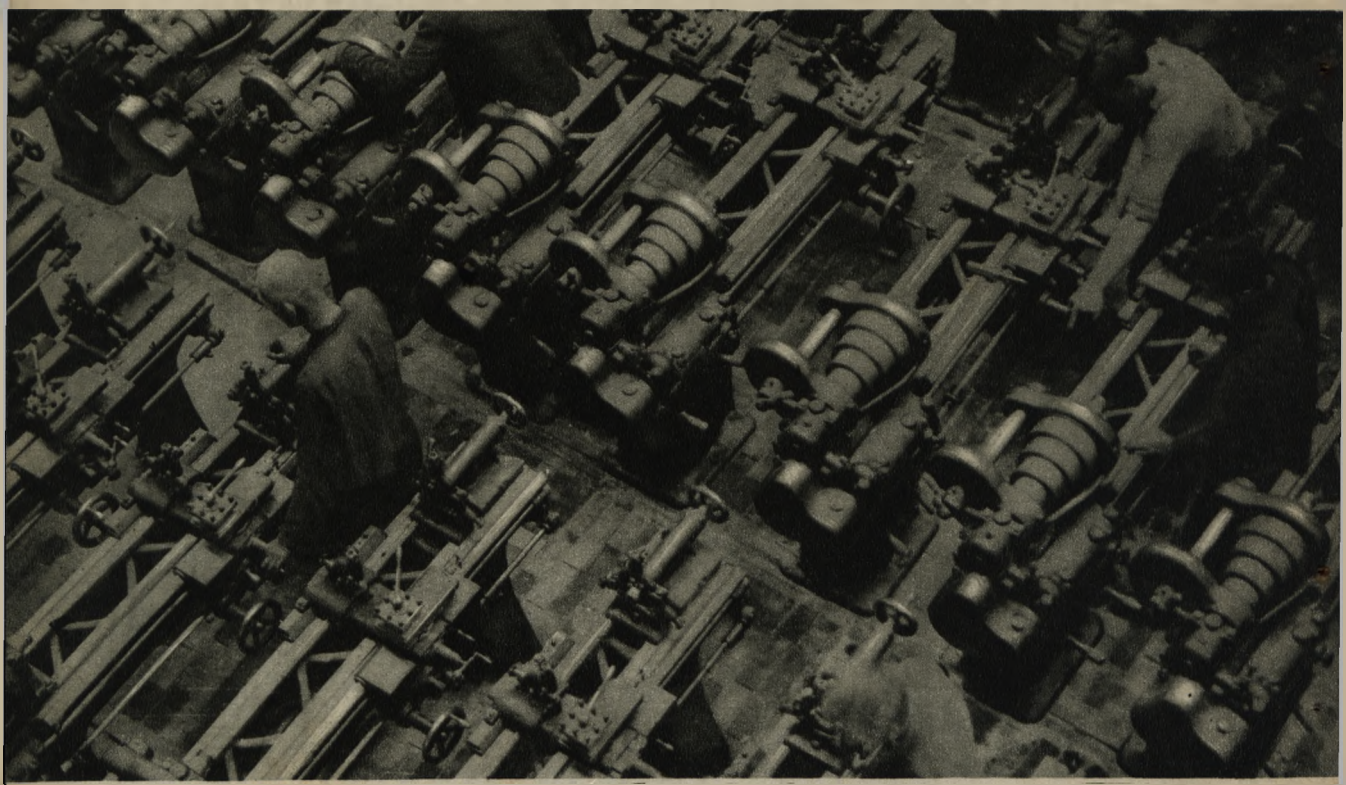
УТРО

5 Половина восьмого. Пятеро из членов семьи расходятся у под'езда дома. Отец и двое сыновей — на завод. Соня — в кооператив, где она служит продавщицей. Варя — тоже на завод.

6 У самого дома Филипповых недавно проложена новая трамвайная линия, — маршруты 11 и 42.

РОДНОЙ ЗАВОД

7 Отец, два сына и дочь работают на „Красном Пролетарии", на Малой Калужской. Когда-то это был „Бромлей". Попади сюда бывший хозяин — он не узнал бы завода. Новые огромные корпуса, учебный комбинат, выросли на месте грязных, приземистых „хозяйских" казарм.

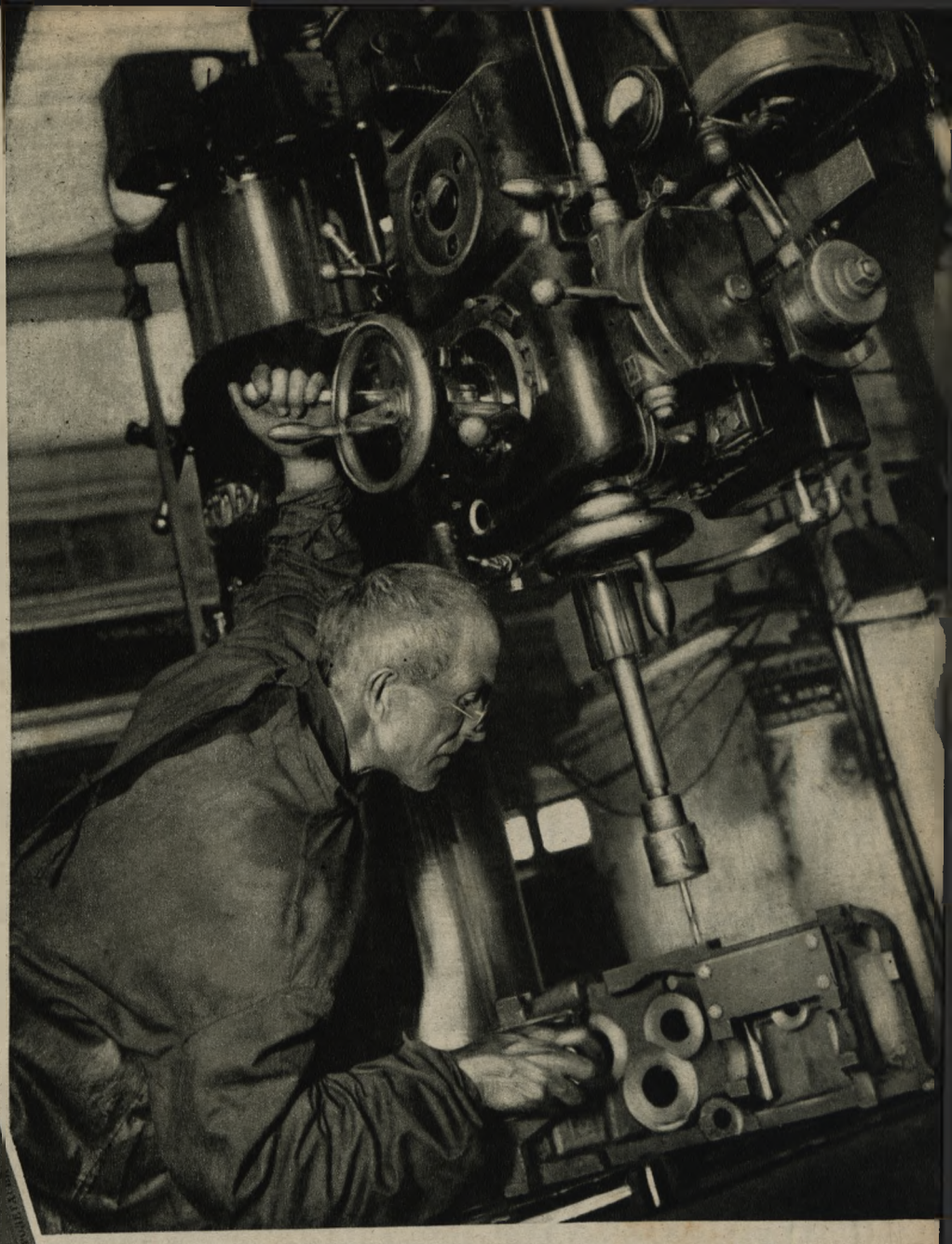


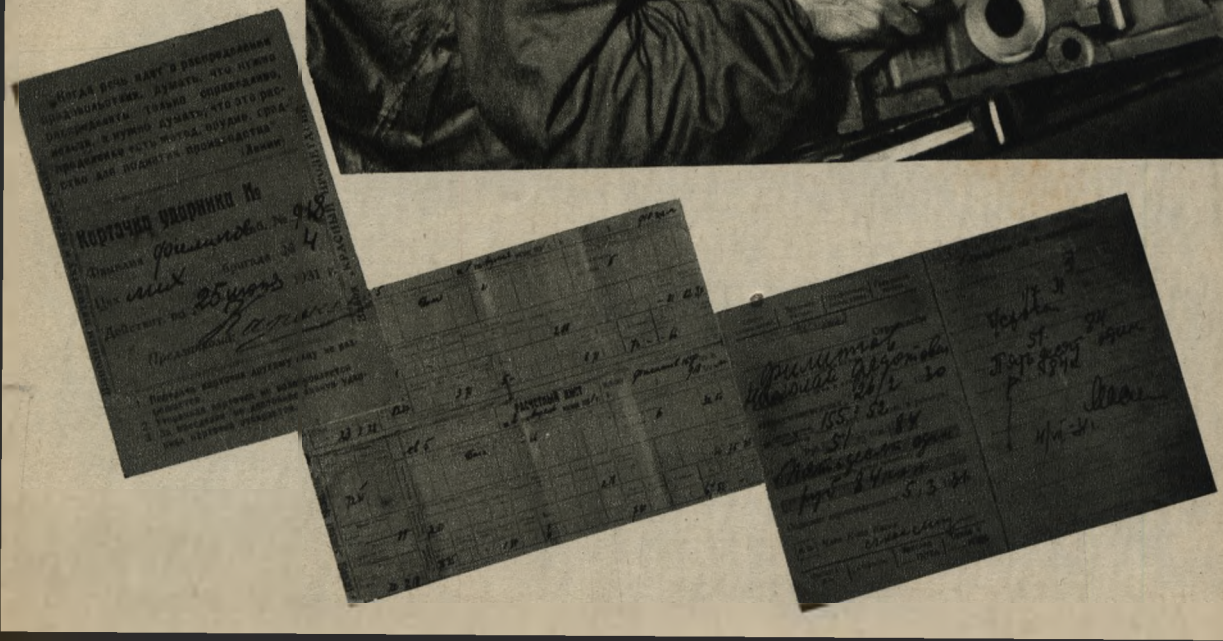
8 „ДИП" „Догнать и перегнать". Так называется типовая продукция завода, усовершенствованный токарный станок. Кроме него завод выпускает двигатели внутреннего сгорания для тракторов.

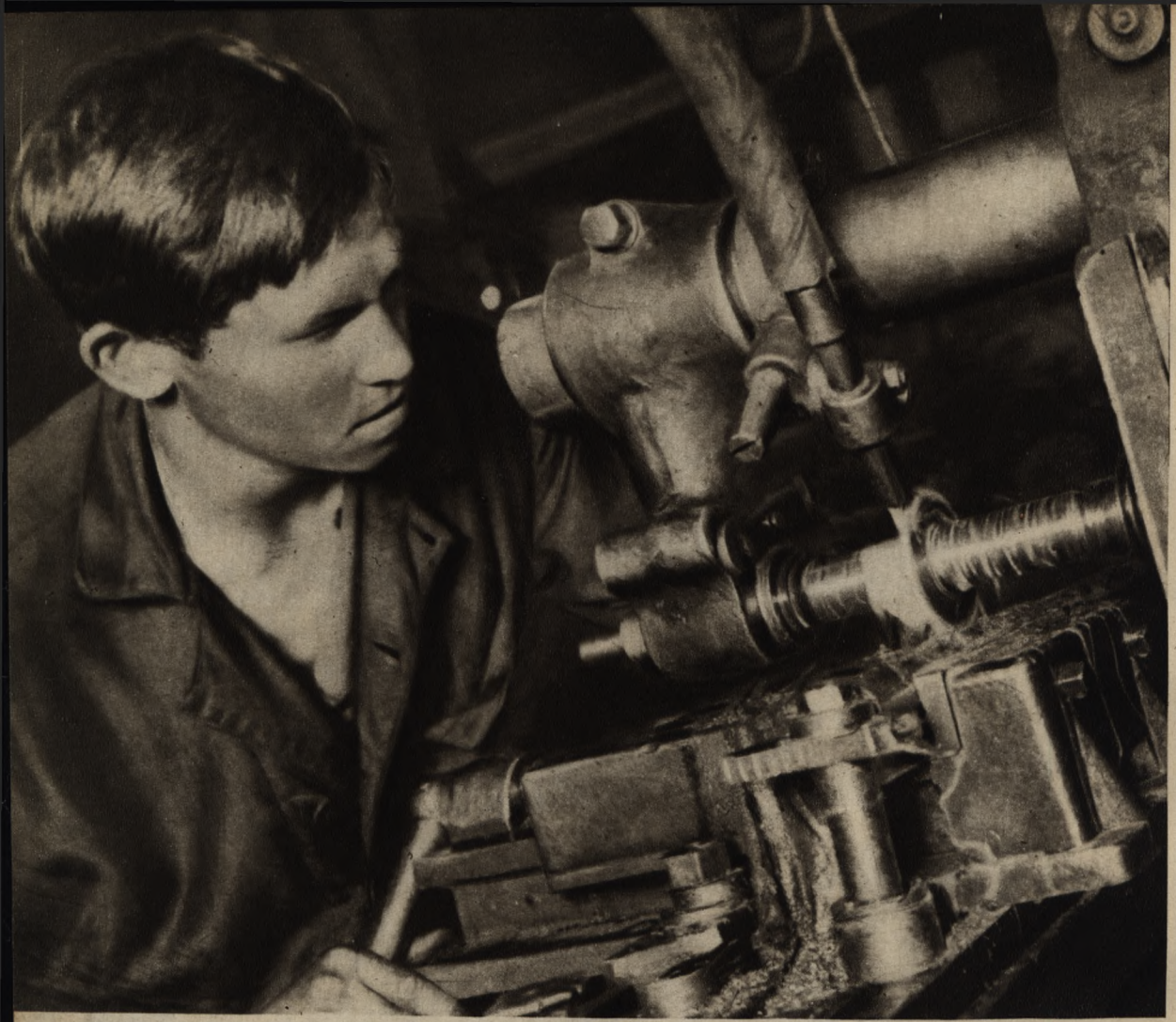
9 Лучший пролет, награжденный знаменем Моссовета 6-й пролет механического цеха. Именно в нем работает Николай Федотович и Константин Филипповы.

10 Н. Ф. Филиппов „старичок“, кадровый рабочий завода. Тридцать лет он здесь, и хорошо помнит хозяина и его 10-часовой рабочий день. Сейчас Филиппов премированный ударник, один из тысячи ударников „Красного Пролетария“. С 1920 г. он в партии но уже в 1905 году он дрался на баррикадах в Замоскворечьи.

Свыше сорока лет Филиппов стоит у станка, и теперь за выслугу трудовых лет он получает пособие от рабочего государства — 52 рубля в месяц. Размер пенсии не зависит от заработка, который летом составлял 140 150 рублей, а сейчас превышает 180 р. в месяц.







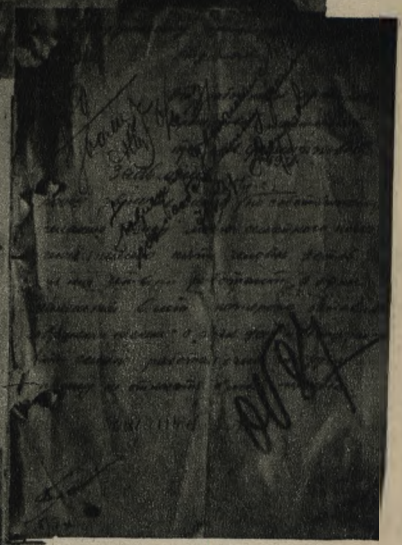
11 Косте Филиппову 19 лет. Два года назад он окончил фабзавуч учебного комбината при „Красном Пролетарии“ и теперь работает фрезеровщиком в одном пролете с отцом. Его заработок 75 рублей.

12 Коле Филиппову 17 лет. Он учится в фабзауче, который окончил его старший брат, и получает в месяц 32 рубля.

ЖЕНЩИНЫ СЕМЬИ ФИЛИППОВЫХ

13 Анна Ивановна — „домашняя хозяйка". Она не всегда была ею. В апреле этого года она ушла из типографии Гознак, где работала сортировщицей. Ушла, потому, что в семье все работают, и некому присмотреть за домом; а заработок остальных достаточен для того, чтобы ей не служить.

14 В восемь утра матери всего дома ведут и несут детишек в детсад. Анна Ивановна отводит Витю. Можно будет на свободе заняться хозяйством.



15 „Заведующему производственным отделом. Прошу уволить меня с 15/IV по собственному желанию... Филиппова А." Это заявление подала Анна Ивановна при уходе с работы.

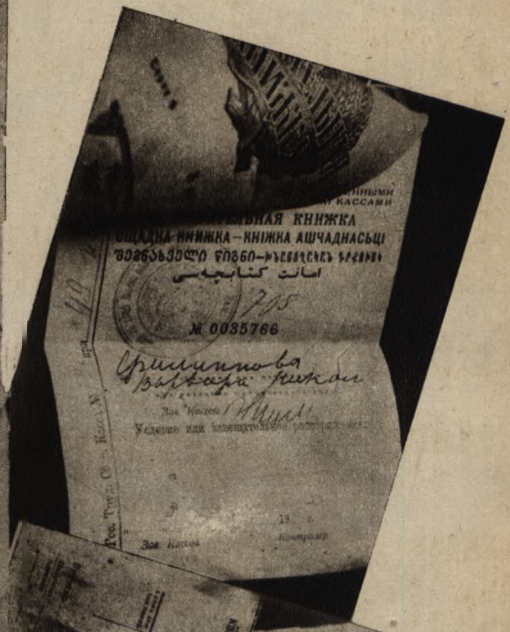
16 Варе 20 лет, и она очень занята. День она работает на том же заводе, где отец и братья, чертежницей в рационализаторском отделе. Вечером—учится, готовясь во ВТУЗ. Кроме того, она спортсменка, добровольный инструктор физкультуры в парке культуры и отдыха. В Октябрьские дни 1931 года Варя вступила в комсомол.

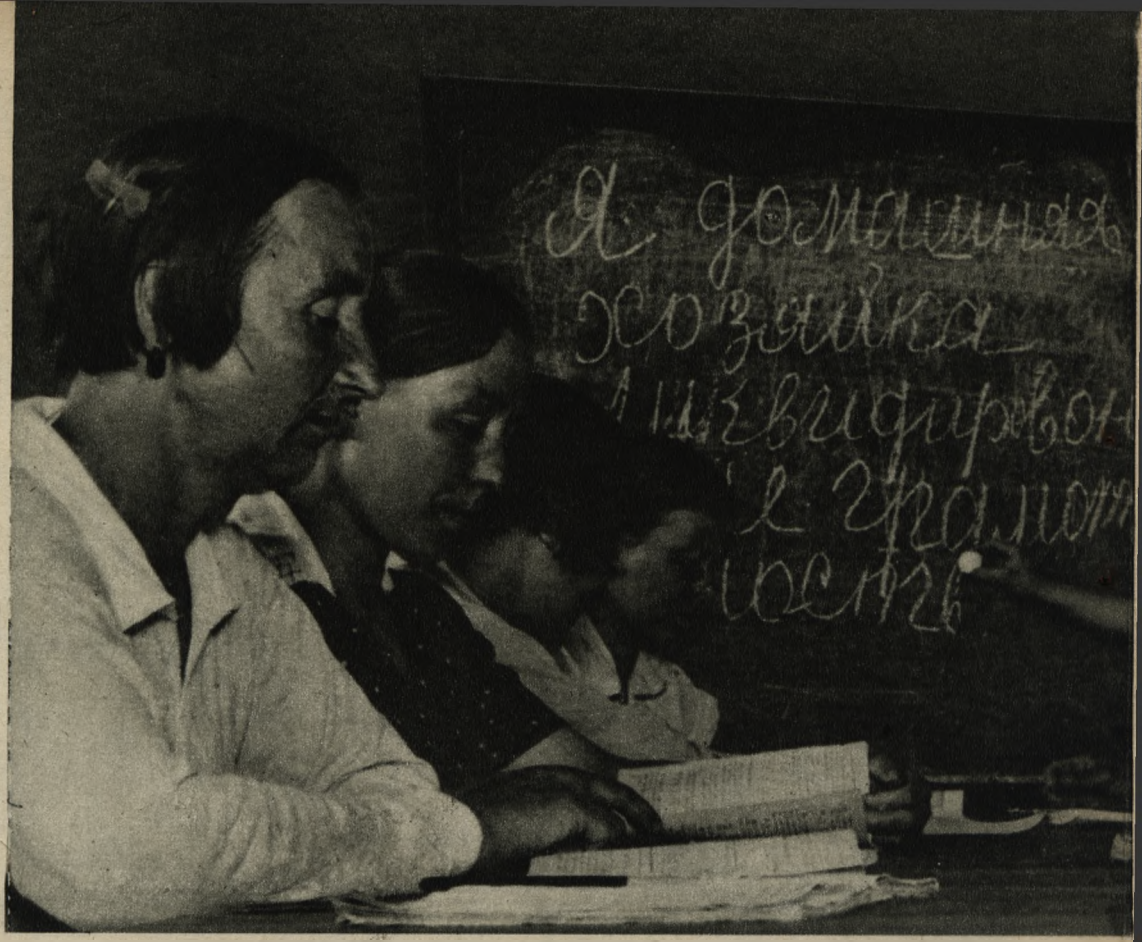
17 Соня 21 год. Она продавщица кооператива, активная комсомолка, ударница.

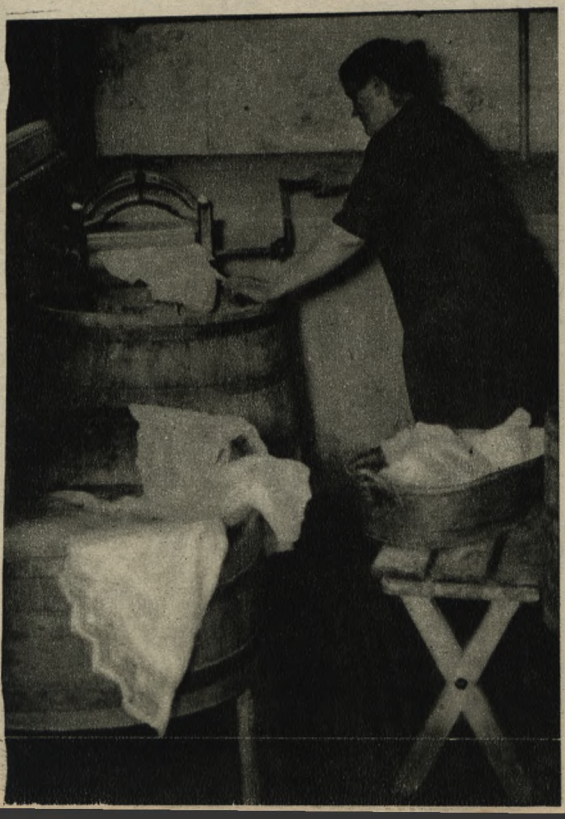
18 Прибрав квартиру, Анна Ивановна отправляется в заводской ЗРК закрытый распределитель. Кооператив не плохой, только тесноват, народу много. Однако с тех пор как он открылся, семья забыла о частном рынке.

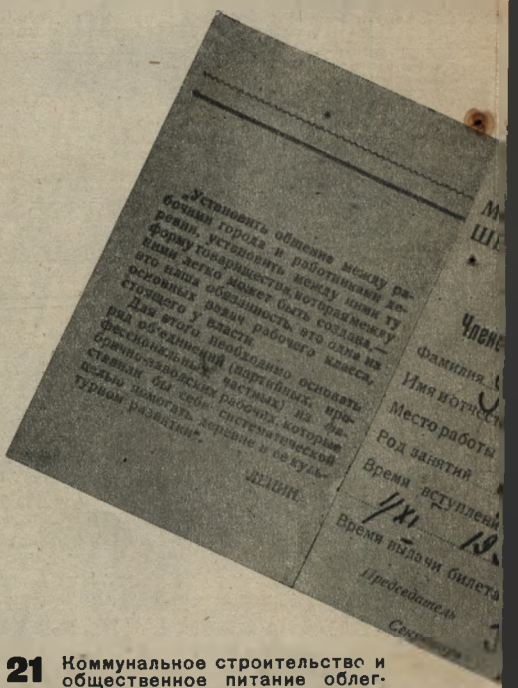
19 В ЗРК Анну Ивановну ожидают продукты по внесенному накануне заказу. Хлеб белый и черный, мясо, масло, молоко, яйца, сахар, консервы, сырки, мыло, кофе. На все выписан счет — общая сумма 5 р. 45 коп.

20 Вчера ходили втроем в тот же ЗРК реализовать выданный ордер на готовое платье, купили Косте за 44 рубля костюм. Благодаря приличному заработку семьи (свыше 500 руб. в месяц) и налаженному снабжению, на жизнь вполне хватает. У троих есть сбережения на книжке. Сравнительно большая затрата на квартиру, свет и газ — до 45 руб. в месяц — легко одолевается; ведь это меньше 10 процентов бюджета. До 700 руб. семья вложила в государственные займы.



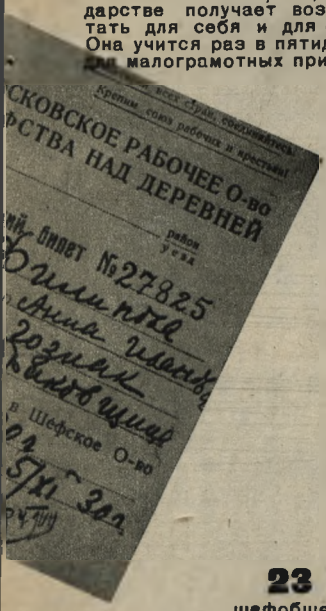






21 Коммунальное строительство и общественное питание облегчают хозяйственные заботы Анны Ивановны. При доме есть прачечная, обед готовит Анна Ивановна только себе, все остальные обедают у себя на работе. Витя — в детсаде.

22 ...И Анна Ивановна, домашняя хозяйка, в пролетарском государстве получает возможность работать для себя и для общественности. Она учится раз в пятидневку на курсах для малограмотных при домовом клубе...



23 ... не порывает связи с шефобществом и посещает кружок Красного креста.

24 Перед обедом обязательно надо вымыть руки.

ВИТИН ДЕНЬ В ДЕТСКОМ САДУ

25 За обедом болтать не разрешается, это вредно для здоровья.

26 После обеда и сна — игры.

27 Потом очень интересная вещь рисование. Витя рисует немножко хуже Лизы, но все-таки довольно хорошо.

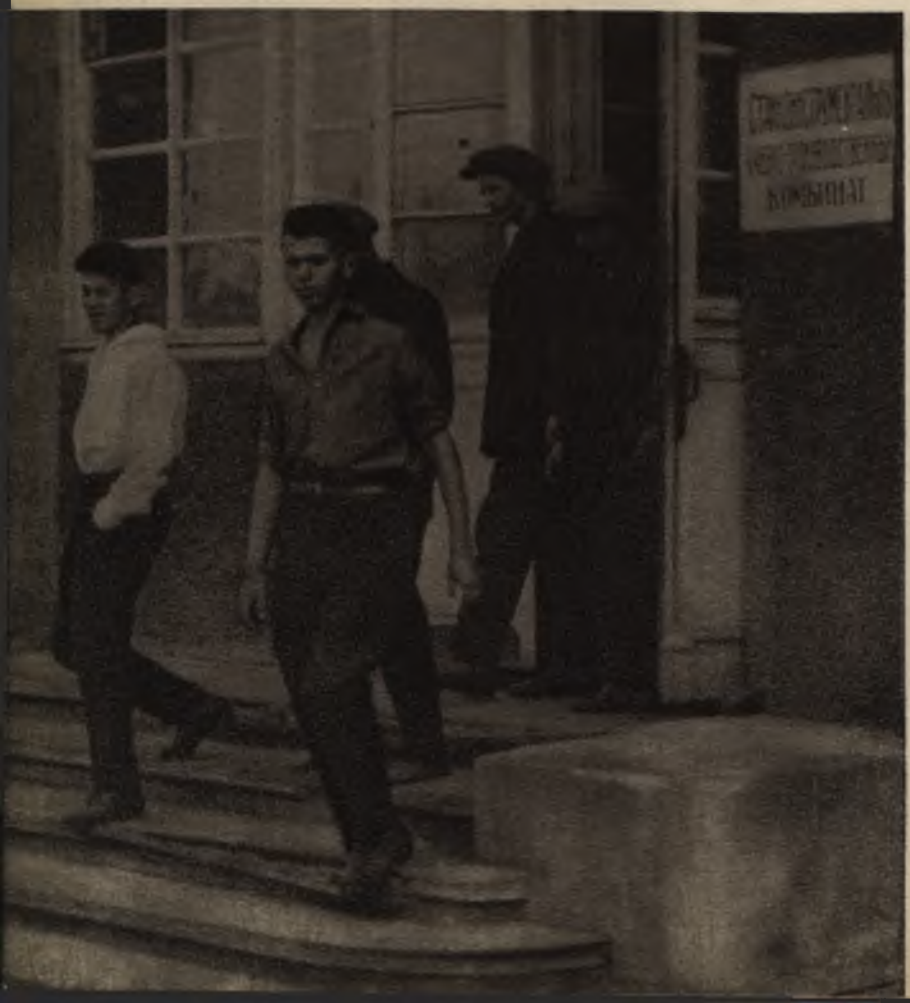
В ОДИННАДЦАТЬ ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ

28 В одиннадцать обед. Николай Федотович и Костя обедают в заводской столовой. Вари здесь нет, ее перерыв позже. Столовая и буфет работают круглые сутки — в три смены, как и весь завод.

29 До сигнала можно успеть зайти в завком, поговорить о заметке, которая появилась в „Правде".

30 Остается несколько минут, чтобы сразиться с соседом по станку в самодельные шашки.

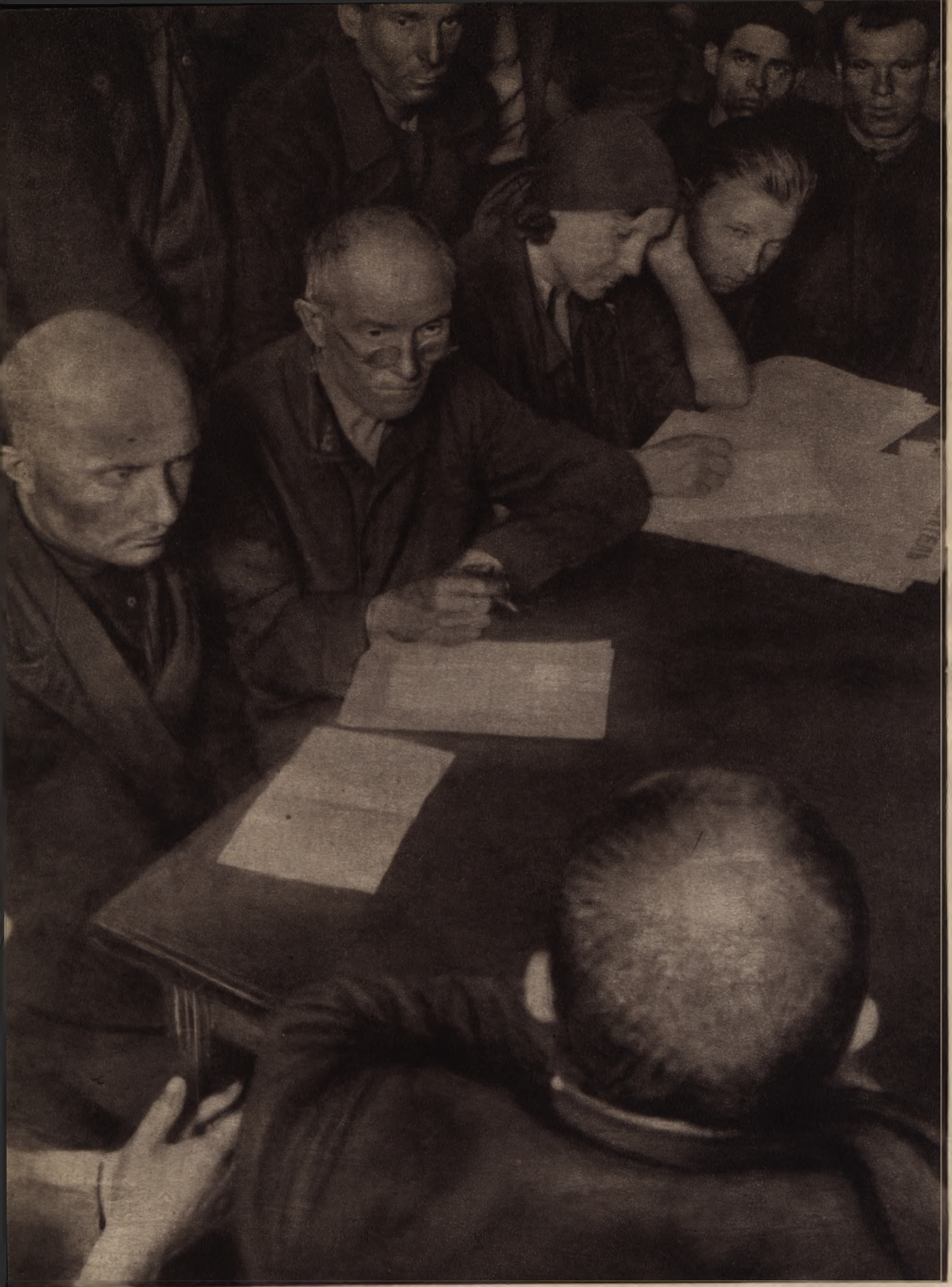
31 Трудовой день окончен. Николай Федотович заходит в партком. Оттуда на политкружок.



32 Коля с товарищами выходит из фабзавуча. Пошли смотреть футбольный матч.

33 Варя отправилась на водную станцию.

34 Соня на пути в райком комсомола покупает свежий номер журнала.



Николаю Федотовичу — пятьдесят второй год. Но ударник большевик до конца жизни будет работать над своим политическим и культурным воспитанием. Раз в декаду — занятия марксистско-ленинского кружка.

ВЕЧЕР В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА

36 „Мы вступили в период социализма" гласит надпись над входом в парк культуры и отдыха. Отец, мать и младший сын уходят в парк, чтобы провести там вечер.

37 Они проходят к реке, по которой снуют лодки отдыхающих.

38 Задерживаются у воздушной карусели.

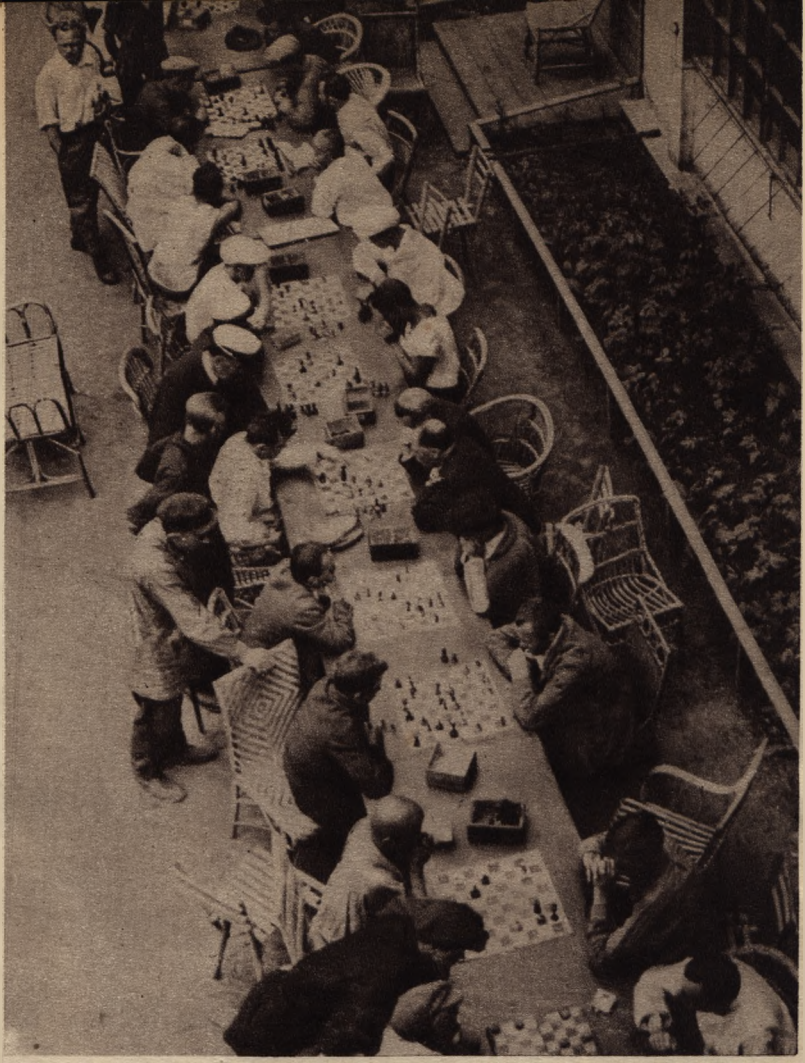
39 Витя поступает в распоряжение руководителей детского городка.

40 Родители ужинают в столовой среди зелени городка однодневного отдыха.

41 Анна Ивановна, отдыхая, дремлет в гамаке, в зеленой тени.

42 ... Потом рассматривает журнал на терассе-читальне.

43 ... Николай Федотович в шахматной комнате доигрывает свою партию.



44 ... а над рекой, у водной станции разносится голос Вари, работающей в парке культуры и отдыха инструктором физкультуры в порядке общественной нагрузки.

моменты движения, не заставляя людей портретно позировать.

Но у моментальной фотографии есть свой внутренний порок. Это единичность, случайность того, что на ней изображено.

Относительно редко бывает, чтобы на моментальной фотографии был уловлен момент характерно выразительный, момент, вскрывающий существенное внутреннее противоречие.

Моментальные снимки, как правило, случайны. Чтобы придать случайному жесту, выражению, действию вес и значение обобщенности, надо этот момент усилить количественно или качественно.

Сопоставив ряд фотографий, взятых в разных странах или в разных демонстрациях, показывающих одно и то же явление, мы заставим единичную случайную фотографию в ряду себе подобных быть вестником общего, характерного, важного явления.

Точно так же мы можем заснять несколько моментальных фотографий с одного и того же объекта, но на разных этапах его развития и тогда вместо случайного промелька и даже вместо эпизода перед нами выплывет человек во всем многообразии своих включений в окружающую его среду, во всем многообразии противоречий, которые он преодолевает, развиваясь.

Если одна случайно выхваченная моментальная фотография есть как бы бесконечно тонкая чешуйка, сколупнутая с поверхности действительности, поскольку серийная фотография, или фотомонтаж дают нам почувствовать толщу действительности, ее подлинный вес.

Несчастье нашей фотохроники заключается в том, что она засыпает зрителя огромным количеством этой фотографической чешуи врассыпную, без сведения ее в некоторое единство.

Взять, напр., развороты наших журналов, повествующие о новостройках. Как часто нескрепленные стержнем обогащающего принципа эти развороты воспринимаются или как кучи железного лома, или в лучшем случае, как склады запасных частей.

Одинаковую со всеми этими вещами участь распыленного исчезания из зрительного сознания переживают и портреты ударников, такие друг на друга похожие, безразлично снятые, никак необъясненные и несвязанные.

Кажется в 1928 году, Родченко уже писал о необходимости строить портрет по принципу комбинирования разных моментальных снимков, снятых с одного и того же человека.

Осуществленный Союзфото серийный снимок семьи Филипповых ценен именно тем, что в нем показанный человек становится огромным весом, ибо он выступает перед нами не как лицо, не как изолированная персона, а как частица нашей активной социальной ткани, от которой идут корешки ее включений по разнообразнейшим линиям — производственной, общественно-политической, семейно-бытовой.

Этот фотобиографический отрывок ценен тем, что он дает как бы поперечный разрез того потока, который называется жизнью семьи Филипповых, причем эта семья такая, каких у нас много.

Метод взят правильно. Надо было только его в деталях реализовать принципиальнее и, если будет позволен такой термин, «аккуратнее», чем это было сделано.

Не к чему, напр., сняв Филиппова в трамвае, в котором он обычно ездил днем после работы, вмонтировать это утром как поездку на завод, куда во время съемки Филиппов на трамвае не ездил.

Не к чему также было, если трамвай снимался как типовое явление, снимать его полупустым, в то время как мы знаем, что сегодняшний московский трамвай ходит переполненным доотказу.

Надо было недопускать, чтобы между подписью под снимком и приложенным к снимку «оправдательным» документом (покупка в кооперативе и накладная заказа) расходились цифровые показания.

И наконец, совершенно не надо было включать в серию глубоко позерского снимка двух девушек с теннисными ракетами, по своим фототрадициям ничем не отличающегося от снимков буржуазных знаменитостей на фешенебельных курортах.

Но все это относительные мелочи в сравнении с задачей, решение которой намечено «серией Филипповых», а тот интерес, который в этой серии был проявлен за границей, показывает, что найдена и правильная боевая публицистическая установка для серийной фотографии.

Совершенно естественно сейчас ожидать серийных фотографий из жизни колхозников, нацменов, рабочих разных производств.

Серийная фотография дает моментальный поперечный срез через весь клубок отношений, которыми увязан человек.

Серийная фотография, сопоставленная с существовавшим у нас доселе представлением, может дать ощущение резких сдвигов.

В частности была очень уместна серийная фотография, сделанная с германского рабочего, живущего в условиях кризиса, где этот рабочий был бы показан по тем же разделам, по которым у нас показан Филиппов.

Но, думается, ограничиться такими «монографическими» засъемками было бы недостаточно.

Ощущение движения не должно быть случайным. Оно может быть введено в принцип нашей фотосъемки. Положив диалектику социалистического строительства в основу фотохроникальной работы, можно представить это строительство как единый, целостный процесс развития.

Филипповская серия — это отправной разрез. Дальше же мы можем взять его семью под д л и т е л ь н о е ф о т о н а б л ю д е н и е, отмечая каждый момент роста и изменения условий. И так как в наши дни это изменение у советского пролетария идет разительными шагами, то ближайший же год работы может накопить огромный, ценнейший, убедительнейший материал о том, каковы законы, трудности и темпы роста нашего социалистического производства и быта.

Мы планово строимся, мы планово должны и снимать.

Серия и длительное фотонаблюдение — вот метод.

КАК МЫ СНИМАЛИ ФИЛИППОВЫХ

Серийный снимок, о необходимости которого так много в свое время говорилось, не нашел еще должного внимания в наших фотожурналистских кругах. Фоторепортер, приехав на какую-нибудь стройку, прежде всего жадно бросается на наиболее эффектные части ее, фиксируется их и почти никогда не возвращается больше к тому же объекту.

Как ни странно, но до сих пор ни одно издательство и ни один фоторепортер не взяли под свое наблюдение какой-нибудь гигант с тем, чтобы периодически показывать в фотоснимках по-настоящему, как он начал строиться, трудности стройки, рост ее, борьбу за промфинплан и, наконец, коллектив, вышедший в этой борьбе победителем. Нужно дать возможность бригадам фоторепортеров и фотокоров создать историю строящихся индустриальных гигантов, совхозов, колхозов в фотоснимках, используя, например, опыт писателя С. Третьякова, взявшего под свое наблюдение колхоз, членом которого он является и сейчас. Такая работа фоторепортеров окупится сторицей.

Мы бываем почти на всех крупнейших стройках нашего Союза. Мы видели, как отдельные фотографы с фотоаппаратами размером 18×24 и больше, с трудом передвигаясь, «фиксируют» строительство какого-нибудь гиганта. Как выглядят эти снимки? Протокол, и только. В задачу этих фотографов входит систематическая съемка передвинутых лесов, кладки кирпичей и т. д. Никаких отклонений от приказаний дирекции они не допускают. Это приводит к тому, что снимки в большинстве случаев скучны, не интересны и никак не могут стать живыми страницами истории гигантов. Мы понимаем серийный снимок не как «простой» показ серии станков или отдельных людей у станков; серия должна вскрывать социальную сущность объектов и событий в целом, во всем их диалектическом многообразии.

Нынешним летом по почину «Общества друзей СССР» в Австрии Союзфото предложило нам в пятидневный срок выполнить большую и ответственную тему: показать в серии фотоснимков, как живет, работает, учится и отдыхает семья Филиппова, рабочего завода «Красный пролетарий». Эту работу мы выполнили бригадным способом, под руководством и при участии т. Межеричера.

В основу нашей серии был положен принцип — снимать только действительность. Учитывая международное значение темы, мы не отклонились от предложенного нам принципа.

Например: известно, что рабочие в Москве имеют возможность отдавать свое белье в стирку. Однако мы засняли жену Филиппова за стиркой у себя в домашней прачечной, так как его жена сама стирает белье. Мы засняли документ, в котором указана стоимость пользования помещением и горячей водой. Дальше, Филиппова в окружении массы потребителей получает в кооперативе свой однодневный паек. Стоимость полученных ею продуктов фиксируется на счете, который нами репродуцируется как документ.

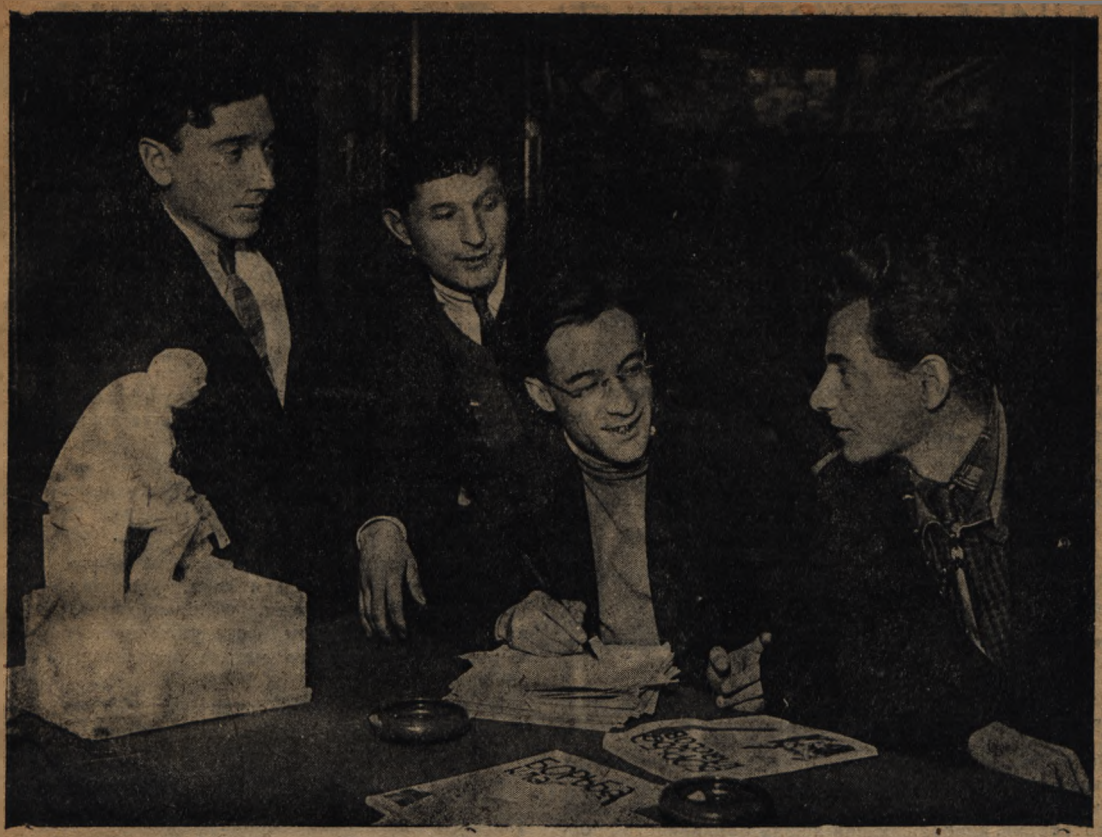
Затем мы засняли в фабкоме Гознака справку о причине ухода Филипповой с фабрики (она ушла по своему желанию, а не была уволена) и также воспроизвели этот документ.

Нам задают вопрос, почему Филиппов едет в трамвае, в котором пассажиры не сидят друг на друге. Вопрос, как будто, справедливый. Московские трамваи, как известно, не страдают отсутствием пассажиров. Засняли мы Филиппова в относительно незаполненном трамвае потому, что он живет на окраине, где не совсем бывают трамваи полны, и, наконец, мы подчеркивали, что стоимость проезда на трамвае в Москве стоит 10 коп., в то время как в других странах гораздо дороже. Поэтому, «к сожалению», трамвай вышел «не типичным».

Несколько слов о съемке Филипповых в однодневном доме отдыха. Прийдя вместе с ними к дому отдыха, мы пустили их, как говорится, «по воле волн». Филипповы обедают, засняли обед; Филипповы отдыхают, заснят отдых и т. д.

Продолжая съемку, мы засняли и детей его; старшую дочь — инструктора физкультуры, младшую на экскурсии и т. д.

Жесткий срок, данный нам для выполнения этой сложной и ответственной темы, лишил нас возможности углубиться в серию, как нам хотелось бы. Работа Филиппова на заводе, работа его детей, жизнь дочери Вари на коллективной даче, жизнь младшего сына в пионерском лагере и многое другое было заснято не полностью.



Авторы «Филипповской фотосерии» (слева направо): тт. А. Шайхет, С. Тулес, Л. Межеричер и М. Альперт

Наша серия «Семья Филиппова» продемонстрирована, как известно «Обществом друзей СССР» в Вене, затем большинство кадров было помещено в немецком журнале «АИЦ».

Серия эта нашла живейший отклик среди иностранных рабочих.

Один голландский рабочий пишет, что с этим номером «АИЦ» в руках он сумел собрать у своего завода небольшой летучий митинг, на котором агитировал за поддержку СССР.

К Филиппову заходила Мария Реезе, депутат рейхстага, бывшая социал-демократка, на несколько дней приехавшая к нам из Германии. После беседы с семьей Филиппова она сфотографировалась с нею и отправила снимок для напечатания в «АИЦ». «Этот снимок,—пояснила Реезе,—парализует агитацию социал-фашистов, которые уверяют, что семья Филипповых выдумана и в действительности не существует».

Председатель завкома «Красного пролетария» на вопрос о том, на сколько правильно отображена жизнь Филиппова, ответил:

— Неужели вы не могли подыскать семью, живущую лучше?

Эта реплика нас убедила, что мы остановили свое внимание действительно на средней семье пролетария СССР, что мы выбрали именно среднюю рабочую семью.

Подводя далеко не полные итоги работы этой серии, мы вправе утверждать, что серийный снимок должен получить широкое распространение как постоянный метод агитации и пропаганды. Проделанный опыт надо перенести на фабрики и заводы, сделать его достоянием широких фотокоровских масс. Мы должны наглядно показать преимущество серийного снимка перед одиночным, даже хорошо исполненным.

А. Шайхет, М. Альперт

ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ **ТВОРЧЕСКУЮ ДИСКУССИЮ**

Резолюция пленума ЦС ОЗПКФ о «Филипповской» фотосерии

В условиях обострения классовой борьбы и усиления социалистического наступления, когда мы уже вступили в период социализма — начинает происходить расслоение советской интеллигенции, ее классовая диференциация и на фотографическом фронте. Одной из форм классовой борьбы на фронтах искусства и в частности на фотографическом фронте является борьба за творческий метод. Массовое пролетарское фотодвижение, являющееся неразрывной частью рабселькоровского движения, одной из форм всей борьбы пролетариата за социализм, нащупывает уже основные элементы творческого метода пролетарской фотографии через оперативную работу в печати. Несмотря на отставание в технике и неумение зачастую передать и ярко выразить тематику нашей боевой социалистической стройки, массовое самодеятельное пролетарское фотодвижение становится ведущим. Оно указывает путь и методы работы, влияет на психо-идеологию лучшей части фоторепортеров как отряда советской фотографической интеллигенции, приближает лучшую часть их к пролетарской фотографии. Именно пролетарское фотодвижение родило новые формы и методы работы (серийный производственный фотоочерк, рабкоровский тип снимка, фотомонтаж, фотоплакат, фотошарж и т. д.).

Лучшая часть фоторепортеров начинает итти по этому пути. Переделывая себя, усваивая основы пролетарской идеологии, фоторепортеры, идущие в союзе с массовым фотодвижением, помогают выработке творческого метода пролетарской фотографии.

В настоящее время среди фоторепортеров по являются и самоопределяются творческие группировки. Вслед за фотогруппой «Октябрь», обнаружившей на первых порах уклон к схематизму и мелкобуржуазному формализму и начинающему уже под давлением пролетарской критики выправлять свои ошибки, появилась группа товарищей (Фридлянд, Шайхет, Альперт, Микулина, Кармен, Максимов, Чемко, Блохин), желающих работать в плане пролетарской фотографии. Они ведут упорную работу по созданию творческого метода пролетарской фотографии.

Приветствуя путь указанных товарищей и рассмотрев их первый большой опыт — фотосерию «24 часа из жизни московской рабочей семьи», опубликованную в «АИЦ», пленум фотокинорабселькоровской секции ЦС ОЗПКФ отметил близость метода этих фоторепортеров к творческим путям пролетарской фотографии. Глубоко проработанная, продуманная и актуальная тематика героических будней социалистической стройки, переданная в серии, равно как и другие намеченные товарищами фотоработы, роднят их с пролетарской фотографией. Яркий реалистический, документальный показ классовой правды нашей действительности, уменение выявить классовую сущность явлений следует признать одним из основных моментов пролетарского метода.

При всем этом авторы не дали в разбираемой серии всей диалектической сложности явлений нового пролетарского социалистического быта, не вскрыли противоречий классовой борьбы. В фотосерии имеется известная доза аллилуйщины. На это обстоятельство авторам нужно обратить в дельнейшем особое внимание.

Местные фоторабселькоровские секции ОЗПКФ должны широко использовать «филипповскую» серию для творческой дискуссии и извлечения необходимых выводов о творческом методе пролетарского фоторепортажа.

„ГЕРМАНСКИЕ ФИЛИППОВЫ"

Вслед за „филипповским" номером редакция „АИЦ" выпустила специальный ответный номер под названием „Германские Филипповы". В этом номере дана фотосерия, изображающая жизнь берлинского рабочего-бетонщика Ф. Фурнеса

Die A-J-Z erzählt vom Leben der Bauarbeiterfamilie Fournes, Berlin-Wedding, Köslliner Str. 10. Wir geben hier einen Tatsachen-Bildbericht über köpfigen Bauarbeiterfamilie, nachdem wir vor kurzem den sozialistischen Alltag in der „24 Stunden-Reportage aus dem Leben einer sieben

ГЛИЦИН-ГИДРОХИНОНОВЫЙ **ПРОЯВИТЕЛЬ** ДЛЯ БУМАГ

Отсутствие на рынке метола повлекло за собой применение редко употреблявшегося ранее парамидофенола и введению ряда новых комбинаций между другими проявляющими веществами. К числу последних относится приводимый ниже глицин-гидрохиноновый проявитель для бромистых и газопечатных бумаг. При обработке этим проявителем хлоробромистых малочувствительных бумаг они дают те «теплые» тона, которые сообщают отпечатку приятный коричневато-черный цвет.

Глицина	6 г
Гидрохинона	6 г
Сульфита натрия кристалл.	75 г
Соды кристалл.	75 г
Бромистого калия	6 г
Воды	до 1 000 *куб. см*

Для проявления нормально экспонированных отпечатков раствор употребляют, не разбавляя. При работе с хлоро-бромистыми бумагами наилучшей температурой проявляющего раствора является 20° С. Продолжительность проявления в этом случае равна четырем минутам. Наилучшие коричневато-черные тона на газопечатных бумагах достигаются путем увеличения экспозиции в 3 раза и троекратного же разбавления проявителя водой.

Описанный глицин-гидрохиноновый проявитель дает вполне удовлетворительные, сочные отпечатки с нормальных и вялых негативов; однако, особого повышения контраста отпечатка при употреблении этого проявителя получить нельзя. При желании получить значительный контраст следует применять приводимый ниже гидрохиноновый проявитель, который как и предыдущий раствор дает теплые тона. Проявитель составляется по следующему рецепту:

Гидрохинона	12,5 г
Сульфита натрия крист.	37 5 г
Поташа	75,0 г
Бромистого калия	4,2 г
Воды	до 1 000 *куб. см*

Наконец, еще одним положительным качеством глицино-гидрохинонового проявителя является его свойство допускать смешивание со старым, бывшим в употреблении, метоло-гидрохиноновым проявителем. Использованный метоло-гидрохиноновый проявитель после отстаивания и фильтрации может быть добавлен к глицин-гидрохиноновому, причем размерами этого добавления можно регулировать тон проявляемых отпечатков. Как общее правило, чем больше добавлено метоло-гидрохинонового раствора, тем холоднее тон отпечатка и в то же время тем значительнее контраст изображения. При добавлении 1 части метоло-гидрохинонового раствора к 9 частям глицин-гидрохинонового отпечатки сохраняют теплые тона; в этом случае экспозиция при печатании должна быть несколько уменьшена.

(По „Chloro-bromide print developers" by R. Rawkins.-Brit. Journ. of Protagraphy. № 3658 a)

В. К. Васильев

ВЫРАВНИВАНИЕ **РЕЗКИХ КОНТРАСТОВ** ПРИ ПРОЯВЛЕНИИ

Резкие контрасты издавна представляли одно из затруднений в фотографии. Проявление негативов с резкими контрастами требует большого опыта и больших знаний. Считается обычным правилом продолжительность экспозиций устанавливать по темным частям сюжета, в результате светлые части сюжета оказываются передержанными.

Но существует целый ряд средств, смягчающих или выравнивающих контрасты.

На практике легко убедиться, что уже выбор проявляющего вещества в значительной степени позволяет смягчить или выравнить контрасты света и теней, как справедливо указывает в своей статье Ганс Каммерер, в этом отношении известного предпочтения заслуживают глицин, метол, пирогаллол и пирокатехин.

Еще больше выравнивают контрасты проявители в отдельных растворах: проявляющее вещество и щелочь. Способ проявления в отдельных растворах почему-то не пользуется особым успехом у фотографов-любителей.

Затем, утверждает Каммерер, большое значение имеет разведение проявителя. Крепкие растворы всегда склонны давать сильные, богатые контрастами негативы. Сильно разведенные проявители, что, как известно, имеет место при проявлении в баке, медленно действуя, задерживают передержанные места на негативе и в то же время выявляют все, что только возможно из недодержанных мест. Получаемый гармоничный, богатый деталями негатив позволяет получить и соответствующий отпечаток.

Известно, что значительную роль играет и температура проявителя. При низкой температуре проявителя почернение идет не только медленно, но и негативы получаются более жесткими. Поэтому в тех случаях, когда желательно получить более мягкие негативы, например, при съемке внутри помещений или при ночных съемках, целесообразно подогревать проявитель до температуры от 22—28° С; однако не следует «пересаливать» в этом отношении.

Замедлители — бромистый калий, бромистый натрий, уксусная кислота и др. — следует применять с большой осторожностью, так как они могут вызывать завуалирование негатива, если только их количество в проявителе превышает потребность.

Хорошо выравнивают контрасты так называемые выравнивающие проявители.

Штэрри нашел, что предварительное (до проявления) погружение пластинки в раствор двухромовокислого калия в значительной степени смягчает контрасты света и теней. Для этой цели достаточно приготовить лишь ½% водный раствор двухромовокислого калия. Пластинки держат в этом растворе от 20 до 30 секунд, а затем после споласкивания в воде переносят в проявитель. Первые следы изображения появляются при этом в проявителе позднее.

Д. Городинский

«ХОЗЯИН» Фотокадр из немецкого журнала «Рабочий-фотограф»

ХРОНИКА **СОЮЗФОТО**

ПЛАНИРОВАНИЕ **ФОТОРЕПОРТАЖА**

По редакционному сектору Союзфото следует отметить новинку — предварительное планирование работы фоторепортеров в XIV годовщину Октябрьской революции. До сих пор съемка в подобные дни производилась без единого плана. Доходило до того, что под лошадь т. Ворошилова бросались сразу несколько фоторепортеров, желая «схватить» момент. Теперь такой «порядок» сдан в архив. Заранее и тщательно разработанный план дал возможность фоторепортерам, не повторяясь, заснять октябрьскую годовщину, наиболее полно и всесторонне вплоть до съемки собкорами на местах открытия новостроек. Причем были обеспечены наикратчайшие сроки сдачи готовых фотоснимков. В результате Союзфото сумело отправить снимки для печати: за границу и в Ленинград 7 ноября (по радио), в провинцию 8 ноября и в московские газеты — 9 ноября. Такие темпы можно признать ударными.

Московские фоторепортеры в массе далеко еще не в совершенстве владеют фототехникой. Вопросы творческого метода не прорабатываются достаточно глубоко. На местах положение еще хуже. Качество негативов, присылаемых из провинции, весьма низкое, и если к этому присоединить вопиющий недостаток в людях — станет понятным острая нужда в решительной перестройке работы Союзфото по подготовке и переподготовке кадров. Во многих районах нет отделений — это очень плохо, — а существующие не все на должной высоте, не исключая даже Ленинграда.

ФОТОКОРЫ СОЮЗФОТО

Массовая работа Союзфото еще не развернута в должной мере. Число фотокоров на 1 ноября по всему СССР достигает 132 человек — цифра явно ничтожная. Качество их работы весьма низкое, у некоторых приходится выбрасывать 95% присланных негативов, а в среднем приемка едва достигает 25%. На каждый негатив дается техническая консультация в письменном виде, в результате этих писем замечаются исправления. Основное зло провинциальных фотокоров — неумение кадрировать, но зато политическая грамотность их стоит на значительной высоте. Союз-

фото посылает фотокорам образцы, как нужно писать текстовки; образцы, как нужно снимать то или иное явление. Нередко фотокоры присылают фотокадры, классово заостренные и меткие.

Огромной помехой в работе фотокоров Союзфото является резкий недостаток на местах химикалий, в частности полное отсутствие магния. Последнее обстоятельство буквально угрожает сорвать всю зимнюю кампанию и оставить Союзфото без снимков в момент наибольшего развертывания его работы.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СОВЕЩАНИЯ **ФОТОРЕПОРТЕРОВ**

В Москве в Союзфото среди фоторепортеров налажены ежедневные производственные совещания: на них обсуждаются хорошие и плохие негативы, тщательно изучаются причины недостатков, что дает заметные результаты в смысле поднятия качества не только у молодежи, но даже у фоторепортеров с большим стажем. К сожалению записей работы производственных совещаний никто не ведет и поэтому опыт московских фоторепортеров не передается в провинцию.

БРИГАДА СОЮЗФОТО

Сейчас москвичи заняты интересной работой: они перешли на серийную съемку, проводя ее бригадами. В бригаду фоторепортеров включается журналист, разрабатываются сценарии, и шаг за шагом успешно проходит съемка целой серии по типу «филипповской». Необходимо отметить, что О-во друзей советской России в Америке в данное время занято составлением фотокниги о семье Филипповых, а газета «Нью-Йорк Таймс» взяла у Союзфото всю серию для использования на своих страницах. Такой необычайный интерес со стороны газеты, обливающей нас ежедневно грязными вымыслами, следует приписать бесспорному успеху фотосерии, успеху, который не смогла замолчать даже «благочестивая» газета «Нью-Йорк Таймс».

МЕХАНИЗАЦИЯ **МАССОВОЙ ФОТОПЕЧАТИ**

Чрезвычайно интересной работой занят производственный сектор Союзфото — механизацией всех процессов от получения негатива до сдачи снимка в газету. До сих пор эти процессы проходили в столь примитивных условиях, что не было никакой возможности серьезно заняться удешевлением себестоимости и повышением качества снимков. Теперь эта проблема разрешена.

Мастерские Союзфото в Москве имеют три базы, из них одна выпускает 400.000 стандартных фотоединиц в месяц, размером 15 × 20 (в среднем); вторая — 150.000 единиц и третья — 30.000. Всего около 7 млн. снимков в год. Сюда входит обслуживание печати, театров, массовой работы, экспорта, выпуска серийных снимков; портретов вождей и, наконец открыток. Но указанная цифра совершенно не удовлетворяла все возрастающий спрос и поэтому было решено перейти от дедовских станков к фабричному производству, с полной механизацией. Все кустарное оборудование в настоящее время заменяется заграничными машинами: автоматическими увеличителями и комбинированными контактными станками, которые не требуют особой квалификации обслуживающего персонала.

Следует отметить немецкую машину «Бромограф» — печатнопроявляющую, фиксирующую и промывающую. Для нее выписана из-за границы сушильно-накатная машина Марселина. Испытание «Бромографа» дало удовлетворительные результаты. Кроме этого предполагается купить немецкую машину Кебига, которая одновременно печатает и режет снимки на нужные размеры.

Посланная за границу бумага Фотохимтреста при испытании на машине фирмы «Марселина» по накату дала прекрасные результаты. Таким образом в ближайшее время весь позитивный процесс будет постепенно механизирован.

Машина «Бромограф» для обслуживания потребует 3 чел. (вместо 12 чел.). При двухсменной работе она даст около 6 млн. отпечатков в год. Срок производства уменьшается во много раз, качество улучшается, и значительно удешевляется себестоимость.

МАССОВЫЙ ВЫПУСК ФОТОСЕРИЙ

К октябрьским торжествам Союзфото выпустило серию из 60 снимков, отражающую достижения 3-го решающего года в культурном и хозяйственном строительстве. На долю этих снимков выпал такой успех, что 1.500 комплектов серии были разобраны буквально налету. Опыт выпуска фотосерий показал полную целесообразность подобных тематических подборок. До сих пор Союзфото выпустило в свет серии: первомайскую, кооперативную, антирелигиозную и дирижаблестроения, имевшие необычайный успех в клубах, завкомах и школах по всему Союзу. Текстовки к некоторым сериям переведены на национальные языки.

В ближайшее время намечается выпуск серий из жизни В. И. Ленина и Красной армии, а также выпуск открыток с видами разных городов, портретами вождей и т. д. К сожалению, огромный спрос мест на фотоснимки не удовлетворяется, и все надежды в этом смысле возлагаются на механизацию производства.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ФОТОПРОПАГАНДА

Не совсем благополучно со спецзаказами. За границей каждый крупный завод имеет свою фототеку, отражающую не только строительство, но и все производство со всеми изменениями, вносимыми рационализацией и т. д. Между тем, у нас для создания производственных фототек ничего не делается. На наших заводах много осуществляется усовершенствований, изобретений, реорганизаций, но никто не фиксирует все это для истории и для учебы. Союзфото взялось и за эту работу. Из серии подобного характера следует отметить засъемку сплавной кампании для Союзлеспрома, свиноводческих совхозов для Свиноводтреста, огородничества, кролиководства и скотоводства для Центросоюза, процессов обработки мехов для Союзпушнины, радиофикации для Наркомпочтеля и т. д.

Все эти организации использовали работу Союзфото для создания фотоальбомов, школьных пособий и наглядных экспонатов для производственной пропаганды путем показа лучших и худших методов работы.

Из спецзаказов следует особо отметить работу для Наркомфина: серию, показывающую, куда идут средства наших займов. Она имела успех, не только в городе, но и в деревне.

МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ **СОЮЗФОТО**

Союзфото имеет отделения в Ленинграде, Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Самаре, Воронеже и Киеве. Некоторые из них имеют собственное производство. В дальнейшем намечено во всех отделениях поставить свое производство и развернуть работу по снабжению районной печати клише, по образцу Москвы, чтобы газеты на местах имели возможность печатать снимки, не имея собственной цинкографии.

В ближайшее время предполагается открыть отделения в Минске, Новосибирске, Свердловске и в Ср. Азии.

ОБСЛУЖИВАНИЕ ЗАГРАНИЦЫ

Союзфото является единственной организацией, занимающейся ввозом и вывозом фото за границу через своих представителей. Это дает возможность осведомлять заграничную прессу о наших достижениях. В Москве иностранцы снабжаются фотооткрытками, имеющими большой успех. Предполагается организовать обслуживание прибывающих к нам иностранных судов.

ОПЫТ **САТИРИЧЕСКОГО** ФОТОРЕПОРТАЖА

„Скворцы улетели..." Фото Н. Рафаловича

Просьба к читателям высказаться о помещаемых сатирических фото и сообщить свои соображения о творческом методе сатирического репортажа

Редакция

ПО **ТВОРЧЕСКИМ** ГРУППИРОВКАМ

В РОПФЕ

17 ноября состоялось очередное собрание актива творческой группы РОПФ. На собрании был заслушан доклад т. Фридлянда о творческом методе пролетарской фотографии.

Докладчик отметил серьезный недочет в первых выступлениях отдельных членов РОПФ — недооценку правой опасности. Тов. Фридлянд останавливается на различных группировках внутри правого уклона. В основном их три: первая группировка — люди, проходящие мимо социалистической тематики. Их влекут унылые красоты старых усадьб, церквей, приторная лирика пейзажей и мечтательная дымка монокля. Влияние фотографов, так называемых «художников», еще не совсем отжило как среди части фоторепортеров, так и среди фотокоров. Работники второй группировки не проходят мимо объектов социалистической стройки, и не проходят потому, что за каждым таким объектом им заманчиво рисуется трояк или пятерка. Их стимул — длинный рубль. Третья — руководится людьми, искренно полагающими, что достаточно только на советскую тематику перейти, чтобы называться советскими фоторепортерами. Их ошибки заключаются в отсутствии мировоззрения, своего отношения к теме. Если первые две группы являются подлинными врагами пролетарской фотографии и борьба против них должна вестись развернутым фронтом, то в отношении третьей группы нужна большая разъяснительная работа. Попутно останавливаясь на левацкой группировке «Октябрь», т. Фридлянд отмечает основной ее порок — попытку выдать за творческий метод узко формальные приемы, зачастую сводящиеся к мелкобуржуазному эстетству и к трюкачеству.

Говоря о роли пролетарской фотографии, т. Фридлянд указывает, что последняя должна представлять собой активный, действующий элемент в общей системе партийно-советской работы.

Далее докладчик остановился на различных формах подачи материала — инсценировка, портрет, фотомонтаж и фотосерия.

В прениях выступали тт Шайхет, Озерский, Альперт и Кислов (быв. член «Октября», ныне перешедший в РОПФ).

Далее были заслушаны сообщения тт. Альперта и Погосского о сделанных ими фотосерийных съемках: т. Альперт — рождение большевика и Погосского — бригада машиниста Романова.

По сообщению т. Фридлянда об участии РОПФ в журнале «Пролетарское фото» единогласно принято решение о создании постоянного портфеля фото и статей для активного участия в журнале.

Тов. Кислов поставил вопрос перед РОПФ о поддержке его инициативы в организации в Союзфото курсов для поднятия политического художественного и технического уровня фотокорреспондентов. Предложение т. Кислова было признано чрезвычайно ценным. Группой выделены тт. Кислов, Фридлянд, Кубеев и Марков для организации курсов.

С.

ОПЫТ **САТИРИЧЕСКОГО** ФОТОРЕПОРТАЖА

«ПУГАЛО» (Памятник Александру III в Ленинграде) Б. Игнатович («Октябрь»)

ВЫСШИЙ КУРС

ФОТОТЕХНИКИ

ДЛЯ ФОТОКОРОВ И ФОТОРЕПОРТЕРОВ

В 14 БЕСЕДАХ

КУРС РЕДАКТИРУЮТ:

проф. К. В. Чибисов (физико-химическая часть),
М. А. Гутман (фотооптика)
и В. А. Яштолд-Говорко (практика фотопроцессов)

В КАЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРИВЛЕЧЕНЫ: инженер Н. Н. Агокас (научный сотрудник НИКФИ), К. И. Мархилевич (научный сотрудник НИКФИ), инженер Д. А. Сольский (нач. сектора фотоматериаловедения НИКФИ), Н. А. Церевитинов (научный сотрудник НИКФИ и доцент ГИК) и В. А. Яштолд-Говорко (нач. информсектора НИКФИ).

В ТЕЧЕНИЕ КУРСА ПОДЕЛЯТСЯ СВОИМ ОПЫТОМ ФОТОРЕПОРТЕРЫ: М. Альперт (РОПФ), С. Блохин (РОПФ), Б. Микулина (РОПФ), С. Фридлянд (РОПФ), В. Чемко (РОПФ), А. Шайхет (РОПФ), В. Грюнталь, Б. Игнатович («Октябрь»), О. Игнатович («Октябрь»), Е. Лангман («Октябрь»), А. Родченко («Октябрь»), Н. Штерцер («Октябрь») и др.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ **ФОТОГРАФИЧЕСКИХ РАСТВОРОВ**

БЕСЕДА **1**

Преподаватель **В. А. Яштолд-Говорко**
Редактор проф. **К. В. Чибисов**

Товарищи слушатели!

Мы открываем наш курс темою «О приготовлении фотографических растворов», что вызвано необходимостью, как это сообщалось уже вам в методическом введении, подведением некоторого химического фундамента под остальные темы.

Я сообщу вам только самое необходимое, самое существенное: желающие же усовершенствовать свои знания в этой области найдут богатый материал в литературе, которую я буду приводить по мере хода нашей беседы.

Сначала скажем несколько слов о химических веществах, употребляемых в фотографии.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВАХ[1]

В фотографии употребляется довольно большое количество различных химических веществ. Фотографические процессы — проявления, фиксирования, ослабления и усиливания, тонирование и т. д. — являются очень чувствительными и тонкими химическими процессами. Поэтому для нормального протекания их требуются хорошие неиспорченные продукты — химические вещества. Старые, залежавшиеся вещества могут привести к гибели прекрасно исполненную съемку, это бывало у вас, товарищи слушатели, наверно неоднократно. То же самое может случиться, если вещества не будут химически чисты.

Химически чистыми веществами называются вещества, состав которых однороден, например, химически чистый сульфит натрия должен состоять из одного сульфита натрия без примеси каких-либо других веществ. На практике сульфит натрия очень часто имеет в качестве примесей сернокислый натрий. Такой сульфит натрия нельзя назвать уже химически чистым, так как он загрязнен примесью другого вещества. Также бывают загрязнены посторонними примесями и другие фотографические вещества, причем в качестве примеси могут быть уже вещества, вредно влияющие на ход фотографических процессов.

По чистоте химические вещества разделяются на три категории, каждая из которых имеет специальное латинское наименование, которое я советую вам хорошенько запомнить, что поможет вам при заказах веществ в аптеке.

[1] О химических веществах см. „Фотографическая химия в общедоступном изложении", В. Яштолд-Говорко и К. Мархилевич, стр. 1—40.

Итак имеется:

1. Обыкновенный продукт, латинское название crudum (крудум), или technicum (техникум). Обычно химические вещества этой категории содержат много примесей и непригодны для фотографического употребления, но некоторые из них довольно чисты и могут применяться в фотографических процессах. В дальнейшем при описании веществ это будет указываться.

2. Очищенный продукт, латинское название depuratum (депуратум) имеет очень незначительное количество примесей и может употребляться почти для всех фотографических процессов и

3. Химический чистый продукт, латинское название purum (пурум) или purissimum (пуриссимум), может употребляться для всех фотографических процессов.

Вследствие дороговизны химически чистых веществ я советую для обыкновенных работ пользоваться очищенным продуктом, и только для особо точных работ употреблять химически чистые вещества.

ПРИМЕСИ ХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

Мы не можем здесь указать все примеси, которые могут встретиться в различных химических продуктах, из-за способов приготовления или вследствие фальсификации.

Мы коснемся здесь лишь обычных примесей, оставляя без внимания вещества, добавленные с целью фальсификации.

Если проявитель окрашен, надо подозревать присутствие продуктов окисления, могущих вызвать вуаль; в то же время следует признать, что в некоторых случаях слегка окрашенный проявитель не дает большей вуали, чем совершенно бесцветный проявитель.

Некоторые металлические соли, например, соли меди, олова, сернистых соединений и пр., даже в очень незначительном количестве могут вызвать образование весьма интенсивных вуалей; поэтому их следует тщательно избегать.

Нижеприведенная таблица указывает наиболее обычные примеси в продуктах, применяемых для проявления и фиксирования.

СОХРАНЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

Все химические вещества вы обязаны хранить в стеклянной посуде. Жидкие—в склянках с узким горлышком и притертою пробкою; твердые — в банках с широким горлом и притертой пробкою. Только некоторые из веществ можно закупоривать обыкновенными пробками, что будет указано в своем месте при описании вещества. Вещества чувствительные к свету — обязательно храните в темноте или в посуде темного стекла (но не на прямом солнечном свету).

Такие предосторожности необходимы, потому что многие из веществ портятся от кислорода, углекислого газа, а также от влажности, которые являются обычными составными частями воздуха.

Усвойте следующее:

1. Кислород довольно быстро окисляет различные продукты, особенно во влажном воздухе; например, сульфит натрия таким образом превращается в сульфат натрия, который хотя и не является вредным продуктом и не оказывает полезного действия, как предохранитель. На кристаллическом сульфите сульфат образует белую пыль, которую можно удалить посредством осторожного промывания водой. В безводном сульфите сульфат может быть обнаружен лишь путем химического анализа. Бисульфиты и метабисульфиты подвержены аналогичному окислению.

Все проявляющие вещества (за исключением глицина) окисляются в воздухе, принимая более или менее темную коричневую окраску, которая до известной степени позволяет определить степень окисления.

2. Углекислый газ, реагируя с едким натрием и калием, превращает их в углекислые соли, значительно менее активные. Если у вас имеются в лаборатории едкие щелочи, то посмотрите, не покрылись ли они порошкообразным налетом. Это укажет, что едкая щелочь превратилась в углекислую. При хранении едких щелочей в банке с притертой стеклянной пробкой, пробка обычно «заедает», благодаря образовавшимся между ней и горлышком углекислым солям, особенно в случае едкого натрия. Рекомендуется пользоваться корковыми пробками, сделанными непроницаемыми для воздуха погружением в горячий парафин. Внутренние стенки склянок, заключающих едкие

Продукты	Обычные примеси	Эффекты примесей
Проявители	Продукт окисления и фальсификации	Химическая вуаль
Сульфит натрия	Сульфат натрия	Не действует как предохранитель
Бисульфит натрия	Соли железа и сульфат натрия	Соли железа окрашивают пирогаллол в красно-коричневый цвет
Едкий натрий	Сода	Уменьшает способность ускорения процесса проявления
Гипосульфит	Сульфит натрия	Уменьшает скорость фиксирования
Хромовые квасцы	Сернокислый аммоний	Излишек этой соли вызывает осадок серы в фиксаже
Уксусная кислота	Вода	Слабая кислотность раствора

щелочи или их растворы, обычно делаются матовыми, однако, количество стекла таким образом растворенное, слишком незначительно, чтобы оказывать вредное действие.

3. Некоторые химические продукты поглощают влагу из воздуха и постепенно растворяются в воде, таким путем поглощенной. Говорят, что эти продукты расплываются и что они гигроскопичны. В большей или меньшей степени гигроскопичны: роданистый аммоний, поташ, едкий натрий и калий, азотнокислый уран. Все эти продукты должны сохраняться в сосудах, хорошо закупоренных корковой пробкой, залитой парафином.

В то время как некоторые продукты поглощают влагу из воздуха, иные продукты передают воздуху часть своей кристаллизационной воды, теряя, таким образом, постепенно свою кристаллическую форму и становясь порошкообразными; говорят, что эти тела выветриваются, обезвоживаются.

К ним относятся: сульфит натрия, сода, хромовые квасцы и др.

Очень сухая атмосфера лучше всего пригодна для сохранения продуктов гигроскопических, но не для сохранения продуктов, выветривающихся. Единственным верным средством для обеспечения сохранности химических продуктов является их изолирование от воздуха путем герметической укупорки.

КАК ОБРАЩАТЬСЯ С ВЕЩЕСТВОМ

При обращении с веществами вы должны соблюдать следующие правила:

1. Ни в коем случае не брать вещества из банок руками или бумажкою и т. д. Для этой цели служат роговые ложки.

2. После того, как вещество взято, необходимо тщательно вытирать ложку. Несоблюдение этого простого правила может иногда испортить приготовленный раствор. Не мешает также перед тем, как брать вещество, еще раз обтереть ложку.

3. Вещество выкладывать должны только на чистую бумажку или непосредственно в посуду. Выкладывать же его на стол, книги и т. п. предметы абсолютно воспрещается, так как этим вы загрязните вещество.

Все склянки и банки должны иметь соответствующие четкие надписи, указывающие на их содержимое.

Если это у вас не сделано, немедленно наклейте этикетки.

Для этой цели лучше всего употреблять этикетки одинаковой формы. Надписи для прочности необходимо делать черной тушью.

Изучив некоторые сведения о химических веществах, проделаем для их закрепления ряд опытов.

РАБОТА 1

Приготовьте немного бромистого калия едкого натра, соды, поташа и 3 бумажных пакетика.

ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ,

1. Насыпьте первые 3 вещества порознь в каждый пакетик и оставьте их на несколько дней в лаборатории.

2. За это время сода успеет выветриться и превратиться почти целиком в порошок. Поташ поглотит столько влаги из воздуха, что расплывется и пропитает пакет насквозь. Бромистый калий останется неизменным.

3. С едким натром поступим несколько иначе. Возьмем свежекупленный продукт и отколим от палочки кусочек, который растворим в воде. После того, как раствор станет прозрачным, прильем немного соляной (можно и серной) кислоты. Никаких видимых изменений раствор не получит ем немного соляной (можно и серной) кислоты. пробирка или сосуд, ее заменяющий, только слегка разогреется). Кусок же, от которого брали пробу, положим в стаканчик и оставим открытым до образования мучнистого налета. После этого данный кусок растворим в воде и по растворении прильем соляной кислоты,—из раствора с шипением выделятся пузырьки газа. Это будет выделяться углекислый газ, поглощенный едким натром (в результате поглощения образуется сода) из воздуха.

Эти опыты на практике покажут вам, какие изменения могут претерпеть вещества при ненадлежащем хранении.

Соблюдая вышеуказанные правила — сбережете продукты.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ РАСТВОРОВ

Познакомившись с фотографическими веществами, перейдем к правилам составления растворов. Прежде всего определим, что понимается под термином «раствор».

Раствор представляет собой результат растворения вещества твердого или жидкого — в жидкости, т. е. раствор следует рассматривать как однородную физико-химическую систему, в которой одно вещество равномерно распределено в другом. Основное вещество, в котором происходит растворение, называется растворителем, другое — растворяемым веществом.

Когда растворитель не может более растворить новых количеств вещества, говорят, что раствор насыщен; количество вещества в насыщенном растворе при данных условиях характеризует его растворимость. Растворимость вещества зависит от природы растворителя и температуры. Поэтому эти факторы должны быть всегда точно указаны.

Если охладить насыщенный раствор, то выпадает кристаллический осадок растворенного вещества и в растворе останется такое количество, которое не будет превышать растворимости при соответствующей температуре. При известных условиях без встряхивания и в отсутствии пыли насыщенный раствор может быть охлажден без выделения осадка кристаллов; такой раствор называется пересыщенным. Если же ввести в пересыщенный раствор ничтожную частицу той же соли, то немедленно вокруг этого «зародыша» образуются кристаллы, количество которых продолжает расти, пока не будет достигнуто насыщение раствора.

Этот эффектный опыт можете проделать сами без специальных указаний. Для этой цели лучше всего воспользоваться содою или двухромовокислым калием.

Наиболее простой способ приготовления насыщенного раствора заключается в растворении в горячей воде избытка соли, охлаждении до температуры лаборатории, встряхивании смеси и в фильтровании полученного раствора.

ВЫРАЖЕНИЕ СОСТАВА РАСТВОРОВ

Если вы растворите твердое вещество в жидкости, то объем раствора обычно превысит объем растворителя. Если же смешать две жидкости, то объем смеси обычно не будет равен сумме частичных объемов; чаще всего общий объем меньше суммы объемов, которые были смешаны.

Это вы легко можете проверить на опыте.

I опыт: Возьмите 10 *г* соды и растворите ее в 150 *куб. см* воды. Растворение делайте в мензурке. После растворения объем жидкости увеличится до 152 *куб. см* (техника отсчета указана ниже).

II опыт: Отмерьте по 50 *куб. см* спирта (можно денатурированного) и воды и смешайте жидкости. Объем смеси будет равен 97 *куб. см*.

Наконец, одинаковый вес различных веществ не занимает равного объема.

Фотографический раствор должен содержать в определенном объеме определенное количество каждого из составных веществ. Следовательно, надо растворять различные вещества в объеме воды, значительно меньшем, чем желаемый общий объем, и после растворения добавлять воды до предписанного объема. Обычно это обозначается термином «воды... до 1 000 *куб. см*».

В фотографической практике твердые вещества взвешиваются, жидкости — измеряются в объемных единицах; единица веса — грамм (*г*), единица объема — кубический сантиметр (*куб. см*) или миллиметр. При температуре 4° С — 1 *куб. см* дестиллированной воды весит в точности один грамм; при более низкой или более высокой температуре вода имеет меньшую плотность. На практике, однако, обычно не принимаются во внимание небольшие изменения плотности воды.

ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ РАСТВОРОВ

Вы, тт. слушатели, делали наверное ошибки при истолковании термина «раствор в столько-то процентов». Они основаны на том, что это выражение может быть понятно тремя различными способами. Зададимся, например, целью приготовить 5% раствор бромистого калия в воде.

Имеются три следующих способа приготовления растворов:

1. В 10 *куб. см* воды растворяется 1 часть соли, такой раствор называется раствором 1 : 10.

2. 5 *г* вещества растворяется в 95 *г* воды для получения 100 *г* раствора.

3. 5 *г* вещества растворяется в небольшом количестве воды и по растворении его добавляют воды до 100 *куб. см*.

В первом случае раствор содержит в себе 11 весовых частей, из которых только одна весовая часть приходится на соль. Если это отношение выразить в процентах, то будем иметь $1 : 11 = x : 100$, откуда $x = 9{,}1\%$. При этом процентное содержание соли в жидкости выражено в отношении веса — в «весовых процентах».

Если бы все соли имели такой же удельный вес, как вода, то весовые проценты в то же время показывали бы, сколько граммов соли содержится в 100 *куб. см*. Но так как удельный вес большинства солей больше единицы, то для определения количества граммов соли при концентрации 1 : n в 100 *куб. см*, нужно пользоваться следующей формулой:

$$\frac{100 \cdot \rho}{1 + n \cdot \rho} = \text{граммов соли в 100 } \textit{куб. см}$$

где ρ — удельный вес.

Нижеследующая таблица дает количество граммов в 100 *куб. см* раствора для наиболее употребительных веществ.

Название вещества	Удельный вес	Граница растворимости	Число граммов в 100 *куб. см* при концентрации							
			1 : 2	1 : 3	1 : 5	1 : 10	1 : 20	1 : 30	1 : 50	1 : 10
Калий бромистый	2,69	1 : 3.5	—	—	18,6	9,6	4,9	3,2	2,0	1,0
Калий едкий	2 04	1 : 0,5	40,2	28,7	18,2	9,5	4,9	3,2	2,0	1,0
Натрий едкий	2,13	1 : 1,5	20,5	28,8	18,3	9,5	4.9	3,2	2 0	1,0
Калий углекислый	2.29	1 : 1	41,1	29,1	18,4	9,6	4.9	3,2	2,0	1,0
Натрий углекислый (безводный)	2,48	1 : 6,2	—	—	—	9,6	4,9	3,2	2,0	1,0
Натрий углекислый кристаллический	1,46	1 : 3,4	—	—	17,6	9,4	4,8	3,2	2,0	1,0
Сульфит натрия кристаллический	1,56	1 : 4	—	—	17,8	9,4	4,8	3.2	2.0	1,0
Гипосульфат	1 73	1 : 1,0	38,8	28,0	17.9	9,4	4,8	3 2	2 0	1,0
Калий марганц. кислый	2,71	1 . 16	—	—	—	—	4.9	3.2	2,0	1,0
Аммоний хлористый	1 52	1 : 2,9	—	27,4	17,7	9,4	4,8	3,2	2.0	1,0
Калий двухромовокислый	2,70	1 : 10.5	—	—	—	—	4,9	3.2	2,0	1,0
Красная кровяная соль	1,84	1 : 2,5	—	28,2	18,0	9,5	4.9	3,2	2,0	1,0
Сулема	5,42	1 : 15	—	—	—	—	5.0	3,3	2,1	1,0
Свинец азотнокислый	2.41	1 : 1,9	44,9	31,0	19 1	9 8	4.9	3,2	2,0	1,0
Уран азотнокислый	2,81	1 : 0,5	42,4	29,8	18,7	9,7	4,9	3,2	2,0	1,0

Пример пользования таблицей: аммоний хлористый при концентрации 1 : 3 в 100 *куб. см* раствора содержит соли 27,4 *г*. Растворы, более концентрированные, чем 1 : 2,9, невозможны.

Второй способ применяется, главным образом, при химических исследованиях.

И, наконец, третий способ неизменно следует применять в фотографической практике, по крайней мере, в отношении твердых веществ.

Следует заметить, что когда дело идет о слабоконцентрированных растворах, разница в концентрации между тремя растворами, приготовленными согласно 1, 2 или 3 способам, не принимается во внимание с точки зрения фотопрактики.

Если вещество жидкое, то его количество выражается в той же единице объема, что и для растворителя. Например, раствор 10% глицерина содержит в 100 *куб. см* раствора — 10 *куб. см* глицерина.

Ввиду фактической идентичности грамма и кубического сантиметра воды иногда воздерживаются от уточнения этих единиц. Говорят, например, что раствор содержит 5 частей соли или жидкости в 100 частицах раствора.

КАПЛИ

В рецептуре очень часто рекомендуют добавлять жидкость по каплям. Подобное указание крайне неопределенно, так как объем капли зависит одновременно от вязкости жидкости, ее температуры и внешних размеров выходного отверстия. Можно считать, что флаконы «капельницы» дают, в среднем, от 15 до 20 капель на 1 куб. см.

ПРИМЕНЕНИЕ АРЕОМЕТРОВ

Многие соли, оставаясь на воздухе, теряют кристаллизационную воду (например, сульфит), или же наоборот, поглощают некоторое количество влаги (например, поташ).

При употреблении таких химикалий всегда возможна ошибка, которая в некоторых случаях может превысить 25%.

Чтобы избегнуть подобной ошибки, пользуются ареометром. Таким образом, установив заранее тем или иным способом удельный вес правильно приготовленного раствора, возможно использовать очень влажную соль, или даже частично расплывшуюся, для приготовления раствора, имеющего в точности желаемую концентрацию[1]. Следует помнить, что указания ареометра правильны лишь при определенной температуре; так, раствор, приготовленный в горячей воде и имеющий, например 45° по ареометру, в тот момент, когда соль растворяется, может оказаться крепостью в 48 или 50° после того, как раствор остыл до комнатной температуры. Приготовление раствора, путем постепенного прибавления воды и перемешивания смеси после каждой порции не рекомендуется ввиду сложности.

РАСЧЕТЫ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ РАСТВОРОВ

Вы всегда можете заменить взвешивание небольших количеств продукта измерением объемов. Предположим, например, что имеются 10% запасные растворы бромистого и цианистого калия и надлежит приготовить раствор:

Воды (для приготовления) . . .	1 000 *куб. см*
Цианистого калия	6 *г*
Бромистого калия	2,3 *г*

Достаточно отмерить соответственно 60 и 23 *куб. см* двух растворов и добавить воды до полного объема в 1 000 *куб. см*.

Чтобы взять, например, 0,1 *г* вещества, достаточно вместо взвешивания на весах отмерить в небольшой мензурке 1 *куб. см* 10% раствора этого вещества.

ЗАПАСНЫЙ РАСТВОР

Запасным раствором называется концентрированный раствор, который для употребления разводят водой.

Если растворы содержат только одну соль, удобно принять для запасных растворов концентрацию в 10%, так как для получения определенного количества (в граммах) вещества, достаточно взять объем (в *куб. см*), в 10 раз превышающий желаемый вес в граммах. Например, 75 *куб. см* раствора в 10% бромистого калия содержат 7,5 *г* этой соли.

Предел концентрации запасного раствора зависит от растворимости соответствующего продукта. Как уже было сказано, растворимость уменьшается при понижении температуры, поэтому не следует применять концентрации, превышающей степень насыщения для температуры в 5° Ц, так как в противном случае растворенная соль кристаллизуется в холодное время во время прекрастепень насыщения для температуры в 5° С, так сульфит окисляется гораздо быстрее в разбавленных растворах, чем в концентрированных, следует приготовлять запасные растворы, содержащие 15% соли (30% кристаллического сульфита).

Запасные растворы рекомендуется приготовлять только тех веществ, растворы которых стойки. Но все же надо следить за тем, чтобы запасные растворы с течением времени обновлялись.

Можно рекомендовать следующие запасные растворы: 1) аммоний хлористый, 2) барий сернистый, 3) калий бромистый, 4) калий двухромовокислый, 5) калий железосинеродистый, 6) квасцы калийные, 7) натрий двусернистокислый, 8) натрий сернистый, 9) натрий серноватистокислый, 10) уран азотнокислый.

ОБОРУДОВАНИЕ

Надо иметь двое весов, типа Роберваля: одни для взвешивания до 100 *г*, другие до 1 *кг*. Если намечено приготовление — с экспериментальной целью — очень незначительных количеств проявителя, следует приобрести химические весы, позволяющие взвешивать с точностью до 0,01 *г*.

В качестве сосудов для очень незначительных количеств, следует использовать конические колбы из тонкого стекла. Следует избегать банок из глазированной глины, так как в случае трещины в глазури продукты проникают в пористые стенки посуды и могут послужить причиной загрязнений других растворов, приготовляемых в той же посуде. Наиболее удобным приспособлением для

[1] Как рассчитать ареометр и как им пользоваться, можно узнать из любого учебника по физике для школ II ступени.

размешивания является деревянная лопатка, причем во избежание загрязнения надо иметь лопатки для каждого отдельного раствора. Ручка лопатки может быть использована при измерении жидкости посредством зарубок, указывающих уровень жидкости, когда лопатка находится в вертикальном положении, опираясь о дно. Этот способ измерения может быть применен, очевидно, лишь для того сосуда, для которого произведена градуировка; так что надо иметь лопатки отдельно для каждого сосуда, если они неодинаковы.

Взвешивание продуктов должно происходить в особом помещении, чтобы избегнуть распространения реактивной пыли по лаборатории, так как это может повлечь за собой многочисленные дефекты.

ВЗВЕШИВАНИЕ И ИЗМЕРЕНИЕ ОБЪЕМА

Каждый продукт следует взвешивать на бумаге, и, после перенесения продукта в сосуд, в котором производится смешивание или растворение, следует, не встряхивая бумагу, намочить ее для растворения и удаления пыли, которая могла пристать. Что касается взвешивания больших количеств, то следует применять сосуды из стекла или эмалированного металла.

Для измерения небольшого количества жидкостей (до 100 *куб. см*) следует применять цилиндрические мензурки, а для более значительных — конические.

Когда жидкость измеряется в цилиндрической мензурке, следует обращать внимание на уровень жидкости; ввиду капиллярного притяжения, жидкость, содержащаяся в мензурке, немного поднимается вдоль стенок, образуя вогнутый мениск. Отсчет нужно производить по нижнему уровню мениска. Измерения следует производить при температуре, указанной на мензурке, так как с изменением температуры изменяется и объем жидкости.

РАСТВОРЕНИЕ

Быстрота, с которой вещество растворяется в растворителе, зависит от температуры растворителя, от степени раздробления тела, подлежащего растворению, а также от скорости помешивания. Так как громадное большинство веществ легче растворяется при высокой температуре раствора, чем при низкой, то наиболее быстрое средство для получения раствора заключается в измельчении вещества и растворении его в горячей воде при постоянном помешивании смеси.

Так как большая часть фотографических процессов должна производиться при температуре 17—18° С, то необходимо при применении горячей воды для приготовления охладить смесь. Однако в общем итоге этот способ все же более быстрый, чем приготовление в холодной воде. Как правило, горячую воду следует применять в количестве, как раз достаточном для растворения продуктов, затем дать ей почти полностью остыть и лишь тогда добавить холодной воды.

После прибавления воды следует встряхнуть склянку, в которой приготовлена смесь, или же мешать лопаткой, стеклянной палочкой — в противном случае добавленная вода будет держаться над раствором, не смешиваясь с ним, довольно продолжительный срок.

Если вода имеет более высокую температуру, нежели температура, при которой следует применить раствор, то необходимо охладить смесь льдом, помещенным в полотняный мешок, достаточно плотный, чтобы задержать механические примеси, которые может содержать лед.

При растворении безводных солей, как например, углекислого и сернистого натрия, их надо постепенно всыпать в воду, все время помешивая. Если же лить воду на соль, то последняя превращается в массу, покрытую твердой коркой. Растворение тогда идет очень медленно.

ФИЛЬТРАЦИЯ

Целью фильтрации является исключить из раствора все примеси, как то: пыль и нерастворимую часть продуктов и т. д., вызывающие пятна при попадании на пластинку, пленку и бумагу. С этой целью можно использовать один из нижеперечисленных способов:

1. Оставить раствор в покое и слить прозрачную сверху жидкость; этот метод рекомендуется в том случае, когда частицы очень мелки и проникают через обычные фильтры.

Грубые частицы, более быстро отделяемые, позволяют ускорить осаждение полуколлоидального осадка, при условии применения для растворения соли горячей воды.

Например, коричневые кристаллы сернистого натрия обязаны своей окраской сернистым соединениям коллоидального железа. Будучи растворены в холодном виде, эти кристаллы дают окрашенный раствор, но без осадка; при растворении их в почти кипящей воде, сернистое соединение коллоидального железа свертывается и быстро оседает, давая бесцветный раствор.

2. Фильтровать раствор через матерчатую «цедилку» или бумажный фильтр. Фильтрация на бумаге обычно протекает довольно медленно, и стекание жидкости отдельными каплями или очень тонкой струей приводит ее в соприкосновение с воздухом на очень большой поверхности, что благоприятствует ее окислению. Иногда достаточно фильтровать через тонкое полотно, даже через муслин, только эти ткани должны быть перед употреблением выстираны, чтобы удалить аппретуру, которая могла бы загрязнить раствор.

Для удаления крупных частиц вполне достаточно производить фильтрацию через вату.

3. Вариант предыдущего метода заключается в помещении на сосуд деревянной рамки, к которой привешивается матерчатый мешок. Вещество, подлежащее растворению, кладется в этот мешок, куда вливается также горячая вода, таким образом, растворение и фильтрация происходят одновременно. Следует, конечно, для каждого отдельного приготовляемого раствора брать новый мешок и новую рамку. Этот способ особенно годится для растворения серноватистокислого натра. Надо следить за тем, чтобы мешок не погрузился в жидкость, так как это замедляет растворение.

4. Наиболее благоприятной обычно является комбинация методов 1 и 3.

ОЧИСТКА ВОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ПРИ ПРИГОТОВЛЕНИИ РАСТВОРОВ

Вода является наиболее важным продуктом, применяемым в фотографии; следовательно, важно знать, в какой мере могут мешать примеси, которые она содержит, во время различных про-

цессов и каким образом эти примеси могут быть удалены.

Во всякой воде, за исключением дестиллированной, полученной при таянии или из снега, или льда, мы находим следующие примеси:

1. Растворенные соли, главным образом, бикарбонаты, хлористые соединения и сульфаты кальция, магния, натрия и калия. Если в известковой воде растворить бисульфит или метабисульфит натрия или калия, в конечном итоге оседают тонкие кристаллические иглы сульфита кальция, составляющие легкий осадок (грязь). Последний не причиняет вреда, если ему дать осесть перед использованием раствора, причем единственным неудобством в таком случае является потеря небольшого количества использованной соли, если однако этот осадок имеется на эмульсии пластинок, пленок или бумаг. Остальные растворенные соли почти безвредны, если не считать того, что хлористые соединения (правда, в значительно меньшей мере, чем бромистые соединения) оказывают замедляющее действие на процесс проявления.

2. Твердые частицы пыли и частицы ржавчины (при неоцинкованных водопроводных трубах), которые, если они не удалены путем фильтрации, могут вызвать пятна в тех точках изображения, где они оседают.

3. Коллоидальные вещества животного или растительного происхождения, которые не могут быть удалены путем фильтрации; эти вещества медленно оседают в виде грязи.

4. Растворенные газы, особенно воздух, иногда также следы водорода. При температуре в 20° С вода, растворив предварительно сульфит, растворившийся кислород воздуха, окисляет проявитель. Сероводород вызывает интенсивную химическую вуаль, если он не удален кипячением воды или не переведен в осадок путем добавления уксуснокислого свинца.

Вода может быть очищена следующим путем:

а) Путем дестилляции: где только можно иметь за низкую цену дестиллированную воду, ее следует возможно больше применять для приготовления растворов.

б) Путем кипения: превращают в нерастворимые соли, часть растворенных известковых солей, причем эти нерастворимые соли оседают при стоянии. Всякий раз, когда имеется вода, годная для питья, и при наличии солей металлов не в чрезмерном количестве, достаточно дать этой воде закипеть и отстояться, чтобы получить воду, вполне пригодную для приготовления растворов. Этот способ очищения следует предпочесть во всех случаях, когда не приходится приготовлять очень больших количеств растворов.

в) Путем химических процессов: этот способ очищения обычно предпочитается в том случае, когда приходится применять очень большие массы воды, хотя таким образом исключаются только соли кальция и взвешенные частицы различных веществ.

Большое содержание известковых солей особенно неблагоприятно сказывается при промывке, так как капли воды после испарения оставляют на желатине непрозрачный белый круг, состоящий главным образом из известковых солей.

Химическая очистка может быть проделана одним из следующих способов:

1. Добавляются к воде обычные квасцы в пропорции 0.25 г на литр. С течением времени образуется студенистый осадок, который, оседая, увлекает за собой все твердые частицы. Если после достаточно долгого стояния осторожно слить сверху воду, то она будет совершенно прозрачной. Таким образом, не удаляется ни одна из растворенных солей, однако небольшое количество квасцов, таким образом введенных, само по себе не вызывает никаких вредных эффектов.

2. Добавляется к воде раствор соли щавелевокислого натрия до тех пор, пока больше не образовывается осадка. Таким образом, исключаются соли кальция и магния, оседающие в состоянии нерастворимых солей. Однако иногда соли натрия (и соли калия) остаются неудаленными.

3. Большая часть процессов, используемых для обработки воды с целью ее применения в паровых котлах, может быть использована для удаления солей кальция и магния.

Можно главным образом советовать обработку воды путем «обмена»: вода протекает через сосуд, содержащий двойной силикат алюминия и натрия (цеолит), натрий которого занимает место кальция и магния, растворенных солей; когда цеолит, таким образом, отдал почти все свое наличие натрия, его промывают концентрированным раствором обыкновенной соли (хлористый натрий), регенерирующий продукт и извлекающим кальций и магний в виде хлористых солей, причем продукт может быть снова использован для обработки воды. На этом, товарищи слушатели, мы заканчиваем вводную часть нашей беседы и перейдем к технике составления фотографических растворов.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПРОЯВИТЕЛЕЙ

Вам, безусловно, уже известно, что проявитель содержит обычно четыре главные составные части:

А. Проявляющее вещество (гидрохинон, метол, пирогаллол, пара-амидофенол и т. д.).

Б. Щелочь (поташ, сода, едкий натрий или едкий калий).

В. Консервирующее вещество (сульфиты, бисульфиты и метабисульфиты натрия и калия).

Г. Замедляющее вещество (бромистые и иодистые соединения натрия, калия и аммония).

Как правило, в первую очередь следует растворить консервирующее вещество.

Исключение следует сделать при растворении метола, так как этот проявитель не растворяется в концентрированных растворах сульфитов, и если добавить раствор сульфита к концентрированному раствору метола, то выпадает белый осадок.

Когда метол уже растворился, только прибавление весьма концентрированного раствора сульфита может вызвать выпадание осадка, в то время как раствор сульфита, даже слабой концентрации, полностью препятствует растворению добавленного в него метола. Поэтому вы должны растворять метол в первую очередь; однако вода всегда содержит небольшое количество растворенного воздуха, кислород которого в таком случае может отчасти окислить метол. Поэтому перед тем, как растворять метол, следует растворить небольшую часть предусмотренного рецептом количества сульфита, которое предохранит метол от немедленного окисления и в то же время не сможет воспрепятствовать его растворению. После растворения метола можно добавить остальной сульфит и после него — щелочь. Здесь возможны следующие варианты:

а) возможно отдельно растворить щелочь и добавить ее к охлажденному раствору остальных составных частей;

б) после растворения небольшого количества сульфита и полного растворения метола в части воды, остаток сульфита и щелочь растворяются отдельно в другой части воды и оба раствора смешиваются после охлаждения.

Вы должны остерегаться прибавлять щелочь к горячему раствору метола, так как сульфит не может задержать в этом случае его окисление, сильно ускоренное повышенной температурой, и изображения, проявленные в проявителе таким образом приготовленном, почти наверняка будут завуалированы.

Пара-амидофеноловый проявитель иногда окрашивается в коричневый цвет небольшими количествами продуктов окисления; такой раствор может быть почти совершенно обесцвечен, если его нагреть до кипения.

В этом случае, однако, необходимо дождаться полного охлаждения жидкости перед растворением в ней углекислой соли: этот прием, очевидно, является излишним в случае использования чистого продукта.

Бромистые соединения, иногда и иодистые, добавляются к проявителям, чтобы воспрепятствовать появлению химической вуали, вызванной проявителем или эмульсией; момент прибавления этих продуктов в проявитель не важен.

При приготовлении проявителя следует придерживаться следующих правил:

1. Прежде всего растворить сульфит. В виде исключения в случае метола следует растворить сперва лишь небольшую часть сульфита и после полного растворения метола ввести остаток сульфита.

2. Удостовериться, что каждое вещество полностью растворилось — перед помещением следующего вещества. Если, например, щелочь добавить раньше полного растворения проявляющего вещества, каждый кристалл окислился бы на поверхности.

3. Приготовлять проявители при возможно более низкой температуре.

4. В случае употребления безводной соды или сульфита необходимо их всыпать при помешивании в воду, а не лить на них воду.

Теперь я приведу пример приготовления проявителя:

Воды для приготовления	1 000	*куб. см*
Сульфита натрия безводного. .	75	г
Метола	10	„
Гидрохинона	5	„
Бромистого калия	1,5	„
Соды безводн.	50	„

Сначала следует растворить около 10 г сульфита приблизительно в 750 *куб. см* воды, затем растворить метол. После полного растворения его растворяется остаток сульфита и гидрохинона: после охлаждения добавляется сода и бромистый калий. Затем общий объем доводится до 1 000 *куб. см* путем добавления холодной воды.

Для приготовления таким способом большого количества проявителя продукты растворяются в полотняном мешке путем их поливки теплой водой.

Можно приготовить проявитель в двух растворах: с одной стороны — проявляющее вещество и сульфит, с другой стороны — щелочь и бромистый калий. Отделение щелочи уменьшает окисление проявителя и позволяет сохранить его в хорошем состоянии значительно дольше.

Эта предосторожность принимается особенно в случае проявителей с пирогаллолом, так как при одинаковой дозе предохранителя, пирогаллол гораздо быстрее окисляется, чем метол или пара-амидофенол. Чтобы увеличить продолжительность сохранения проявляющего вещества в проявителях из двух растворов, часто заменяют весь сульфит или его часть бисульфитом или метабисульфитом калия или натрия, которые полнее противодействуют окислению проявителя, требуя, однако, увеличения количества щелочи в другом растворе.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ **КОНЦЕНТРИРОВАННЫХ ПРОЯВИТЕЛЕЙ**

Так как запасный раствор должен быть в состоянии вынести охлаждение приблизительно до 5° С, причем ни одна из составных частей не должна выделиться путем кристаллизации, максимальная концентрация, до которой может быть доведен проявитель, определяется растворимостью наименее растворимой из составных частей. Обычно гидрохинон и метол кристаллизуются легче всего (в состоянии метохинона), но так как метохинон хорошо растворяется в спирте, избегают этой кристаллизации, заменяя около $^1/_{10}$ части воды спиртом. Для этой цели можно использовать денатурированный спирт (за исключением денатурированного спирта с бензолом для автомобилей) или древесный спирт (метиловый спирт).

Это добавление спирта не мешает кристаллизации других продуктов, главным образом сульфита; наоборот, спирт немного уменьшает их растворимость и следовательно увеличивает их тенденцию к кристаллизации.

Трудно приготовить в концентрированном растворе проявитель из пара-амидофенола с содой из-за выпадения пара-амидофенола, хотя возможно, главным образом, увеличить растворимость пара-амидофенола путем замены небольшого количества соды едким натром, что дает впрочем более энергичный проявитель.

При приготовлении концентрированных проявителей особенно надо соблюдать общие предосторожности, указанные для приготовления обычных проявителей, и главным образом надо поддерживать возможно низкую температуру во избежание окрашивания проявителя.

ОШИБКИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ПРОЯВИТЕЛЯ

Для определения причин различных неуспехов, могущих возникнуть при использовании определенного проявителя, необходимо знать, каковы могут быть последствия от смешения продуктов в неправильном порядке или пропуска одной из составных частей, или последствия от примесей, даваемых тем или иным из используемых продуктов. В границах этой беседы нельзя предусмотреть всех возможных случаев, поэтому мы ограничимся рассмотрением самых важных.

Проявитель дает химическую вуаль. Вуаль вызывается следующими ошибками при приготовлении: 1) продукты смешаны не в том

порядке, который предписан; 2) смешение слишком горячих растворов; 3) пропуск бромистого калия; 4) преувеличенное количество щелочи; 5) недостаточная доза сульфита; 6) применение нечистых продуктов и 7) соприкосновение проявителя с кожей, оловом, спайкой, красной резиной.

Окрашенный проявитель. Как общее правило, приготовленный проявитель должен быть бесцветен. Исключение составляет пирогаллол, приготовленный с бисульфитом натрия, часто содержащим немного солей железа, которое, соединяясь с пирогаллолом, окрашивает раствор в грязноватокрасный цвет.

В проявителях в двух растворах раствор, содержащий щелочь и бромистый калий, должен быть бесцветным. Если же он окрасился, то причина окраски чаще всего лежит в приготовлении его в плохо промытом сосуде, после того, например, как в нем приготовили раствор пирогаллола.

Проявитель не проявляет. Пропущено либо проявляющее вещество, либо щелочь.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФИКСИРУЮЩИХ РАСТВОРОВ

Фиксирующие растворы могут быть классифицированы следующим образом:

1. Растворы одного гипосульфита.
2. Растворы гипосульфита, подкисленные бисульфитом или метабисульфитом натрия, или калия, или смесью сульфита и серной кислоты.
3. Подкисленные растворы гипосульфита с квасцами для дубления желатины.

Растворы гипосульфита. Никакой трудности не встречается при приготовлении фиксирующих растворов, заключающих в себе лишь гипосульфит. Для приготовления гипосульфита в большом количестве следует пользоваться мешком, подвешенным над баком, и растворять гипосульфит в теплой воде, так как температура значительно понижается при растворении гипосульфита. Если на поверхности раствора образуется пена после стояния, следует ее снять чистой тряпкой.

Если сосуд покрыт деревянной крышкой, то нередко на растворе образуется плесень, что является причиной образования мути молочного цвета. В подобном случае следует опорожнить сосуд, хорошо промыть и обить свинцом крышку.

Лишь в редких случаях в качестве фиксирующего раствора использовать чистый раствор гипосульфита, так как раствор постепенно принимает все более и более щелочную реакцию, благодаря проявителю, заносимому пластинками, пленкой или бумагой. При этих условиях желатина выказывает тенденцию чрезмерно разбухать, и процесс проявления может продолжаться во время фиксирования, особенно, если отпечатки пристают друг к другу в растворе. В кислом растворе проявление прекращается сразу, устраняя таким образом возможность каких-либо дефектов.

Кислые фиксирующие растворы. Для приготовления кислого фиксирующего раствора необходимо иметь некоторые познания из области химии.

Прибавление к гипосульфиту кислоты разрушает его, выделяя серу, которая придает раствору молочный оттенок. Если, однако, к гипосульфиту перед введением кислоты добавить сульфит, то сера, которая выказала бы тенденцию выделиться из гипосульфита, немедленно присоединяется к сульфиту, причем раствор остается прозрачным и довольно устойчивым, при обычной температуре применения — пока смесь содержит сульфит.

Сера, выделенная из гипосульфита кислотой, не может быть снова присоединена сульфитом, если таковой был добавлен лишь после начала разложения и помутнения жидкости (этого можно достигнуть лишь путем продолжительного кипения), а эта сера, оседая на пластинки, пленки и бумаги, пристает к желатине и может быть удалена лишь с трудом

Все кислые фиксирующие растворы содержат, следовательно, либо бисульфит, либо метабисульфит, либо смесь сульфита и какой-либо кислоты. Для приготовления этих растворов следует соблюдать следующие правила:

а) Никогда не следует добавлять бисульфит или подкисленный раствор сульфита к горячему раствору гипосульфита; растворы должны быть охлаждены перед смешением — в противном случае раствор принимает молочный оттенок от выпавшей серы.

Опыт показывает, что тенденция к этим осадкам немного меньше в случае метабисульфита калия, чем в случае бисульфита натрия, однако, эта разница слишком незначительна, чтобы с нею считаться в практике.

Более слабые органические кислоты, как-то: уксусная кислота, борная, винная и лимонная кислоты выказывают меньшую тенденцию к разрушению гипосульфита,— факт, который может быть предусмотрен теоретическими доводами.

б) Прибавление к гипосульфиту одной из этих кислых солей (или сульфита и кислоты) в сравнительно большом количестве вызывает осадок серы, особенно в жаркое время. Поэтому следует применять вначале лишь умеренное количество бисульфита и держать в запасе раствор этого продукта (или равноценной смеси) для добавления по мере необходимости. Обычно можно ограничиваться приблизительно 50 *куб. см* раствора 50% бисульфита натрия на литр раствора 35% гипосульфита.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ КИСЛЫХ ДУБЯЩИХ ФИКСИРУЮЩИХ РАСТВОРОВ

Лучше всего приготовить отдельные квасцы с кислыми солями в виде запасного раствора, добавляемого к растворам фиксажа по мере надобности.

Существенным является порядок смешения составных частей кислого дубящего раствора; поступать надо следующим образом:

а) Если смешение производится в одном сосуде, следует сперва растворить квасцы в теплой воде и сейчас же добавить кислоты и затем сульфит, так как раствор квасцов стал бы кристаллизоваться, остывая в спокойном состоянии. Иногда рекомендуется следовать обратному порядку. В таком случае, однако, квасцы должны быть тщательно измельчены, так как в противном случае они не растворяются в подкисленном растворе сульфита без нагревания; в последнем случае смесь начинает разлагаться, что видно по выделению сернистого газа.

б) Наиболее рекомендуемый способ работы состоит в отдельном растворении трех составных частей, их охлаждении, наливании кислоты в сульфит и добавлении раствора квасцов.

Если квасцы добавлены к сульфиту до подкисления, то образуется белый осадок сульфита

алюминия, который можно растворить лишь с трудом путем добавления кислоты. Если смесь оказывается мутной после ее приготовления и оставляет в конечном итоге белый осадок, это указывает на недостаточное количество кислоты по сравнению с другими составными частями, потому ли что кислота не имеет желаемой концентрации или же применен излишек квасцов или сульфита.

Общие правила для приготовления всех остальных квасцовых кислых фиксирующих растворов те же самые.

Ниже рассмотрим главные ошибки, которые могут произойти при приготовлении растворов.

Ошибки при составлении фиксажей

Раствор принимает молочный цвет. Фиксирующий раствор может принять молочный цвет либо немедленно после добавления в него подкисленных квасцов, либо после некоторого времени службы. Этот дефект может быть двух родов.

А. Если осадок оседает очень медленно, он содержит серу; дефект может быть вызван одной из следующих причин:

а) добавлено чрезмерное количество кислоты;

б) сульфит использован не в желаемой дозе, будь то вследствие ошибки при взвешивании, будь то вследствие того, что сульфит содержит много примесей и таким образом не обеспечивает больше защиты гипосульфиту против кислоты;

в) температура раствора слишком высокая; кислый дубящий раствор добавлен в слишком горячий раствор гипосульфита; смешение должно быть произведено после охлаждения, при температуре лаборатории. Если температура раствора около 30° Ц, он не может остаться прозрачным более чем в течение нескольких дней, даже в том случае, если он был вполне правильно приготовлен; единственное средство — выбросить раствор и приготовлять новый так часто, как это будет нужно.

Б. Если после нескольких часов покоя осадок собрался на дне чана и раствор стал прозрачным, то осадок состоит из сульфита алюминия, в студенистом состоянии вызванного одной из нижеследующих причин:

а) количество кислоты недостаточно, что происходит главным образом, когда вместо предусмотренной в рецепте ледяной уксусной кислоты используется в той же дозе обычная продажная уксусная кислота, содержащая лишь около 40% действительной кислоты;

б) к гипосульфиту прибавлено лишь небольшое количество дубящего раствора; это может произойти особенно при фиксировании отпечатка, так как бумага захватывает с собой сравнительно большее количество проявителя и таким образом быстро нейтрализует благодаря щелочи кислоту фиксирующего раствора. Правильно приготовленный раствор и частично истощившийся тоже могут дать осадок сульфита алюминия, так как кислота истощается быстрее, чем квасцы и сульфит.

Важно применять кислоту, концентрация которой хорошо известна, так как дефекты наблюдаются как в случае недостаточного, так и в случае чрезмерного количества кислоты.

Желатина не дубится в фиксирующем растворе. Нередко причиной недостаточного дубления желатины является использование квасцов низкого качества, не содержащих обычной пропорции сульфита алюминия. С другой стороны, в истощившемся растворе, содержащем лишь незначительное количество кислоты, или же совсем не содержащем кислоты, дубление желатины протекает значительно медленнее, чем в сильно кислом растворе.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ
ОЧЕРЕДНОЙ ВЫПУСК ФОТОБИБЛИОТЕКИ **„ПРОЛЕТФОТО“**

С. ЕВГЕНОВ **ФОТОКОРЫ**

НА СТРОЙКЕ СОЦИАЛИЗМА

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ ФОТОМАГАЗИНАХ

НОВЫЕ ПРОЕКЦИОННЫЕ ПРИБОРЫ

Эпидиаскоп „Траянус“
выдающейся производительности и в первоклассном выполнении. Охладительная воздуходувка со спокойным ходом по желанию также поставляется.

Проектор „Аванти“
с тройным конденсором, трубкообразной лампочкой и посеребреным стеклянным рефлектором. Дает прекрасно освещенные изображения величиной до 5 м!

Оба прибора имеют блестящие отзывы и являются лучшими в своем роде
F. D. LIESEGANG (DUSSELDORF) Postfächer 124 und 104. (Прейскурант бесплатно)

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

№ 4 ПЕРВЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ 1931 г.
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Адрес редакции: Москва 6. Садовая Каретная, 10
тел. Д 1-42-61

Редколлегия: С. А. ЯНСКИЙ (ответ. редактор), В. Д. ГРИШАНИН, С. В. ЕВГЕНОВ, Л. П. МЕЖЕРИЧЕР, И. А. САФОНОВ, Л. Ф. ФОМИН.

Редактор фототехнической части В. А. ЯШТОЛД-ГОВОРКО
Завед. редакцией Мих. ВОСТРОГИН

Номер посвящен Филипповской фотосерии

В НОМЕРЕ

Передовая

Фотопропаганду — на высшую ступень 1

Хроника серии

Фотосерия, облетевшая весь мир 2

Обзор из „Правды"

„24 часа из жизни московской рабочей семьи" . . 3

Рабочие, журналисты, писатели о Филипповской фотосерии 7

Фотосерия — высшая ступень фотопропаганды

Овладеть серийной съемкой—политическая задача фотографии. — Л. Межеричер . . . 13

От фотосерии к длительному фотонаблюдению — С. Третьяков 20

МЕЦЦО

День из жизни московской рабочей семьи . . . 21—44

Фоторепортеры делятся опытом

Как мы снимали Филипповых — А. Шайхет и М. Альперт 46

Шире развернуть творческую дискуссию 48

ПО ИНОСТРАННЫМ ЖУРНАЛАМ 49

Хроника Союзфото 50

По творческим группировкам

В РОПФЕ 52

Высший пуро фототехники

Приготовление фотографических растворов, 1-я беседа В. А. Яштолд-Говорко . . 54

Ответственный редактор — С. ЯНСКИЙ

Уполн. главлита В —18063. СтАт Б—176×250 мм. 4 п. л. З. Т. 2666. Тираж 16.000.

Отпечатано в 7-й тип. „ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипповск. пер., 13.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Сдано в набор 20 XII—1931 г. Подписано к печати 25 I—1932 г.

Технич. редактор В. П. Налетов

ОТКРЫТА

ПОДПИСКА НА 1932 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТВОРЧЕСКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО

„Пролетарское фото" — боевой руководящий орган пролетарского фотодвижения —

борется за классовую пролетарскую фотографию, за максимальное использование фото во всех областях социалистического строительства, за метод диалектического материализма, за большевистскую фотоагитацию и пропаганду, за марксистско-ленинскую фотокритику;

борется против враждебных и чуждых течений и влияний в советской фотографии;

вооружает фотознаниями широкие трудящиеся массы;

популяризирует применение фото в науке и технике, освещает новейшие фототехнические достижения в СССР и за границей;

воспитывает новые пролетарские фотокадры;

организует пролетарское фотодвижение, освещает работу Союзфото и ОЗПКР

При журнале выходит творческо-методическая и техническая „ФОТОБИБЛИОТЕКА ПРОЛЕТФОТО"— 12 выпусков в год.

Условия подписки на „ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО": на 3 мес.— 1 р. 15 к., на 6 мес.— 2 р. 50 к., на год — 7 руб.

На журнал „ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО" с приложением „БИБЛИОТЕКИ ПРОЛЕТФОТО": на год 13 руб., на 6 мес.— 6 руб. 50 коп., на 3 мес.— 3 руб. 25 коп.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

ФОТО ТОВАРЫ

Заказы выполняются только [illegible]олучении полной их стоимости. Прейс-курант высылается бесплатно.

ВАЖНО ДЛЯ ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ ЗИМОЙ.

Лучший прибор для определения выдержки (экспозиции) при съемке — автофотометр „МИТГОЛ“ последнего выпуска 1931 года, в котором кроме прежних таблиц впервые помещены таблицы для съемки при электрических лампах. Ц. 1 р. 25 к.

М С П О
Москоопкульт
Москва — центр,
Рождественка, 5

Требуйте во всех фотомагазинах и отделениях Москоопкульта

Адреса магазинов:

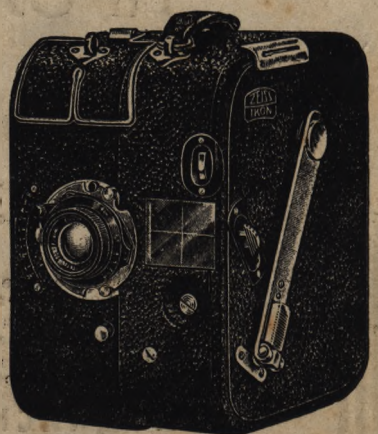
					Телефон
Москва,	магазин	№ 1	Москоопкульта	— Сретенка, 11	92-70
„	„	№ 3	„	— Мясницкая, 20	4-47-88
„	„	№ 5	„	— Рождественка, 5	52-02
„	„	№ 6	„	— Петровка, 15	3-68-39
„	„	№ 7	„	— Тверская, 62	Д-1-28-53
„	„	№ 9	„	— Арбат, 55	Г-1-21-46
„	„	№ 23	„	— Кузн. Мост, 12	5-81-62

Использовать нужный момент!

В этом заключается залог всякого успеха; именно потому успех и делается все более редким явлением, что время летит вперед, а люди не научаются пользоваться техническими достижениями нашего века.

ZEISS IKON

КИНАМО № 25



может помочь Вам фиксировать в живой картине моменты, обещающие Вам успех, безразлично, стремитесь ли Вы к своей цели, как ученый, инженер, коммерсант, пропагандист, художник или журналист. „Кинамо № 25“ представляет из себя новейший, небольшой киносъемочный аппарат с пружинным заводом, для нормальной пленки, которая может демонстрироваться в любом кино и применяться всюду. — Подробные описания „Кинамо № 25“ и печатный материал о фотокамерах для любого назначения высылает бесплатно по запросу:

ZEISS-IKON A.-G.

DRESDEN 32 (ГЕРМАНИЯ)

31007

Цена 60 коп.

Общество кино- фото- и электротехники

Karl Kresse & Felix Rehm

Berlin SW 68, Hollmannstr. 1

Телеграфный адрес: Kre[illegible]

ЛАМПЫ ЭФА для домашних фото сни[illegible]

Агрегат Эфа № 22 для нитрафот ламп 500 в.

Агрегат Эфа № 26 с лампами накаливания для проекционных целей 1000 ватт.

Проспекты шлем по запросу

31001

ГОРТ—ДИРЕКТОРАТ ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ

ПРИНИМАЕТ К ИСПОЛНЕНИЮ ЗАКАЗЫ НА ФОТОТОВАРЫ

ВСЕ ДЛЯ ФОТОГРАФОВ

При заказе требуется 50 процентов задатка (приблизительно) стоимости выписанного товара

ПРОЯВИТЕЛИ ОТПУСКАЮТСЯ ПО УВЕЛИЧЕННОЙ НОРМЕ НА 100 %

Принимает годовые заявки на фотоматериалы от госучреждений, госфотографий и общественных организаций на 1932 год и индивидуальные заказы от всех граждан без ограничений

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ направлять по адресу: Москва, Мясницкая, 28, ГОРТ. Директорату посылочной торговли.

ГИХЛ КНИГОЦЕНТР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 г.

на двухнедельный иллюстрированный политико-кинематографический журнал

ПРОЛЕТАРСКОЕ КИНО

ОРГАН АССОЦИАЦИИ РАБОТНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ (АРРК)

ПРОЛЕТАРСКОЕ КИНО БУДЕТ БОРОТЬСЯ:

За максимальное решение сферы применения кино в процессе социалистического строительства.

За жесткий план и его точное выполнение.

За усвоение кинематографией огромного опыта социалистической индустрии.

За овладение диалектическим материализмом как методом творческой работы.

За организацию и укрепление пролетарской кинообщественности.

Против буржуазных теорий и соответствующей им практики в области кинематографии.

Против бесплановости, бесхозяйственности.

Против попыток обособить кинематографию от всей системы советского хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—7 р. 50 к., на 6 мес. — 3 р. 75 к. Цена отдельного номера 35 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ, МАГАЗИНАМИ И КИОСКАМИ КНИГОЦЕНТРА, ИХ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ, ВСЮДУ НА ПОЧТЕ и ПИСЬМОНОСЦАМИ.